

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

**УДК:34(575.3)+343.2/.7+343.9
ББК: 67.99(2тадж) 8+67.99(2)01+67.404.1
Ф – 12**

На правах рукописи

ФАЙЗУЛЛАЕВ ХАМИДУЛЛО ХАБИБУЛЛАЕВИЧ

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
МОШЕННИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор юридических наук,
профессор Осокин Р.Б.

Душанбе – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5-19
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО.....	20-57
1.1. Ретроспективный анализ возникновения и развития уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации.....	20-39
1.2. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.....	39-57
Глава 2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО.....	58-80
2.1. Уголовная ответственность за мошенничество в правопорядках основных правовых семей.....	58-68
2.2. Наказание за мошенничество по уголовному законодательству зарубежных стран.....	68-80
Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	81-139
3.1. Объективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.....	81-94
3.2. Субъективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.....	94-108
3.3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.....	108-122
3.4. Предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики Республики Таджикистан и Российской Федерации.....	123-139
Глава 4. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО.....	140-167
4.1. Наказание за мошенничество как форма реализации уголовной ответственности.....	140-151

4.2. Иные формы реализации уголовной ответственности за мошенничество.....	152-167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168-173
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	174-204
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ	205-206
ПРИЛОЖЕНИЯ	207-233
Приложение 1. Количественные данные по ст.ст. 159-159.6 УК РФ (по данным ГИАЦ МВД Российской Федерации), 2019-2024 гг.	207
Приложение 2. Результаты анкетирования	208-213
Приложение 3. Аналитическая справка по результатам выборочного изучения 44 (сорока четырех) кассационных постановлений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ	214-216
Приложение 4. Аналитическая справка по результатам выборочного изучения 220 уголовных дел по ст. 247 «Мошенничество» УК Республики Таджикистан, расследованных органами предварительного следствия и рассмотренных судами Республики Таджикистан (2018-2024 гг.).....	217-222
Приложение 5. Проект Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое».....	223-225
Приложение 6. Сведения о примененных судами Республики Таджикистан наказаний, вынесении частных определений, профилактических мероприятиях.....	226
Приложение 7. Сведения о количестве уголовных дел по факту мошенничества, а также количестве лиц, привлеченных к ответственности за мошенничество (ст. 247 УК РТ) в Республике Таджикистан в период с 2021 по 2024 гг.....	227
Приложение 8. Проект Федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации	2288-229

Приложение 9. Проект закона Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Республики Таджикистан и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан	230-233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Мошенничество получило высокую распространенность в Российской Федерации, где наблюдается взрывной рост числа преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ. Так, в 2021 г. было зарегистрировано 339,6 тыс. мошеннических посягательств (совокупно по ст.ст. 159-159.6 УК РФ), в 2022 г. – 343,1 тыс., в 2023 г. – 433,7 тыс., 445,7 тыс. [251].

Сходная ситуация, хоть и несколько менее выраженная, наблюдается и в Республике Таджикистан. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан в 2021 г. в стране было зарегистрировано 3263 преступлений, в 2022 г. – 2842, в 2023 г. – 2762, в 2024 г. – 3480 [250], что свидетельствует об устойчивом росте числа мошеннических посягательств.

Высокая распространенность преступлений, связанных с мошенничеством, обусловлена тем, что мошенничество является одной из наиболее распространенных форм преступлений против собственности в обоих государствах. Например, в Российской Федерации из 1 041 тыс. преступлений против собственности, зарегистрированных в 2024 г., на мошенничество приходится почти половина – 446 тыс. зарегистрированных преступлений [206]. Столь высокая распространенность мошенничества указывает на высокий общественный резонанс соответствующих преступных деяний и на существенную значимость мер противодействия соответствующим преступлениям. Для обеспечения общественной безопасности и защиты прав собственности крайне важно, чтобы закон эффективно предотвращал мошенничество и наказывал за него, что указывает на необходимость исследования особенностей уголовной ответственности за мошенничество.

Кроме того, современная динамика преступности, особенно рост мошенничества в цифровой среде и трансграничный характер многих схем,

создают новые угрозы для общественной безопасности и общественного порядка. Глобализация и цифровизация создали новые возможности для субъектов преступлений против собственности, что привело к увеличению числа случаев международного и кибермошенничества. Распространенность кибермошенничества и трансграничных мошеннических операций означает, что национальные законы должны адаптироваться к преступлениям, которые часто совершаются за пределами их юрисдикции или с использованием сложных технологий. Сравнительный анализ мер содержания и реализации уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан способствует противодействию растущим угрозам, в том числе посредством выявления лучших практик и установления пробелов, что послужит руководством к обновлению законодательства для более эффективной борьбы с мошенничеством, в том числе – цифровым и транснациональным.

Кроме того, уголовно-правовая характеристика мошенничества – его объективные и субъективные элементы, различные квалифицирующие обстоятельства и соответствующие юридические определения – остается предметом дискуссий среди ученых и практиков. До настоящего времени нет единого, устоявшегося взгляда на некоторые вопросы (например, что представляет собой обман или злоупотребление доверием, как отграничить мошенничество от связанных с ним преступлений и т.д.). Исследование доктринальных подходов и правоприменительной практики Республики Таджикистан и Российской Федерации вносит свой вклад в теорию уголовного права. Сравнительный метод помогает прояснить концептуальные различия и сходства, обогащая научную дискуссию и обеспечивая более последовательную правоприменительную практику.

Значимым является также учет современных тенденций уголовного судопроизводства, заключающийся в гуманизации уголовного законодательства и справедливости наказаний. В частности, российское

законодательство предусматривает альтернативные меры уголовной ответственности за мошенничество, не связанные с лишением свободы. Законодательство Республики Таджикистан в большей степени опирается на традиционные меры наказания, что может указывать на недостаточность выбора альтернативных вариантов реализации уголовной ответственности посредством выбора мер наказания виновного лица.

Таким образом, рассмотрение вопроса об уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации является своевременным и значимым. Высокий уровень мошенничества, появление новых схем цифрового и трансграничного мошенничества, продолжающиеся научные дискуссии и меняющаяся уголовная политика актуализируют тему диссертационного исследования.

Степень научной разработанности. Мошенничество, его признаки, особенности законодательной регламентации, правоприменительная практика в той или иной степени освещались значительным числом ученых в области уголовно-правовых наук.

В Республике Таджикистан на современном этапе отдельные проблемы уголовной ответственности за преступления против собственности и в частности мошенничества затрагивали в своих работах: У.А. Азизов [136, с. 413], Е.Х. Еров [147, с. 200], З.Х. Зокиров [101, с. 21-31], М.Ш. Исоев [50, с. 48], Н. Махмадзода [158, с. 183], К.Х. Мирзоев [160, с. 229] А.К. Назаров [162, с. 25], К.Д. Раджабов [170, с. 175], Р.Х. Рахимзода [171, с. 581], М.Дж. Рахмонзода [172, с. 157], А.И. Сафарзода [174, с. 396], К.Х. Солиев [74, с. 275], Т.Ш. Шарипов [132, с. 557-559], Р.И. Шарипов [180, с. 173], и др.

В Российской Федерации на диссертационном уровне вопросы уголовной ответственности за мошенничество затрагивали такие ученые, как: К.В. Астафьев [137, с. 267], Г.Н. Борзенков [140, с. 14], Д.В. Верещагин [143, с. 168] Б.В. Волженкин [40, с. 36], К.В. Горобец [145, с. 194], С.А. Елисеев [88, с. 3], Н.Г. Кадников [104, с. 22-25], Н.А. Карпова [105, с. 132-136], Н.Д.

Ковбенко [152, с. 156], Н.И. Коржанский [51, с. 60], Г.А. Кригер [53, с. 328], В.Н. Лимонов [57, с. 89], Ю.Ю. Малышева [156, с. 229], Б.С. Никифоров [63, с. 180], Р.Б. Осокин [165, с. 24], и др. Отдельные виды мошенничества изучали: Ю.М. Быков [142, с. 196], Л.В. Григорьева [42, с. 116], А.А. Комаров [153, с. 25], И.Я. Фойницкий [81, с. 289] и др.

Стоит подчеркнуть, что современными таджикскими и российскими специалистами внесен огромный вклад в научную разработку практических и теоретических проблем уголовно-правового противодействия мошенничеству. Однако в имеющихся научных трудах отсутствует решение актуальных вопросов, связанных с распространением кибермошенничества и трансграничного мошенничества; учетом тенденции к гуманизации наказаний за преступления небольшой тяжести, к которым в основном составе относится и мошенничество; сравнением особенностей уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан, что позволит обогатить доктрину и правоприменительную практику обоих государств.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Данная диссертация выполнена в рамках темы научно-исследовательской работы кафедры уголовно-правовых дисциплин Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, а также в рамках нового проекта по теме «Современное уголовное право Таджикистана» на 2022- 2026 годы». Тема диссертации соответствует Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. от 6 февраля 2018 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования состоит в получении новых знаний, способствующих разработке и теоретическому обоснованию (на основании сравнительно-правового анализа) направлений совершенствования регламентации уголовной ответственности за мошенничество в Российской Федерации и в Республике Таджикистан.

Согласно поставленной цели **решены следующие задачи:**

- определить посредством ретроспективного анализа особенности возникновения и развития уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации;
- раскрыть социальную обусловленность уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- осуществить анализ уголовной ответственности за мошенничество в правовых системах основных правовых семей;
- раскрыть содержание наказания за мошенничество по законодательству зарубежных стран;
- охарактеризовать объективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- определить субъективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- раскрыть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- дать характеристику наказанию за мошенничество как форме реализации уголовной ответственности;
- выявить специфику иных форм реализации уголовной ответственности за мошенничество.

Объект исследования – общественные отношения относительно установления и реализации уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства Российской Федерации, Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, регламентирующего ответственность за мошенничество; материалы правоприменительной практики, результаты социологических исследований, официальные статистические данные, опубликованные в открытом доступе.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В диссертационном исследовании используя сравнительно-правовой метод, автором исследовано законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации, а так же страны со смежными правовыми системами. Период диссертационного исследования составляет 1991-2025 гг.

Теоретическую основу исследования составили труды таджикских и зарубежных ученых, которые затрагивали проблемы уголовной ответственности за мошенничество в своих работах: У.А. Азизов, Е.Х. Ёров, З.Х. Зокиров, М.Ш. Исоев, Н. Махмадзода, К.Х. Мирзоев, А.К. Назаров, К.Д. Раджабов, Р.Х. Рахимзода, М.Дж. Рахмонзода, А.И. Сафарзода, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов, Р.И. Шарипов, К.В. Г.Н. Борзенков Д.В.Верецагин, Б.В. Волженкин, К.В. Горобец, С.А. Елисеев, Н.Г. Кадников, Е.А. Русскевич, Н.И. Коржанский, Г.А. Кригер, В.Н. Лимонов, Ю.Ю. Малышева Б.С. Никифоров Р.Б. Осокин, и др. Отдельные виды мошенничества изучали: Ю.М. Быков, Л.В. Григорьева А.А. Комаров, И.Я. Фойницкий и др. Также автором использовались ресурсы из сети Интернет.

Методы исследования. Обоснованным является применение общенаучных и частно-научных методов, примененных в их совокупности: историко-правового, обеспечивающего раскрытие генезиса уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации; диалектического, обуславливающего применение законов и категорий диалектики при исследовании конкретных положений уголовного права; логико-грамматического, позволяющего установить сущность уголовно-правовых понятий и терминов, связанных с ответственностью за мошенничество; системно-структурного, способствующего анализу

конкретных элементов и признаков мошенничества, выявлению их роли и значения; метода сравнительного правоведения, позволяющего раскрыть нормы права, положения правовых доктрин, специфику уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации; социологического, направленного на оценку эффективности уголовного закона и разработку предложений по его совершенствованию, подтверждению или опровержению выводов и научно обоснованных положений работы; статистического, обеспечивающего эмпирическую обоснованность исследования и апробирование среди практиков положений, содержащих элементы научной новизны; моделирования, способствующего установлению обоснованности создания проектов изменений и дополнений к действующему уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования сформирована из:

- статистических и аналитических данных МВД Республики Таджикистан, ГИАЦ МВД России за период с 2018 по 2024 гг. включительно;
- опубликованной судебной практики Верховных Судов двух государств, таких как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о кражах, мошенничестве, грабежах и разбоях» и других;
- материалов 220 уголовных дел о мошенничестве, рассмотренных судами Республики Таджикистан;
- опубликованных в официальных источниках приговоров по уголовным делам о мошенничестве, вынесенных российскими судами с 2012 по 2024 гг.;

– результатов опроса 300 респондентов в Российской Федерации (190 опрошенных), Республике Таджикистан (66 опрошенных) и других стран (Республика Казахстан, Кыргызская Республика – 20 опрошенных), из них – 207 преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов, 93 – лиц, осуществляющих практическую деятельность.

Научная новизна исследования обусловлена ее целью и состоит в формулировании научных положений, повышающих эффективность уголовно-правовой охраны имущественных отношений от мошенничества в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

Элементы научной новизны содержатся в:

– выявлении закономерностей, связанных с недостаточной эффективностью разграничения в практической деятельности органов правоприменения Республики Таджикистан объективных (способы совершения мошенничества – обман и злоупотребление доверием) и субъективных (детализация умысла и цели) признаков мошенничества, в связи с чем разработаны предложения о совершенствовании положений Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое»;

– формулировании для Российской Федерации и Республики Таджикистан предложений, направленных на гуманизацию уголовной ответственности в случае совершения некоторых мошеннических посягательств в отношении членов семьи и других близких родственников виновного лица;

– разработке иных рекомендаций, направленных на повышение эффективности применения норм уголовного права, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Положения, выносимые на защиту. На защиту представлены следующие научные положения, которые отражают новизну исследования:

1. Установлено, что социальная обусловленность установления уголовной ответственности за мошенничество основывается на ряде факторов, включая общественную опасность данного деяния, потребность в обеспечении правопорядка и защиты собственности, а также историческую традицию борьбы с преступлениями против имущества. В Российской Федерации дифференциация уголовной ответственности за различные виды мошенничества (ст.ст. 159-159.6 УК РФ) отражает специфику преступных схем в кредитной, страховой, финансовой сферах и в сфере цифровых технологий. В Республике Таджикистан, несмотря на отсутствие аналогичной детализации, актуальность вопроса обусловлена ростом числа преступлений, связанных с мошенничеством, что требует совершенствования законодательства в данном направлении. Перспективы развития законодательства в указанной сфере в обоих государствах должны основываться на принципах соразмерности наказания, учета общественной опасности деяния и обеспечения эффективного правоприменения, что предполагает гуманизацию и баланс между защитой прав потерпевших и предотвращением необоснованной зарегулированности часто-правовых отношений.

2. В целях устранения противоречий при квалификации основного состава мошенничества, мошенничества с использованием компьютерных технологий, кражи безналичных денежных средств с элементами обмана и иных сходных составов преступлений, предложено усовершенствовать в законодательстве Российской Федерации наступление уголовной ответственности за мошенничество с использованием компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, а также установить ответственность за него в законодательстве Республики Таджикистан.

2-1. Предложено изменить наименование статьи 159.6 УК РФ, а также внести изменения в часть 1 статьи 159.6 УК РФ, указав вместо мошенничества в сфере компьютерной информации на мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

2-2. Предложено во избежание конкуренции уголовно-правовых норм признать утратившим силу п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, содержащий указание на мошенничество в отношении средств с банковского счета, а также электронных денежных средств.

2-3. Предложено дополнить Уголовный кодекс Республики Таджикистан статьей 247.1 УК РТ «Мошенничество с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий», предусмотрев в ней по аналогии с российской нормой ст. 159.6 УК РФ ответственность за простой, квалифицированный и особо квалифицированные составы мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

2-4. В целях отграничения хищений с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий от отдельных преступлений, посягающих на информационную безопасность, предложено внести изменения в статью 301, статью 303 УК РТ, указав в части 1 каждой из них на совершение преступления без цели хищения имущества или получения прав на него, что позволит создать правило квалификации, основанное на отграничении мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий от посягательства на целостность компьютерной информации без цели хищения имущества или получения прав на него.

2-5. Предложено дополнить статью 247.1 УК РТ примечанием, в котором определить понятие мошенничества с использованием

компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий, что будет способствовать унификации правоприменительной практики.

3. В целях гуманизации уголовной ответственности в Республике Таджикистан и Российской Федерации, предложено заимствование положительного опыта УК Австрии, УК Египта, УК Иордании, модельного УК для государств – участников СНГ, в части установления особых правил привлечения к ответственности за мошенничество в отношении членов семьи и других близких родственников исключительно по заявлению потерпевшего.

3-1. Предложено дополнить статью 24 УПК РТ частью 3-1, в которой предусмотреть, что простой состав мошенничества в случае его совершения в отношении члена семьи или близкого родственника признаются делами частно-публичного обвинения, что будет способствовать гуманизации наказания ввиду возможности применения процедур примирения между виновным лицом и потерпевшим.

3-2. В Российской Федерации аналогичному соответствуют положения о частном порядке уголовного преследования, о чем предложено внести соответствующие изменения в часть 2 статьи 20 УПК РФ.

3-3. В целях усиления уголовно-правовой защиты права человека на жилье, учитывая высокую стоимость жилья, преимущественно соответствующую особо крупному размеру ущерба, предложено дополнить часть 4 статьи 247 УК РТ пунктом «в», содержащим указание на такой квалифицирующий признак, как последствие в виде лишения права гражданина на жилое помещение.

3-4. В целях гуманизации наказания за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан, предлагается внести изменения в статью 247 УК РТ, предусмотрев в частях 1-4 наказание в виде исправительных работ с дифференциацией в зависимости от тяжести содеянного.

4. Предложено внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» в целях упрощения и унификации толкования признаков мошенничества, а также конкретизации правил квалификации мошенничества по законодательству Республики Таджикистан (Приложение 5).

4-1. Обоснована целесообразность включения в пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» абзацев 2-5, в которых раскрыть содержание и особенности обмана при мошенничестве (Приложение 5).

4-2. На основании исследования материалов уголовных дел в отношении осужденных за мошенничество в Республике Таджикистан, а также кассационных постановлений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, выделен ряд признаков, характеризующих субъективные признаки мошенничества (прямой умысел и корыстная цель, связанная с желанием завладеть чужим имуществом или приобрести право на него), которые представляется целесообразным отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» посредством дополнения его пунктом 3-1, в котором предусмотреть признание мошенничеством получение виновным или третьими лицами имущества или переход прав на него на основании устного или письменного договора, если субъект преступления не намеревался исполнять его условия.

4-3. Обозначена необходимость учета судами момента и места совершения хищения с использованием средств безналичного расчета при квалификации хищения, в связи с чем предложено дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О

судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» пунктом 3-2, в котором раскрыть содержание и особенности мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в уточнении, расширении и углублении современных теоретических подходов, а также в формировании новых доктринальных концепций, связанных с уголовной ответственностью за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. В ходе сравнительно-правового анализа выявлены ключевые закономерности и различия в регулировании ответственности за мошенничество, что способствует дальнейшему развитию уголовно-правовой доктрины обоих государств. Полученные выводы позволяют конкретизировать принципы правоприменительной практики, но и разрешать актуальные проблемы, возникающие при интерпретации и реализации соответствующих уголовно-правовых норм. Проведённое исследование даёт возможность систематизировать накопленный правовой опыт и выявить наиболее эффективные способы борьбы с мошенничеством посредством уголовно-правовых механизмов.

Практическая значимость полученных результатов заключается в разработке обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан в части противодействия мошенническим преступлениям. Внедрение предложенных мер способствует повышению эффективности уголовно-правового регулирования, минимизации правоприменительных коллизий и повышению уровня защиты прав и законных интересов граждан. Разработанные научные положения могут найти применение в процессе подготовки методических материалов, а также при преподавании уголовного права в высших образовательных учреждениях юридического профиля, что обеспечит

углубленное понимание механизма уголовной ответственности за мошенничество и путей его оптимизации.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертации основывается на объективном анализе теоретических и практических исследований уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. Ключевые положения, полученные автором, размещены в восьми научных публикациях, пять из них – в изданиях, включенных в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Все выводы диссертации основываются на положениях Конституции РТ и РФ а также концепцией правовой политики Таджикистана, постановлениями Пленумами ВС Российской Федерации и Пленумы ВС Республики Таджикистан.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание научного исследования соответствует паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя. Автором исследованы нормативно-правовые акты, исторические памятники, уголовные законодательства Республики Таджикистан, Российской Федерации так же зарубежных стран. В диссертации предложены практические рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики органам правопорядка с целью противодействия мошенничеству.

Апробация результатов исследования достигнута путем обсуждения теоретических положений и основных выводов по результатам проделанной работы на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Ключевые положения, полученные автором, размещены в восьми научных

публикациях, пять из них – в изданиях, включенных в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Разработанные в ходе проведения диссертационного исследования выводы и результаты были представлены на трех международных и четырех всероссийских научных конференциях.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность УМВД Республики Таджикистан по г. Душанбе, в учебный процесс Академии МВД Республики Таджикистан, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Структура диссертации: введение, четыре главы включающее в себе 10 параграфов, заключение, список литературы, перечень научных публикаций соискателя ученой степени и приложения. Объем диссертации составляет 228 стр.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

1.1. Ретроспективный анализ возникновения и развития уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации

Мошенничество как способ преступного завладения имуществом путем обмана сопровождает развитие цивилизаций с древних времен. Его возникновение и распространение обусловлены эволюцией торгово-рыночных отношений, расширением сферы товарообмена, а также необходимостью передачи имущественных прав для эффективного товарообмена.

Первым юридическим документом, содержащим нормы ответственности за преступления, связанные с незаконным присвоением чужого имущества, считается договор 911 г., заключенный между Древней Русью и Византией. Этот акт не только стал важной вехой в развитии международных отношений Руси, но и закрепил меры наказания за кражу и разбой. В его тексте можно обнаружить языковые предпосылки для формирования понятия «мошенничество». Этимологически оно восходит к древнерусскому слову «мошна», обозначавшему сумку для хранения денежных средств. Позже от него произошло слово «мошенник», изначально использовавшееся для обозначения лиц, похищавших деньги, перерезая или срезая мошну с пояса владельца [72, с. 702]. Обозначенный договор предусматривал ответственность за такие виды преступлений, как кража и разбой, за совершение которых могло быть назначено наказание в виде смертной казни, – в их число входили все виды хищений в торговом обороте.

На первоначальном этапе мошенничество связывалось со специфическим способом посягательства на чуждые субъекту вещи, предметы и связанные с ними права, заключавшемся в обмане. В Республике

Таджикистан и Российской Федерации, уголовное законодательство которых является предметом настоящего исследования, понятие «мошенничество» в приближенном к современному виде своим возникновением обязано древнеримскому законодательству. Основой такого утверждения является толкование термина «стелионат» (stellionatus, от лат. – stelliones – мошенник, обманщик) [190], к которому относились обманный залог, погашение долгового обязательства находящейся в залоге вещью, либо ее повторное закладывание; передача в залог принадлежащего иному лицу имущества; реализуемые

по отношению к предмету залога подмена и подделка имущества; залог изделия, изготовленного из меди, под видом золотого; препятствование передаче товара покупателю под видом неполучения оплаты; вымогательство кредитором возврата долга, который уже уплачен [82, с. 98-101]. Значимость концепции стелионата для формирования уголовно-правовых основ противодействия мошенничеству очевидна, ведь в законодательстве Российской империи этот термин впервые был употреблен более чем через пятьсот лет в Судебнике Ивана Грозного 1550 г. [196] до указанного периода, такой специфической дефиниции как мошенничество в Древней Руси не существовало.

В IX веке, в процессе формирования древнерусских княжеств, сложилась система правовых норм, основанная на устных правовых традициях древнеславянских племен. Со временем, по мере укрепления политического влияния Древней Руси, включая Киевскую Русь и зависимые от нее территории, возросла роль законодательной деятельности князей. Это привело к созданию первых письменных правовых актов, регулирующих общественные отношения и закрепляющих правоприменительные механизмы, необходимые для функционирования государственной власти. Наиболее значимым юридическим документом древнерусского права является Русская Правда, которая легла в основу законодательства

княжеского периода. Потерпевшему предоставлялась возможность требовать защиты от посягательств на его имущество. Подвергнув анализу нормы Русской Правды [191], в частности, ст.ст. 116, 117, можно сделать вывод о том, что стороны торговых отношений часто злоупотребляли доверием друг друга: указанными положениями запрещались различные виды обмана, посредством которых виновные (холопы) могли завладеть денежными средствами пострадавших [155, с. 12].

В допетровский период обман ради хищения в основном квалифицировался как финансовое нарушение, не влекущее уголовной ответственности, хотя в обществе он осуждался. В ответ на это применялись меры контроля, направленные на предотвращение таких действий. С началом реформ Петра I и до принятия «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. [70, с. 898] судебная практика активно способствовала признанию имущественного обмана уголовно наказуемым. Постепенно мошенничество стало восприниматься в приближенном к современному виде.

Принятое в 1845 году Уложение определило мошенничество как общий термин для имущественных обманов. Как отмечал И.Я. Фойницкий, несмотря на принятые меры, количество имущественных обманов оставалось высоким, а жалобы на уловки торговцев в XVII веке встречались особенно часто. Законодатель, осознавая это, принял решение о признании таких действий уголовно-наказуемыми, что стало важным шагом в борьбе с мошенничеством [82, с. 18].

Впервые термин «мошенничество» употребляется в Судебнике Ивана Грозного, в ст. 58 которого отмечается: «а мошеннику та же казнь, что и татю. <...> А обманщика как ни приведут, если его бить кнутьем» [82, с. 22]. Точное определение этого состава преступления по Судебнику отсутствует, поскольку терминологические характеристики в нормативных правовых актах не приводились, а законодатель крайне редко определял понятия

противоправных деяний. Но очевидно, что мошенничество все же имело имущественный характер. Об этом свидетельствует то, что наказание мошеннику предусматривалось той же нормой Судебника, что и наказание татью (вору); иные обманы (клевета, ложные показания), поскольку они не были связаны с имущественными посягательствами, охватывались отдельной нормой (ст. 99).

Впоследствии в Соборном уложении 1649 г. [194] мошенничество уже более подробно детализировалось сферой имущественных отношений, а структурно было отнесено к главе, регламентирующей ответственность за совершение корыстных имущественных преступлений. Указанный нормативный правовой акт впервые наряду с мошенничеством предусматривает также сходный состав преступления – имущественный обман относительно качества, количества, тождества товара или иного имущества, обман в отношении лица и прочее.

Важно учитывать, что и Судебник, и Соборное уложение, кроме обманов, к мошенничеству относили и такие действия, как, например, срывание шапок и «ловкие» (преимущественно – карманные) кражи.

В принятом при Петре I Артикуле воинском 1715 г. [181] уголовно-правовое понятие обмана основывалось на немецкой правовой доктрине того времени: признавался имущественный характер обмана, а его уголовно-правовое понятие было тесно связано со способом действия: подделка мер, весов, фальсификация товаров и др. Отдельно выделялся и неимущественный обман: Глава 22 Артикула называлась «О лживой присяге и подобных сему преступлениях».

Впервые определение мошенничеству было дано в указе Екатерины II от 1781 г. «О разных видах воровства и какие за них наказания чинит». Впоследствии в начале XIX века императорский Свод законов 1830 г. повторил содержание Указа 1781 г. В Своде предусматривалось три формы хищения: «воровство-кража», «воровство-грабеж» и «воровство-

мошенничество»: о последнем как об отдельном виде преступления упоминается в п. 5 Указа от 3 апреля 1781 г. «О приговоре и применении наказания за воровство разного рода и об учреждении рабочих домов во всех губерниях» [71]. В обозначенном нормативном правовом акте в качестве альтернативного упоминается такой сущностный признак мошенничества как обман [99, с. 23].

В Своде законов 1832 г. [192], в основу которого был положен проект Уголовного уложения Российской империи, некоторые виды обмана остаются отделенными от мошенничества: так, мошенничество в приближенном к современному его пониманию рассматривалось как имущественный обман, а иные обманы выделялись в группу лживых поступков и подделок. В отличие от предыдущих норм о мошенничестве, ответственность предусматривалась не только за оконченное преступление, но и за покушение на него. Различие в наказании заключалось в осложненной его дифференциации в зависимости от размера предполагаемого вреда. Таким образом, начиная от Судебника Ивана Грозного, в правовых нормах неоднократно упоминалось о мошенничестве, однако оно не выделялось в отдельный состав преступления.

Как отмечал И.Я. Фойницкий, «...Уложение о наказаниях указало будущему законодательству, что путь, которым оно должно следовать, есть путь объединения всех имущественных обманов в видовое понятие мошенничества» [82, с. 83]. Уже тогда некоторые юристы считали необходимым соединение всех указанных норм в единый состав преступления – мошенничество. В теории уголовного права и в судебной практике мошенничество определялось как «умышленные действия лица с целью похищения чужого имущества посредством обмана, под которым понимались ложь, лживые поступки и сведения, искажение истины с намерением обморочить кого-то» [43, с. 7].

Принятое в 1903 г. Уголовное уложение [69, с. 253] выступает

своеобразным апофеозом дореволюционного уголовного законодательства Российской империи. Этот кодекс содержал весьма необычное решение вопроса законодательного закрепления ответственности за мошеннические действия и некоторые другие смежные с ними преступления. Особенностью нормативного правового акта было то, что злоупотребление доверием было отделено от мошенничества и включено в состав Главы 31 «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием», ст. 577 которой гласила, что «обязанный по доверенности или иному законному полномочию иметь попечение о чужом имуществе или имущественном интересе, виновный в употреблении своего полномочия заведомо во вред вверенному ему имуществу или имущественному интересу, если от сего злоупотребления вред последовал, наказывается...».

Здесь прослеживается стремление законодателя к обобщению имущественных обманов. Была введена отдельная глава о мошенничестве, однако отдельные действия, содержащие его признаки, все же располагались и в других нормах вне пределов обозначенной главы. Например, в ст. 611 отмечалось: «виновный в побуждении лица, заведомо неспособного сознавать свойства и значение учиненных сделки или распоряжения ... ко вступлению в невыгодную для него сделку по имуществу, ... воспользовавшись его неведением или неопытностью; в побуждении ко вступлению в невыгодную сделку ... посредством лживых обещаний или уловок; ... в предъявлении ко взысканию документа в полной сумме или её части, если взыскиваемый долг заведомо погашен, наказывается...».

Говоря же об историческом развитии уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан в досоветский период, нельзя обойти стороной в первую очередь свод священных текстов зороастрийцев – Авесту, которая является старейшим памятником древнеиранской литературы, составленный на особом, более нигде не зафиксированном языке [47, с. 61-62]. В источнике криминализировались деяния, в том числе и

связанные с хищениями, за совершение которых предусматривается внесение выкупа, а также предоставление субъектам преступления посредством покаяния или принятия зороастрийских верований избежать уголовной ответственности и наказания за совершенные неправомерные деяния. То есть, речь шла о прощении вины в определенных случаях. Так, в строках 40-41 фаргарда 3 отмечается:

«Если виновный не является зороастрийцем и очень сожалеет о содеянном (*о совершении тяжкого греха. – Авт.*), и приносит клятву, что больше не совершит такого греха (*возможно, вступает в зороастрийскую религию. – Авт.*), то Мазда прощает его вину (*речь идет о тех преступлениях, которые человек совершил до вступления в эту религию. – Авт.*)...» [126, с. 52-56]. Обман и воровство уже в указанном древнем источнике – памятнике истории и права – выделялись в качестве отдельного преступления (предшественника мошенничества). Вместе с тем, освобождение от наказания за преступления (в том числе, и имущественные) носило контекстно-исторический характер и, по всей видимости, применялось преимущественно к деяниям, совершенным в период до принятия лицом зороастризма.

В последующем, до Октябрьской революции, на территории современного Таджикистана в основном действовало мусульманское право – шариат, который выступал в качестве как источника права, так и законодательной и правоприменительной практики. Более того, шариат регламентировал все стороны жизни населения, включая помимо правовых, также моральные и религиозные нормы, обязательные для исполнения. В соответствии с Кораном, который был основным и практически единственным источником шариата, в качестве ценностей ислама признавались религия, жизнь, разум, продолжение рода и собственность. Преступления, посягающие на эти ценности, признавались особо тяжкими и наказывались наиболее жестко. Согласно нормам шариата, мошенничество

являлось видом проступка, за которое предусматривалось ограничение свободы, выплата штрафа либо иная компенсация со стороны правонарушителя потерпевшему. Государственная собственность и собственность чиновника, находящегося на государственной службе по шариату, находилась под усиленной защитой.

Что касается доктринальных подходов к пониманию мошенничества в исследуемый исторический период, то в российском уголовном праве наиболее значимые научные разработки, посвященные уголовной ответственности за мошенничество, начинаются с к. XIX-нач. XX вв. Уже тогда обосновывалось, в частности, С.В. Познышевым, что мошенничество (наряду с другими преступлениями имущественного характера) будет иметь место при любых улучшениях общественной жизни, поскольку невозможно представить, что исчезнут все факторы, обуславливающие совершение этого преступления – сильное стремление к наживе; чрезмерная склонность к разнообразным чувственным наслаждениям, для удовлетворения которых не хватает законных источников и средств; незнание своего ремесла и нежелание работать, а также зависть, ненависть, месть и т.д. [65, с. 190] Особое место среди такого рода трудов принадлежало сравнительному исследованию И.Я. Фойницкого [82, с. 289], осуществившего глубокий историко-правовой и компаративный анализ вопросов уголовной ответственности за мошенничество. В последующих трудах этого [81, с. 442], а также других исследователей, например, Л.С. Белогриц-Котляревского [36, с. 211], Н.Д. Сергеевского [118, с. 373-410], В.Д. Спасовича [120, с. 1-18], И.М. Тютрюмова [124, с. 678-691], Д.А. Червонецкого [84, с. 25] и др., приводились различные научные взгляды относительно уголовно-правового содержания мошенничества (в частности, в контексте отождествления этого преступления с «воровством-кражей»; или, наоборот, придания ему самостоятельного значения; или выявления особенностей обмана при мошенничестве и определения его отличий от злоупотребления доверием;

или при анализе многообразия видов мошенничества и соотношения мошенничества с другими имущественными посягательствами).

В то же время, в ряде работ все же прослеживалось научное единство по нескольким направлениям:

1) во-первых, мошенничество считалось «элитным» имущественным преступлением, а сами мошенники – «аристократией» преступной среды, поэтому они редко привлекались к ответственности благодаря своей хитрости, доходности преступной деятельности и возможностям подкупа власти;

2) во-вторых, специфика совершения мошенничества требовала наличия у преступников определенного интеллекта и практических способностей;

3) в-третьих, рост случаев совершения мошенничеств зависел от уровня экономического развития общества, степени законодательной регламентации ответственности и наказания за это преступление, а также характера решения назревших социальных вопросов.

Очевидно, что приведенные положения свидетельствуют о разности существующих теоретических позиций в аспекте исследуемой темы, расхождении соответствующей уголовно-правовой терминологии, отождествлении мошенничества со смежными посягательствами и прочее.

В советский период история развития уголовного права Республики Таджикистан и Российской Федерации снова унифицировалась в связи с трансформацией подхода к преступлениям против собственности, а также самого восприятия собственности. При этом, следует отметить, что в послереволюционный период в стране очень остро встала проблема борьбы с преступностью, в том числе с мошенничеством, нуждаясь как в уголовно-правовых мерах, так и практических задачах для ее преодоления. Один из исследователей пишет о послереволюционной столице РСФСР: «...как ни велики приведенные цифры преступности в Москве перед мировой войной,

они очень незначительны по сравнению с последующими» [185].

В принятом в июне 1921 г. Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» [13] прямо подчеркивалась особая общественная опасность преступлений против государственной собственности, определялся круг субъектов, (должностных лиц), подлежащих более строгой уголовной ответственности за совершение указанных преступлений [123, с. 53]. Соответственно, и санкции за совершение рассматриваемых преступлений были серьезно увеличены.

Первый Уголовный кодекс РСФСР [21, с. 153] был принят в 1922 г. и в соответствии со ст. 187 этого нормативного акта определялось понятие мошенничества. В 20-е годы XX века, когда молодое советское государство стало приобретать более конкретные и четкие очертания, на его территории, куда входил и Таджикистан (до 1929 г. – в качестве автономной республики в составе Узбекской ССР, а затем и как отдельная Таджикская ССР), началось формирование единой правовой системы. В 1926 г. был принят новый УК РСФСР [22, ст. 600], в котором мошенничество рассматривалось как преступление с усеченным составом: ответственность за его совершение наступала с момента реализации самого преступного покушения, вне зависимости от доведения деяния до конца и наступления вредных последствий. Квалифицирующими признаками мошенничества оставался рецидив, однако добавилось и новое обстоятельство, отягчающее вину, – причинение ущерба государственному или общественному учреждению (до этого такие действия предусматривались отдельной статьей советского Уголовного кодекса).

Ярким примером защиты государственной собственности может служить Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и об укреплении общественной (социалистической) собственности» [23, ст. 360]

(именуемый в народе как «Закон о трех колосках»), с утверждением которого возросло значение защиты государственного имущества и в советской юридической практике появилось понятие «хищение социалистической собственности». За преступления против государственной собственности, включая мошенничество, следовали самые жесткие меры наказания, от лишения свободы на срок не меньше 10 лет вплоть до расстрела с конфискацией всего имущества. Другим важным нормативным правовым актом стал принятый 25.12.1958 г. Закон «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [15, ст. 6], в котором присутствовала дифференциация уголовно-правовой охраны собственности с умалением значения охраны имущества граждан.

Аналогично и в Таджикской ССР большинство преступлений против собственности, криминализированных в УК Таджикской ССР, принятом 17 августа 1961 г. и действующем вплоть до принятия актуального уголовного закона, защищали государственную собственность, а не собственность или имущественные права граждан. Проявлялось указанное и в строгости наказания за соответствующие деяния. Например, согласно ст. 93 УК Таджикской ССР «Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества», завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) наказывалось весьма строго, в том числе с применением исключительного вида наказания в виде смертной казни. Указанным подчеркивалась общественная опасность этого деяния и доказывалось первостепенное значение государственных и общественных форм собственности. Для сравнения, мошенничество в отношении личного имущества граждан устанавливалось ст. 157 УК ТаджССР 1961 г., помещенной в Главе 5 «Преступления против личной собственности граждан». Обозначенный вид мошенничества рассматривался как «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на

имущество путем обмана или злоупотребления доверием» и наказывался лишением свободы на срок до 2 лет со штрафом или исправительными работами на тот же срок [15].

Отсюда можно сделать вывод о том, что в СССР при установлении ответственности за мошеннические действия существовал принцип неравной ответственности — за мошенническое посягательство на личную собственность граждан наказание было более мягким, чем за аналогичное преступное посягательство на социалистическую собственность (государственных и общественных организаций). Эти изменения отражают тенденцию к усилению уголовной ответственности за мошенничество, особенно в случаях, связанных с посягательством на социалистическую собственность. Такое ужесточение законодательства свидетельствует о приоритетной роли государственной защиты социалистического имущества в советской правовой системе.

В советском уголовном праве вопросам уголовной ответственности за мошенничество было посвящено наибольшее внимание в 60-80 гг. XX в. — наряду с диссертационными исследованиями, вышли в свет соответствующие монографии, учебные пособия и научные статьи. Особого внимания заслуживают труды Г.Н. Борзенкова, в которых вопросы ответственности за исследуемое преступление рассматривались как на уровне кандидатской диссертации этого автора [140, с. 14], так и на уровне его отдельных научных достижений [38, с. 168], [89, с. 4-7]. Кроме того, вопрос об уголовной ответственности за мошенничество разрабатывался во множественных диссертационных, монографических и других научных исследованиях советских ученых, в частности: В.А. Владимирова [39, с. 224], Е.В. Ворошилина [144, с. 23], Л.Д. Гаухмана [14, с. 310], А.И. Гурова [43, с. 64], М.И. Коржанского [51, с. 60], Г.А. Кригера [53, с. 328], В.М. Литовченко [58, с. 73], Ю.И. Ляпунова [108, с. 14-16], П.С. Матышевского [157, с. 31], Б.С. Никифорова [63, с. 180], А.А. Пинаева [169, с. 20],. В их работах были

исследованы объективные и субъективные признаки мошенничества как формы хищения государственного, коллективного или индивидуального имущества; проанализированы квалифицирующие признаки этого преступления, особенности квалификации; выявлены специфика предмета и способов совершения этого посягательства.

На современном этапе в Республике Таджикистан ответственность за совершение мошенничества закреплена в ст. 247 гл. 26 «Преступления против собственности» Раздела XI УК РТ. В российском законодательстве уголовная ответственность за мошенничество предусмотрена в ст.ст. 159-159.6 Главы 21 «Преступления против собственности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ.

Криминализация мошенничества с учетом квалифицирующих признаков в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан имеет как общие черты, так и специфические особенности. В частности, Уголовный кодекс Республики Таджикистан [28] (далее – УК РТ) в части 3 статьи 247 предусматривает ответственность за мошенничество при наличии признака опасного рецидива, а в части 4 – особо опасного рецидива. В отличие от этого, Уголовный кодекс Российской Федерации [29] (далее – УК РФ) включает в статью 159 дополнительные особо квалифицирующие признаки (ч.ч. 5-7), касающиеся преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если причиненный ущерб достигает значительного, крупного или особо крупного размера.

Еще одной важной отличительной чертой российского уголовного законодательства является дифференциация уголовной ответственности в зависимости от объекта преступного посягательства, что выражено в наличии отдельных составов мошенничества (ст.ст. 159.1–159.3, 159.5–159.6 УК РФ). Так, ст. 159.1 устанавливает ответственность за мошенничество в сфере кредитования, ст. 159.2 – за мошенничество при получении выплат,

ст. 159.3 – за мошенничество с использованием платежных средств, ст. 159.5 – за мошенничество в страховой сфере, а ст. 159.6 – за мошенничество в сфере компьютерной информации. В уголовном законодательстве Республики Таджикистан аналогичная детализация отсутствует.

Среди постсоветских и современных российских и таджикских ученых вопросы мошенничества в уголовно-правовом аспекте исследовал широкий круг ученых, в частности: К.В. Астафьев [137, с. 267], А.С. Беляк [138, с. 196], Ю.М. Быков [142, с. 196], Д.В. Верещагин [143, с. 168], Б.В. Волженкин [40, с. 36], Л.В. Григорьева [42, с. 116], Е.Х. Еров [147, с. 200], Б.Д. Заводов [48, с. 32], М.Ш. Исоев [50, с. 48], Д.В. Качурин [151, с. 178], М.Д. Ковбенко [152, с. 156], В.М. Лимонов [57, с. 89], Ю.Ю. Малышева [156, с. 229], Н. Махмадзода [158, с. 183], А.К. Назаров [162, с. 25], Р.Б. Осокин [165, с. 24], А.П. Переточилин [166, с. 239], А.И. Сафарзода [174, с. 396], Е.В. Суслина [176, с. 26], М.Ю. Хмелева [178, с. 192] и другие.

Мошенничество в уголовном праве Российской Федерации на современном этапе рассматривается как форма хищения чужого имущества или приобретения права на него и относится к экономическим преступлениям. Исследования в этой области направлены на анализ системных связей мошенничества с другими видами хищений, изучение способов его совершения, вопросов наказания и разработки мер противодействия. Отдельное внимание уделяется сравнительно-правовому аспекту, что отражено в диссертационных работах А.В. Чупровой, раскрывающей особенности английского уголовного права в указанной сфере [179, с. 239]; К.В. Горобца, осуществившего сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за мошенничество по уголовному праву России и Франции [145, с. 194]. Однако, комплексного изучения уголовной ответственности за мошенничество в Российской Федерации, учитывая его компаративное познание, в сравнительно-правовом аспекте при

сопоставлении с уголовной ответственностью за обозначенное преступление в Республике Таджикистан, осуществлено не было.

В последние годы вопросы уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации активно исследуются в таких областях права как криминология, криминалистика и уголовный процесс [173, с. 30], [164, с. 27], [168, с. 23]. Что касается сравнительной характеристики уголовной ответственности за мошенничество в общемировом, постсоветском, европейском или азиатском, либо в межгосударственном разрезе, то этим вопросам посвящены труды Д.Ю. Левшица [155, с. 28], Л.И. Шабалина [130, с. 34-40] и других.

Кроме того, заслуживают внимания комплексные исследования, посвященные предотвращению мошенничества. Их авторами являются такие ученые, как Е.Н. Мысловский [61, с. 305], В.Ю. Окружко [164, с. 28], и другие.

Так, в правовой доктрине Российской Федерации обращает на себя внимание комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование мошенничества под авторством А.А. Пудовкина, посвященное уголовно-правовым и криминологическим аспектам мошенничества, где подчеркивается важность учета механизма индивидуального преступного поведения. Несмотря на утрату актуальности некоторых положений из-за изменений в экономике, работа остается значимой благодаря анализу новых форм преступного поведения, особенно в условиях цифровизации.

По мнению Р.Б. Осокина, обман как способ совершения мошенничества представляет собой введение в заблуждение лица, в собственности или владении которого находится имущество, путем сообщения заведомо ложных сведений либо несообщения сведений с целью добровольной передачи имущества в пользу виновного или других лиц [165, с. 13]. Злоупотребление доверием является умышленное с целью хищения использование лицом доверительных отношений, основанных на

юридических или фактических обстоятельствах, во вред правам и законным интересам собственника или иного законного владельца имущества. Кроме того, исследователь одним из первых после принятия УК РФ раскрывает особенности развития законодательства о мошенничестве и способах его совершения, дает исчерпывающую уголовно-правовую характеристику состава мошенничества, а также раскрывает особенности квалификации отдельных видов мошенничества с их делением в зависимости от способа совершения.

Проведенное историко-правовое исследование позволяет прийти к выводу, что мошенничество является самостоятельным и одним из древнейших антисоциальных явлений; понятие, содержание и структура этого явления в разные времена вследствие разного отношения к нему законодателя менялись и приобретали иногда совершенно противоположные формы; борьба с мошенничеством имела не только карательный характер, но и была направлена на полное возмещение причиненного ущерба.

Таким образом, осуществленный в параграфе анализ истории возникновения и развития уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации, позволяет сформулировать вывод о том, что нормы о мошенничестве в российском уголовном законодательстве формируются постепенно.

1. В период зарождения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за мошенничество, до сер. XVII вв. доктринальные исследования мошенничества отсутствуют, в литературе оно в качестве обособленного понятия не выделяется; на практике ответственность реализуется исходя из базирования на религиозных и традиционных нормах в контексте отождествления с «воровством», «татьбой» и «кражей» (на территории России), в Таджикистане – с установлением традиционно-религиозной ответственности за преступления против собственности.

2. В период нормативного закрепления и усовершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за мошенничество (1649-1917 г.), обособляется обман как ключевой признак мошенничества; в российском законодательстве предпринимаются попытки разделения обманов на имущественные (прообраз мошенничества в его современном понимании) и неимущественные (клевета, дача ложных показаний); в таджикской практике реализуются нормы мусульманского права, основывающиеся преимущественно на религиозных запретах, однако обладающие признаками простейших уголовно-правовых норм, поименовывавших преступное деяние (отграничивая мошеннический обман от кражи или разбоя) и устанавливающих простейшие дифференцированные наказания (штраф, иные виды конфискации, заключение под стражу, применение физических мер воздействия и членовредительство).

Обман стал ключевым признаком мошенничества, началось разделение имущественных и неимущественных обманов. На российских землях мошенничество впервые упоминается в законодательных актах, таких как в указе Екатерины II от 1781 г. «О разных видах воровства и какие за них наказания чинит»; тогда же выделяется обман как его обязательный признак, что нашло отражение в Своде законов 1830 г.

Для Республики Таджикистан развитие уголовной ответственности за мошенничество связано с памятником истории – первой священной книгой «Авеста», в которой усматриваются признаки исследуемого преступления. На территории современного Таджикистана до Октябрьской революции действовало мусульманское право – шариат, предусматривавший наказание за обманы, связанные с имущественными отношениями.

В правовой доктрине в дореволюционный период мошенничество рассматривается как обособленное или частично обособленное преступление, а потому в трудах исследователей впервые начинают выделяться его причины и условия, а также основания криминализации (В.Д. Спасович, И.Я.

Фойницкий, Д.А. Червонецкий и др.). Мошенничество в этом периоде рассматривалось как «элитное» преступление, т.к. предполагало высокий интеллектуальный уровень субъектов преступления, практические способности, познания в психологической сфере, умение находить подход к людям; рост мошенничества обуславливался стабилизацией социально-экономического уровня общества.

3. В советском законодательстве впервые закрепляется понятие мошенничества, разграничивающее его от иных имущественных преступлений, в УК РСФСР 1922 г. Последующая детализация понятия мошенничества и устроение ответственности за его совершение осуществлялись в УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. [30, ст. 591], а также соответствующих УК ТССР, с установлением максимально строгой ответственности за мошенничество при покушении на государственную собственность.

В советский период наблюдается активизация научных разработок по вопросам уголовной ответственности за мошенничество, что связано в том числе со спецификой его закрепления в уголовных законах исследуемых государств. Поскольку ТаджССР входила в состав СССР (в начале советского периода – в составе автономии при Узбекской ССР, позднее – как самостоятельная автономная республика), то научные разработки вопроса уголовной ответственности за мошенничество актуализировались в трудах, преимущественно опубликованных в СССР и имеющих научную ценность для обоих государств (Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, М.И. Коржанский, П.С. Матышевский, А.А. Пионтковский и другие). В этот период были сформированы основы учения о мошенничестве, выделены его объективные и субъективные признаки, обозначены формы хищения государственного, коллективного или индивидуального имущества, определены квалифицирующие признаки.

4. Современный этап характеризуется принятием национальных уголовных законов с выработкой новой концепции мошенничества с учетом специфических, свойственных цифровой среде его разновидностей, что значительно сближает российский и таджикский опыт закрепления уголовной ответственности. В Российской Федерации осуществлено выделение специальных видов мошенничества; для Республики Таджикистан указанный вопрос не реализовывался, несмотря на обоснованность выделения мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

В постсоветский период в связи с предоставлением равной правовой защиты всем формам собственности, в правовых доктринах Республики Таджикистан и Российской Федерации были трансформированы и подходы к определению элементов состава мошенничества, а также уточнены проблемные аспекты квалификации мошенничества в связи с конкретизацией составов преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РТ, а также ст.ст. 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ (Б.В. Волженкин, М.Ш. Исов, Д.В. Качурин, Ю.Ю. Малышева, Н. Махмадзода, А.К. Назаров, Р.Б. Осокин, А.И. Сафарзода, А.В. Суслина, М.Ю. Хмелева и другие).

В сравнительно-правовом аспекте при раскрытии особенностей уголовной ответственности за мошенничество ученые преимущественно останавливаются на соответствующих теоретических и методологических основах научных разработок в исследуемой сфере; соотношении национального и международного законодательства; юридическом анализе состава преступления, квалифицирующих признаках таких преступлений; наказании и освобождении от уголовной ответственности.

Обозначенные исторически обусловленные характеристики мошенничества как преступного деяния, а также формы его законодательного закрепления в таджикском и российском законодательстве, свидетельствуют о том, что на территории современных Республики

Таджикистан и Российской Федерации наличествовали традиционные и религиозные нормы, впоследствии трансформировавшиеся в правовые, которые указывали на опасность мошенничества. Правовое регулирование и практика применения уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации закономерно связаны со сложившейся в каждой из стран историко-правовой традицией.

1.2. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации

Мошенничество является достаточно распространенным преступлением против собственности. По данным МВД Республики Таджикистан, представленным в Приложении 7, общее число случаев мошенничества и, соответственно, возбужденных по ст. 247 УК РТ уголовных дел, стабильно растет. Увеличение составляет в среднем 5-10% в год. Так, за 2021 г. было возбуждено 1160 уголовных дел по факту мошенничества, за 2022 г. – 1218 уголовных дел, за 2023 г. – 1265 уголовных дел, за 2024 г. 1305 уголовных дел.

В Российской Федерации частота совершения мошеннических посягательств в последние десятилетия интенсивно возрастала. К примеру, как отмечает Р.Б. Осокин, сравнивая итоги первого постсоветского десятилетия с периодом доперестроечного развития СССР, в связи с трансформационными общественно-политическими преобразованиями количество зарегистрированных фактов мошенничества в России возросло в 7 раз – с 12,7 тыс. в 1980 г. до 87,5 тыс. в 2003 г. [165, с. 4]

Однако и впоследствии ни стабилизация социально-экономического состояния российского государства и общества, ни реформирование законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество, не привели к замедлению темпов роста числа

мошеннических посягательств – по состоянию на 2015 г. их число кратно увеличилось и составило, с учетом специальных составов, 215 тыс. случаев. По итогам 2023 г. было зафиксировано уже 433,7 тыс. случаев, а за январь-май 2024 г. мошеннических посягательств было совершено уже 185,1 тыс., что на 5.9% больше чем за тот же период 2023 г. Как и раньше, подавляющее большинство преступлений совершено по ст. 159 УК РФ (415,1 тыс.), а минимальное число преступных посягательств квалифицировано по ст. 159.3 УК РФ – 2,4 тыс. преступлений, ст. 159.6 УК РФ – 417 преступлений (см. Приложение 1).

Следует отметить, что в открытых источниках, предоставленных ГИАЦ МВД Российской Федерации, отсутствуют сведения о числе преступлений, за которые установлена уголовная ответственность по ст.ст. 159.1-159.2, 159.5 УК РФ. Однако посредством вычитания из общего числа мошеннических посягательств совокупного количества преступлений, криминализированных ст.ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ, можно получить обобщенные сведения относительно недостающих составов.

По данным судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, за 2023 г. по ст. 159 УК РФ было осуждено 19,2 т. лиц, по ст. 159.1 УК РФ – 1,3 т. лиц, по ст. 159.2 УК РФ – 3,5 т. лиц, по ст. 159.3 УК РФ – 78 лиц, по ст. 159.4 УК РФ (утратила силу – ФЗ от 03.07.2016 № 325-ФЗ [32, ст. 4258]) – 9 лиц, по ст. 159.5 УК РФ – 471 лицо, по ст. 159.6 УК РФ – 10 лиц. За первое полугодие 2024 г. за мошенничество (ст. 159-159.6 УК РФ) в общей сложности было осуждено 9142 лица (ст.ст. 159 УК РФ – 6809, 159.1 УК РФ – 119, 159.2 УК РФ – 1931, 159.3 УК РФ – 22, 159.4 – 2, 159.5 УК РФ – 250, 159.6 УК РФ – 9) [193].

При этом, количество случаев мошенничества в общей структуре преступлений и в системе преступлений против собственности в обоих государствах остается неизменно высоким. Более того, число мошеннических преступных посягательств в Таджикской Республике

стабильно составляет четверть от общего числа преступлений против собственности; в Российской Федерации за 2022-2023 гг. количество преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ, составило 22% от всех зафиксированных преступлений (23% в 2024 г.) [195].

Для полного и всестороннего исследования феномена мошенничества, выделения его из круга других преступлений, выявления социальной обусловленности установления уголовной ответственности за его совершение, с учетом юридического анализа указанного понятия, следует раскрыть также его социально-правовую сущность.

Институциональные преобразования в экономике и обществе, связанные, прежде всего, с реформированием отношений собственности, повлияли на динамику и направленность преступлений, в том числе – характеризующихся усложнением механизмов осуществления, в связи с чем их квалификация и расследование требуют существенной подготовки.

Среди таких преступлений весомую долю занимают разнообразные виды мошенничеств, перманентно привлекающие к себе внимание представителей уголовно-правовой науки Республики Таджикистан и Российской Федерации, что обусловлено как ростом количества самих мошеннических посягательств, так и увеличением причиненных убытков. Оно является новеллой в уголовном законодательстве, но активно видоизменяется приспособляется к новым условиям жизни [94, с. 14-15]. В то же время, усложнение механизмов осуществления преступных посягательств и отставание правовой базы от современных требований поставили вопрос о необходимости осуществления уголовно-правового анализа отдельных проявлений мошенничества, актуализировавшихся в связи с цифровизацией всех сфер общественной жизни и фактическим стиранием межгосударственных границ при проведении финансовых операций. Умение определить признаки мошенничества, верно квалифицировать его, всесторонне разбираться в элементах, включенных в

его состав, учитывать современные тенденции криминализации новейших видов мошенничества, способствуют установлению лиц, его совершивших, а также являются гарантией сохранения законности.

Рассмотрение данной проблематики в рамках интеграционных процессов указывает на необходимость сближения законодательства исследуемых (Республика Таджикистан и Российская Федерация) и отдельных зарубежных государств, а также учёт опыта наднациональных и международных институций, что позволит более эффективно противодействовать мошенничеству как противоправному, уголовно наказуемому, общественно опасному деянию. Подобные интеграционно-адаптационные процессы предоставят возможность избежать значительных потерь вследствие преступных мошеннических посягательств как физическим, так и юридическим лицам, а также обществу и государству.

В рамках задачи, поставленной к разрешению в текущем параграфе диссертационного исследования, представляется целесообразным раскрыть содержание и выявить специфику базовых признаков самого понятия «социальная обусловленность»; определить признаки социальной обусловленности правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за мошенничество в законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации, включая наличие уголовно-правовой нормы, а также совокупность общих и специальных обстоятельств ее возникновения, существования и/или трансформации.

Целесообразным представляется выделить такую ключевую характеристику, как совокупность социально значимых обстоятельств, которым уголовно-правовая норма должна соответствовать. В контексте установления социальной обусловленности уголовной ответственности за мошенничество, следует установить такие признаки, как:

- наличие уголовно-правовой нормы, которой устанавливается уголовная ответственность за конкретное деяние, или целесообразность ее возникновения;
- обстоятельства (явления, события, факты и т.д.), отражающие зависимость возникновения или существования уголовно-правовой нормы от условий общественной жизни;
- соответствие, то есть, согласованность уголовно-правовой нормы с определенными обстоятельствами.

Представляется обоснованным раскрыть эти признаки подробнее.

1. Наличие нормы, которой устанавливается уголовная ответственность за конкретное деяние, или целесообразность ее возникновения. Уголовно-правовая политика государства направлена на обеспечение безопасности и правопорядка через совершенствование уголовного законодательства и практики его применения [97, с. 131]. В отличие от относительно стабильного уголовного права, она динамична и быстро реагирует на социальные изменения [91, с. 144-148]. Политика определяет стратегические цели и концептуальные основы уголовной ответственности, устанавливая нормативные положения, регламентирующие перечень преступных деяний, соответствующие меры наказания и условия привлечения к ответственности. Формирование уголовно-правовых норм основывается на принципах законности, справедливости и соразмерности наказания, а также на необходимости обеспечения защиты общественных отношений, включая имущественные права.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за мошенничество кроется в историческом развитии института защиты собственности, восходящем к регулированию таких преступлений, как кража, грабеж и разбой. В правовых системах Российской Федерации и Республики Таджикистан данное положение не требует дополнительного обоснования,

поскольку охрана имущественных интересов традиционно является одним из ключевых направлений уголовного законодательства.

Эмпирические исследования и статистические показатели свидетельствуют о том, что наибольшая доля преступлений приходится на сферу преступных посягательств против собственности, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-правовых механизмов противодействия мошенничеству и иным формам хищений. Например, в Республике Таджикистан в 2022 г. было зарегистрировано 22,5 тыс. преступлений (в 2021 г. их было – 24,1 тыс.), из них 4868 краж (6019 в 2021 г.) и 1856 мошенничеств (2250 в 2021 г.) [188]. Такая ситуация остается практически неизменной на протяжении всех лет существования Республики Таджикистан и Российской Федерации в постсоветском измерении (более 30 лет), соответственно, требует постоянного социального контроля. Закрепление на законодательном уровне норм уголовного права, содержащих перечень преступлений против собственности, равно как и предусмотренные за них наказания, рассматривается как наиболее действенная форма социального контроля.

Относительно вопроса установления уголовной ответственности за специальные виды мошенничества (ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ), предпосылкой может выступать неблагоприятная динамика определенного вида общественно-опасных деяний, которые ранее не рассматривались в качестве преступных. Притом, в данном случае выделение специальной нормы является целесообразным, если существует реальная необходимость обособленной квалификации преступного деяния, прежде всего – для дифференциации ответственности за его совершение.

Так, в Пояснительной записке к законопроекту № 53700-6 [16], отмечалось, что такие изменения были вызваны необходимостью дифференцировать меры уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших мошеннические действия, в зависимости от сферы совершения

указанных действий, а также от предмета и способа совершения преступлений.

Кроме того, предпосылкой для социальной обусловленности установления уголовной ответственности за специальные виды мошенничества могут быть названы такие общественно-политические и социально-экономические преобразования, которые влияют на повышенную распространенность тех или иных общественно опасных деяний. Указанное актуально для установления в российском законодательстве ответственности за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Как отмечается в научной литературе, «...новые преступные схемы получения путем обмана чужого имущества ... связаны со сферой обманных действий. В качестве таковых названы новые, в связи с тем что ранее их или не существовало вовсе, или же они трактовались в позитивном (регулятивном) праве совершенно иначе, сферы хозяйственной деятельности: страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий, и отдельно –предоставление новых видов услуг» [107, с. 504-513]. Кроме того, в иностранных источниках также отмечается, что «...применительно к мошенничеству инвестиционная деятельность является одной из наиболее криминогенных сфер» [85, с. 89-120]. В российской практике «...при принятии законопроекта мошенничество в сфере инвестиционной деятельности было заменено мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности» [107, с. 504-513].

Кроме того, необходимо признать устоявшимся в уголовно-правовой науке мнение относительно деления мошенничества на два самостоятельных вида: общеуголовное и экономическое. Отдельные авторы, характеризуя мошенничество в какой-либо сфере хозяйственной деятельности, говорят о

мошенничестве в банковской [134, с. 102-107], [148, с. 3] (сфере кредитования [150, с. 10], [139, с. 5-6]), финансовой [102, с. 334-337] сферах, в страховании [129, с. 95-96], [142, с. 8], на потребительском рынке [112, с. 35-88], рынке ценных бумаг [154, с. 28], а также в сфере высоких технологий [159, с. 7] и т. п. При этом различие между ними определяется спецификой правонарушений, объектом посягательства и применяемыми преступными методами [87, с. 2-4], [153, с. 9].

Другие ученые, рассматривая мошенничество в контексте экономических отношений, определяют его через использование специфического инструментария, характерного для определенных видов экономической деятельности. В связи с этим в научной литературе наблюдается вариативность понятийного аппарата. Так, например, В.Д. Ларичев вводит такие термины, как «коммерческое мошенничество» [56, с. 92] и «мошенничество в сфере бизнеса» [55, с. 125], подчеркивая их связь с предпринимательской деятельностью. Таким образом, с усложнением экономической и хозяйственной деятельности авторы еще в начале XX века выделяли разные виды мошенничества.

Что же касается Республики Таджикистан, то на текущем этапе выделение специальных видов мошенничества не реализовано, однако в дальнейшем в ходе диссертационного исследования будет предпринята попытка обосновать существующую социальную обусловленность закрепления уголовной ответственности за специальный вид мошенничества, связанный с осуществлением преступных посягательств с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий. Соответственно, представленные ранее социально обусловленные предпосылки установления уголовной ответственности за мошенничество можно дополнить еще таким основанием, как наличие историко-правовой традиции.

Обособленно в рамках первой группы признаков социальной обусловленности установления уголовной ответственности за мошенничество следует выделить основания для возникновения уголовно-правовой нормы или же усиления строгости запрета и санкции за его несоблюдение, если соответствующая уголовно-правовая норма уже существует. В рамках настоящего исследования под указанным выше основанием будет пониматься то, что создает действительную потребность в уголовно-правовой норме с учетом предпосылок внедрения или усиления запрета уголовно-правовыми средствами совершения определенных деяний.

Таким образом, социально обусловленные предпосылки установления уголовной ответственности за совершение мошенничества, как и сходных преступных посягательств (кража, грабеж и разбой), практически всегда имело место. При принятии соответствующего решения относительно установления (усиления) уголовной ответственности за их совершение, следует учитывать соответствие строгости наказания тяжести вины, ограничение карательных элементов наказания фактором действительной общественной полезности, то есть, должны учитываться соразмерность наказания преступлению, соответствие совершенного установленной санкции и экономии репрессии.

2. Вторым признаком социальной обусловленности уголовной ответственности за мошенничество является наличие обстоятельств – явлений, событий, фактов и т.д., отражающих зависимость возникновения или существования уголовно-правовой нормы от условий общественной жизни.

Система обстоятельств, с помощью которых следует определять социальную обусловленность уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество, должна основываться на таком критерии, который был бы понятен и приемлем не только для ученых, но и для субъектов законотворчества. Следовательно, он должен отражать

значимость каждого из обстоятельств для выяснения социальной обусловленности ст. 247 УК РТ, ст.ст. 159-159.6 УК РФ. Как представляется, таким критерием должна выступать обязательность учета того или иного обстоятельства при решении вопроса о социальной обусловленности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за мошенничество. Выявленные таким образом обстоятельства могут быть разделены на:

1) общие, присущие не только для мошенничества, но и для установления социальной обусловленности уголовно-правовых норм всех видов:

- универсальные – их совокупность должна учитываться при определении социальной обусловленности любой уголовно-правовой нормы;
- альтернативные – характеризуются обязательностью соблюдения одного из вариативных обстоятельств;

2) специальные – существуют дополнительно к общим, учитываются при установлении социальной обусловленности ответственности за мошенничество.

К обстоятельствам первой группы (обязательным универсальным) относится общественная полезность уголовно-правовых норм, которая характеризуется прежде всего тем видом уголовно-правовых отношений, на защиту которых они направлены (указанное находится в прямой корреляции с наименованием конкретной главы уголовного закона).

Применительно к установлению уголовной ответственности за мошенничество, общественная полезность охранительных норм заключается в том, что они противодействуют совершению опасных посягательств против собственности; регулятивных – в том, что они упорядочивают уголовно-правовые отношения, устанавливают надлежащее поведение для их участников (субъектов); норм-дефиниций – в том, что они определяют содержание определенных уголовно-правовых понятий (мошенничество,

обман, злоупотребление доверием и др.); поощрительных – в том, что они стимулируют лицо к определенному поведению, полезному для общества (в том числе – предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, примирением с потерпевшим). Таким образом, общественная опасность деяния характеризует социальную обусловленность охранительных уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за мошенничество.

Поскольку, как было установлено выше, категория «общественная полезность» такой способностью обладает, то более целесообразным представляется именно ее использовать при определении социальной обусловленности ст. 247 УК РТ, ст.ст. 159-159.6 УК РФ, устанавливающих ответственность за мошенничество в выбранных государствах.

Следует согласиться с мнением Н.Г. Кадникова, утверждающего, что утрата силы ст. 159.4 УК РФ была направлена на повышение стабильности функционирования бизнеса [104, с. 22]. Ранее на основании обозначенной нормы уголовного закона субъекты предпринимательской деятельности подвергались многочисленным проверкам в целях выявления преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Для того, чтобы прекратить, по меткому утверждению исследователя, «кошмарить» бизнес, норма ст. 159.4 УК РФ утратила силу, а взамен нее были приняты ст.ст. 159.5, 159.6 УК РФ, что свидетельствует об общественной полезности соответствующих изменений. Таким образом, когда речь идет о социальной обусловленности уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за мошенничество, следует вести речь об их общественной полезности. Для сравнения, при установлении оснований и социальной обусловленности криминализации, речь должна вестись об общественной опасности соответствующих деяний или степени такой опасности.

Однако, важно отметить следующее: одним из условий признания охранительной уголовно-правовой нормы общественно полезной является то, что в ее санкции должно содержаться наказание, адекватное опасности того деяния, ответственность за которое предусмотрена в диспозиции. Очевидно, зависимость здесь такова: чем большей степенью общественной опасности характеризуется деяние, указанное в диспозиции, тем строже должна быть санкция. Поэтому возможны две ситуации, при которых нарушается рассматриваемое обстоятельство социальной обусловленности:

1) за деяния, имеющие высокую степень общественной опасности, устанавливаются более мягкие, чем следует, виды и/или размеры наказания, хотя положения Общей части УК исследуемых государств позволяют надлежащим образом провести корреляцию между общественной полезностью, общественной опасностью деяния и строгостью наказания: например,

суд никаким образом не может повлиять на ситуацию и вынужден назначать наказание за мошенничество в пределах, установленных в санкции ст. 247 УК РТ, ст.ст. 159-159.6 УК РФ, хотя даже самое строгое из предусмотренных видов наказания в пределах санкции той или иной части соответствующей статьи уголовного закона не отражает в полной мере всей степени общественной опасности совершенного деяния;

2) за деяния, имеющие невысокую степень общественной опасности, устанавливаются более строгие, чем реально необходимо, виды и/или размеры наказания, хотя положения Общей части УК исследуемых государств позволяют осуществить из качественную дифференциацию, в связи с чем суд вынужден искать основания для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 63 УК РТ, ст. 64 УК РФ): такая ситуация на практике нередко возникает в случаях, если виновный совершил мошеннические действия в отношении члена своей семьи, возместил ущерб и

был прощен, однако строгость наказания за совершенное им деяние все же останется высокой.

Тем самым, социальная обусловленность уголовно-правовой нормы находится в прямой зависимости от общественной опасности преступного деяния и общественной полезности установления соответствующего запрета.

Одним из ключевых универсальных факторов, определяющих социальную обусловленность уголовной ответственности за мошенничество, является системно-правовая непротиворечивость уголовно-правовых норм, выражающаяся в их согласованности с общей системой права. Данный принцип предполагает единство правового регулирования, отсутствие внутренних коллизий и гармонизацию норм уголовного законодательства с иными отраслями права.

Анализ актуального законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за мошенничество не выявил существенных правовых противоречий, свидетельствующих о несогласованности соответствующих норм с общей системой права. Это указывает на стабильность нормативно-правовой базы в данной сфере и ее соответствие основным принципам уголовного законодательства.

Отдельно следует охарактеризовать обязательные альтернативные обстоятельства социальной обусловленности уголовной ответственности за мошенничество, которые тесно взаимосвязаны с таким фактором, как исторический опыт, позволяющий объяснить необходимость существования норм, доказавших свою эффективность в течение времени. Например, такая ситуация наблюдается с установлением уголовной ответственности за специальные виды мошенничества в законодательстве Российской Федерации, а также о целесообразности включения в таджикский уголовный закон нормы, связанной с цифровизацией социальной жизни, и устанавливающей ответственность за ранее неактуальный вид

мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

Поскольку при альтернативном варианте должно иметь место одно из двух названных обстоятельств, то каждая уголовно-правовая норма должна:

1) *или* иметь историческую подоплеку (пройти своеобразную «проверку временем» – в отношении мошенничества указанное связано с постепенным его вычленением из системы иных преступлений против собственности);

2) *или* соответствовать изменениям, произошедшим в жизни общества и вызвавшим ее появление в отечественном законодательстве (например, с развитием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий появились новые способы мошенничества) [117, с. 152].

Для того, чтобы понять, какому из двух обязательных альтернативных обстоятельств социальной обусловленности должна соответствовать исследуемая уголовно-правовая норма, устанавливающая, в частности, ответственность за мошенничество, весьма важным является вопрос относительно точки отсчета, то есть, с каким историческим периодом развития законодательства будет происходить процесс сравнения.

3. Соответствие уголовно-правовых норм историческим традициям как обстоятельство социальной обусловленности установления или трансформации уголовной ответственности за мошенничество следует понимать, как наличие аналогов исследуемой нормы в ранее действующем законодательстве об уголовной ответственности.

Учитывая многообразие сфер общественной жизни, вызвать изменения в уголовном законодательстве, связанное с установлением, изменением или прекращением ответственности за мошенничество, может много различных по содержанию факторов. Изменения в общественной жизни могут влиять на социальную обусловленность уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за мошенничество, следующим образом:

1) вызвать необходимость появления новой уголовно-правовой нормы (например, выделение специальных видов мошенничества в УК РФ);

2) обосновывать значимость изменения или отмены имеющейся нормы (например, утрата действия ст. 159.4 УК РФ «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» [32, с. 4258]).

В противовес указанному, выделяются специальные обстоятельства социальной обусловленности уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество, в особенности – в его специальных видах. В первую очередь, речь идет о наличии возможности борьбы с общественно опасным деянием уголовно-правовыми средствами, например, в ситуациях, когда у государства имеются организационно-технические и материально-технические возможности для выявления мошенничества, совершенного с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

Кроме того, специальным обстоятельством является наличие ресурсов для осуществления уголовного преследования лиц, совершивших мошенничество. При этом, для охранительных уголовно-правовых норм соответствующее обстоятельство социальной обусловленности (наличие ресурсов для осуществления уголовного преследования за совершение мошенничества) является обязательным.

Следующее специальное обстоятельство связано с выявлением положительных и отрицательных последствий уголовно-правового запрета в отношении собственности.

Первым положительным следствием уголовно-правового запрета совершения мошенничества выступает обеспечение защиты (охраны) наиболее значимых для общества отношений собственности от преступных посягательств, поскольку одной из задач УК РТ и УК РФ является предотвращение преступлений.

Вторым положительным следствием существования уголовно-правового запрета мошенничества является сдерживание лиц от совершения преступлений против собственности.

Третьим следствием является невозможность (существенное осложнение) в связи с реальным риском претерпевания последствий (отбывания определенных видов наказаний) совершение осужденным новых преступлений. Одна группа таких наказаний (арест, лишение свободы) физически делает невозможным совершение осужденным большинства новых мошеннических преступлений (кроме совершаемых в местах отбывания наказания) или ограничивает такую возможность (ограничение свободы); другая – юридически запрещает лицу определенную деятельность, в связи с занятием которой было возможным совершение преступления (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что препятствует совершению мошенничества с использованием служебного положения).

Негативные последствия уголовно-правового запрета касаются не только осужденного, но и других лиц, а также общества в целом. Они заключаются в:

- лишении осужденного определенных денежных сумм или другого имущества (как имеющегося, так и в перспективе недополученного), которое можно было бы с пользой потратить на себя и членов своей семьи;
- ухудшении социального, в т.ч., карьерного положения осужденного;
- лишении осужденного права реализовывать себя в той сфере общественно-полезной деятельности, которой он занимался, и потере им профессиональных навыков за период отбывания наказания;
- неполучении социумом результатов общественно-полезной деятельности осужденного, которые могли бы возникнуть при отсутствии уголовно-правового запрета совершенного им деяния;

- ограничении времени, в течение которого осужденный мог бы развиваться как человек и личность;
- потере (ограничении) для посторонних лиц возможности поддерживать общественно-полезные связи с осужденным;
- преобразовании для осужденного труда из права в обязанность;
- лишении (ограничении) прав осужденного на свободное избрание рода занятий и местонахождения.

Негативные последствия сопровождают установление уголовно-правового запрета в случае применения любого вида наказания, а, значит, имеют место всегда. Такой вывод является справедливым и для положительных последствий, поэтому соответствующий вред должен сравниваться с пользой от запрета во всех случаях.

Последним специальным обстоятельством социальной обусловленности уголовной ответственности за мошенничество является полнота и не чрезмерность уголовно-правового запрета. Его значимость заключается в том, чтобы уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за мошенничество, не содержала в своем тексте пробелов и лишних признаков, необоснованно расширяющих или, наоборот, сужающих границы преступного поведения, и в то же время – не дублировала запреты, установленные другими нормами, не создавала излишнюю конкуренцию норм права.

Основанием для существования (предусмотрения) в законодательстве об уголовной ответственности специальных норм является существенное различие в характере или степени общественной опасности деяний, предусмотренных этими нормами, по сравнению с общими нормами. При этом, такое различие должно быть настолько существенным, что его невозможно отразить в относительно определенной или альтернативной санкции одной (общей) нормы. Например, выделение специальных видов мошенничества в ст.ст.159.1-159.6 УК РФ обуславливается необходимостью

усиления уголовно-правовой защиты отдельных общественных отношений (в сфере кредитования, при получении выплат и т.д.), а также соблюдением принципа индивидуализации, справедливости и дифференциации уголовного наказания.

Исходя из изложенного выше, представляется целесообразным обозначить ряд выводов.

1. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за мошенничество базируется на обязательности учета тех или иных обстоятельств в контексте уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за общие и специальные виды мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

2. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за мошенничество в выбранных государствах базируется на совокупности обстоятельств:

1) общих, присущих установлению социальной обусловленности уголовно-правовых норм всех видов:

- универсальные обстоятельства характеризуются тем, что вся их совокупность должна учитываться при определении социальной обусловленности любой уголовно-правовой нормы;

- альтернативные обстоятельства характеризуются обязательностью соблюдения одного из вариативных обстоятельств;

2) специальных, которые существуют дополнительно к общим, и учитываются при установлении социальной обусловленности уголовно-правовых норм непосредственно за мошенничество:

- наличие возможности борьбы с мошенничеством уголовно-правовыми средствами;

- наличие ресурсов для осуществления уголовного преследования лиц, совершивших мошеннические посягательства;

- совокупность положительных и отрицательных последствий уголовно-правового запрета мошенничества;
- полнота и не чрезмерность уголовно-правового запрета совершения мошенничества.

Глава 2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

2.1. Уголовная ответственность за мошенничество в правопорядках основных правовых семей

Каждое государство имеет свою национальную правовую систему, характеризующуюся общими закономерностями развития, состоящую из внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных специальных и общих правовых средств – норм и принципов права, правоотношений, правосознания, правовой культуры, субъективного права, юридической обязанности, юридической ответственности и деятельности. В свою очередь, совокупность национальных правовых систем образуют соответствующие правовые семьи.

Так, французские компаративисты Р. Давид и К. Жоффре-Спинози выделяли следующие основные типы правовых семей современности: романо-германскую, семью общего права и семью социалистического права (наряду с этим ими предлагалось отдельно указать на «незападные» государства – мусульманского, индийского и иудейского права, Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара) [44, с. 21-25]. Американские компаративисты Дж. Мэримен и Д. Кларк, исходя из существующих правовых традиций, обосновывали обособление гражданского, общего и социалистического права, а также «всех других» правовых семей [35, Р. 28], тогда как Г. Либесни считал, что основных правовых семей в общей сложности две – континентального (гражданского) права и общего права [34, Р. 1]. Российский компаративист А.Н. Ведерникова современные уголовно-правовые системы классифицирует на романо-германскую, англо-американскую, мусульманскую, социалистическую и постсоциалистическую [93, с. 69], тогда как М.М. Марченко акцентирует внимание лишь на англосаксонской и романо-германской правовых семьях [61, с. 260].

Учитывая такое разнообразие классификационных подходов к типизации правовых семей, представляется нецелесообразным сводить их к какому-то общему знаменателю, поскольку в основу их дифференциации возлагаются неодинаковые критерии (такие как религиозная принадлежность, идеология, правовой стиль, система источников права, культурные факторы, расовые и языковые критерии). Такой детализированный подход в большей степени свойственен теории государства и права, а также сходным теоретико-правовым наукам. В контексте же исследования особенностей уголовной ответственности за мошенничество предлагается выделять только основные правовые семьи, представленные во многих научных классификациях, а именно – романо-германскую (континентальную), так называемого общего права (англо-американскую), мусульманскую (государств мусульманского права) и дальневосточную (государств Дальнего Востока).

Ожидается, что в контексте сравнительного уголовного права ориентация на указанные четыре правовые семьи будет наиболее конструктивной и вполне обоснованной, поскольку позволит учесть:

- особенности уголовно-правовой политики в государстве;
- религиозные взгляды населения на криминализацию мошенничества;
- правовую культуру и правовое сознание граждан;
- степень приоритетности источников уголовного права;
- возможности формулирования положений о мошенничестве судебной практикой и доктриной и тому подобное.

На основании очерченных выше оговорок теоретико-прикладного характера, учитывая обозначенные типы правовых семей, принимая во внимание положения ряда научных и учебных источников по сравнительному уголовному праву [60, с. 376], [66, с. 840], [54, с. 490], [78, с. 528], следует охарактеризовать уголовную ответственность за мошенничество в теории уголовного права, законодательстве и

правоприменительной практике разных стран мира с учетом закономерностей, присущих каждой выделяемой правовой семье.

Прежде всего, разграничительным признаком могут выступать понятие и способы мошенничества. В современных условиях в подавляющем большинстве иностранных государств последнее представляет собой уголовно-правовой институт, который охватывает, в зависимости от сфер преступной деятельности, не только «имущественное» мошенничество, но и мошенничество финансовое, налоговое, компьютерное, телемаркетинговое, в сфере банкротства, медицины, страхования и т.п.

Исходя из указанного, мошенничество может быть рассмотрено как одно отдельное преступление (это характерно, например, для Республики Таджикистан – государства, где уголовная ответственность за мошенничество как посягательство против собственности предусмотрено одной нормой – ст. 247 УК РТ), но и как целая система (комплекс) юридических норм, образующих отдельный уголовно-правовой институт, направленный на охрану совокупности общественных отношений – собственности, системы хозяйствования, здравоохранения, сферы компьютерных сетей и т.п., при условии, что уголовная ответственность за него может быть представлена совокупностью правовых норм (как это реализовано в Российской Федерации, где ст.ст. 159-159.6 УК РФ криминализируется мошенничество в различных сферах).

Сходно с указанным, Л.И. Шабалин, опираясь на американский опыт, указывает на различные виды мошенничества по уголовному законодательству государств континентальной Европы [130, с. 34-40], выделяя в его совокупности страховое мошенничество и «жульничество», т.е., действия лица, которое, зная о своей неплатежеспособности, пытается обманным путем получить платные услуги безвозмездно (УК Испании, УК Франции, УК Германии).

В большинстве современных зарубежных государств понятие мошенничества закрепляется законодательно, однако степень конкретизации, объем и содержание такого определения в каждой отдельной стране является разным.

От остальных преступлений (в т.ч., против собственности) мошенничество отличается рядом специфических черт, в частности:

а) профессионализмом (например, мошенник должен иметь интеллектуальные способности, психологические знания, а порой – и узкопрофильную специализацию);

б) кастовостью (мошенничество рассматривается как разновидность преступности самого высокого уровня – «беловоротничковой»);

в) разнообразием и изяществом форм и способов совершения мошеннических действий, их структурированностью (сложностью), если речь идет о махинациях, носящих массовый (большое количество потерпевших) характер или предусматривающих завладение значительными средствами, или проявляющихся в создании финансовых пирамид;

г) латентностью, т.к. часто правоохранительные органы квалифицируют мошенничество как совсем другое преступление или как неуголовное деяние – нарушение соответствующих гражданско-правовых соглашений.

Несмотря на это, зарубежное законодательство демонстрирует больше сходных, чем отличительных черт при раскрытии мошенничества (в частности, это доказывает в своем исследовании А.А. Малиновский [60, с. 368]).

Далее представляется целесообразным проанализировать особенности уголовно-правового запрета и характеристики мошенничества в государствах, отнесенных к различным группам правовых семей.

К романо-германской (континентальной) правовой семье относятся государства, в которых ведущая роль принадлежит законам,

сформировавшимся на основе римского права, поэтому их уголовное законодательство обычно кодифицировано. Эта семья включает большое количество европейских (континентальных) государств и ряд государств других континентов, которые реципиировали европейское право.

Уголовному законодательству отдельных западноевропейских стран (в частности, ФРГ [10] и Франции [3]) неизвестно понятие «состав преступления», поэтому вместо этой специфической конструкции в законе или доктрине речь идет о синонимических понятиях: в УК ФРГ (§ 13) – о «составе деяния»; в уголовном праве Франции – о трех элементах преступления: легальном (деяние закреплено в законе), материальном (выявляются объективные признаки преступного деяния) и моральном (субъективные признаки преступного деяния).

Субъектом преступления в государствах-репрезентантах этой правовой семьи может быть либо только физическое лицо (УК ФРГ или УК Польши [11]), либо физическое и юридическое лица (УК Франции или УК Республики Молдова [26]).

В романо-германской правовой семье (включая страны СНГ) ряд важных вопросов об уголовной ответственности за мошенничество (в части нарушения или ненарушения прав конкретного лица, предусмотренных Европейской конвенцией по правам человека и соответствующих протоколов к ней [17]) решается также Европейским судом по правам человека. Решения этого судебного органа являются окончательными (не подлежащими обжалованию) и обязательными для исполнения на национальных уровнях почти во всех европейских государствах; для Российской Федерации решения ЕСПЧ, вступившие в силу с 16 марта 2022 г., исполнению не подлежат.

Специфика англо-американской правовой семьи заключается в базировании уголовного законодательства ее государств-репрезентантов на общем праве и прецедентной системе. Мошенничество, исходя из

выработанной в этой правовой семье классификации преступных деяний, преимущественно рассматривается как «фелония» (тяжкое посягательство, караемое тюремным заключением на срок более одного года), а в отдельных случаях – как «мисдиминор» (менее опасное посягательство, караемое тюремным заключением на срок до одного года).

В уголовном законодательстве государств этой правовой семьи не предусмотрено понятие состава преступления, а наблюдается деление на два элемента преступления – «actus reus» (отражает объективную сторону преступления) и «mens rea» (отражает субъективную сторону преступления, в частности, вину лица) [64, с. 44]. Наличие этих двух элементов характеризуется обязательностью, поскольку отсутствие любого из них влечет невозможность привлечения лица к уголовной ответственности и наказания за совершение преступления. При этом, в уголовном праве, например, Австралии такими двумя элементами выступают физические элементы и элементы вины (ст. 3.1., раздел 3, часть 2.2 «Элементы преступления» УК Австралии 1995 г. [5]).

Кроме того, к особенностям уголовной ответственности за преступления (в т.ч., за мошенничество) в этой правовой семье является то, что их субъектами выступают как физические, так и юридические лица, а также то, что ведущая уголовно-правовая роль принадлежит доктрине и судебным решениям.

В государствах мусульманской правовой семьи уголовное законодательство тесно связано с религией (исламом), где, как считается, содержится идеальная система построения и функционирования общества, и с законами шариата [122, с. 97-109]. К мошенничеству закон относительно лоялен, что связано с древней восточной традицией ведения торговых сделок и демонстрации сообразительного ума. Однако, собственно экономические отношения в мусульманских странах должны базироваться на недопустимости обмана при продаже товаров и услуг.

Исходя из указанного, национальные уголовные законы или регламенты органов государственной власти («низамы») обычно относят мошенничество к имущественным преступлениям, устанавливая за это наказание категории «Тазир» (это точные и неизменные меры ответственности, например, тюремное заключение, денежный штраф, удары плетью и т.д.).

Спецификой уголовной ответственности за мошенничество в государствах этой правовой семьи является то, что оно акцентирует внимание на специальных характеристиках потерпевших (например, недееспособных или ограничено дееспособных) и субъектах этого преступления (физических и юридических лиц).

Для дальневосточной правовой семьи (Китай, Япония, Южная Корея и т.д.), учитывая специфику их уголовно-правового регулирования, характерны как традиционность, так и следование примирительным процедурам, посредничеству, избегание обращения к правосудию. Мошенничество может наказываться так же, как вымогательство (УК Японии и УК Южной Кореи), или признаваться формой совершения других преступлений (например, УК КНР). При этом, элементы состава преступления понимаются в государствах этой правовой семьи как «элементы условий состава преступления» (в частности, в Японии – это «косей йоканйосо» [76, с. 450]).

Учитывая указанное, мошенничество как комплексный уголовно-правовой институт охватывает не только имущественное, но и другие виды обмана в сфере финансов, налогов, телемаркетинга и т.д., однако специфика криминализации соответствующих общественно опасных уголовно наказуемых деяний в законодательстве государств, отнесенных к одной правовой семье, разнится.

Для сравнения, в Российской Федерации социально обусловленной выступила криминализация шести (ранее – семи) отдельных составов преступления в связи с активным ростом совершения этих преступлений;

столь детальная криминализация позволила повысить эффективность противодействия преступлениям указанной группы. Незначительное количество в правоприменительной практике Республики Таджикистан преступлений, связанных с мошенничеством, не способствовало дроблению с закреплением отдельных составов преступлений в разных нормах уголовного закона и не было социально обусловленным, а чрезмерная дифференциация могла привести к казуистичности.

Дополнительно следует отметить, что уголовное законодательство иностранных государств свидетельствует о более широком, детальном и конструктивном перечне квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава мошенничества. Так, УК отдельных зарубежных стран указывают на привилегированные составы мошенничества (УК Австралии, УК Австрии [80, с. 133], УК Литовской Республики [7], УК Польши, УК Республики Болгария [19], УК Японии [6]), однако, по нашему убеждению, этот опыт нельзя считать позитивным. Во-первых, существует административная ответственность за совершение мелкого мошенничества. Во-вторых, если при совершении мошенничества все же имеются смягчающие ответственность обстоятельства, то их можно учитывать при применении соответствующей нормы Общей части национальных уголовных законов.

Спецификой квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков мошенничества является то, что они могут:

- 1) определяться в норме, содержащей основной состав преступления;
- 2) быть помещенными в другие нормы;
- 3) квалифицированные составы не приводятся вообще (УК Польши или УК Японии).

При этом, иностранный законодатель кое-где достаточно взвешенно и обоснованно подходит к формулировке ряда квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, в частности:

1) четко указывает на конструкцию «значительный ущерб», не связывая ее исключительно с потерпевшим (УК Австрии, УК Швеции [31], УК Республики Молдова);

2) специально отмечает об использовании соответствующих вредоносных программных или технических средств (УК ФРГ – о «влиянии на результаты обработки данных ЭВМ – применении неправильных программ, совершении каких-то других неправомерных действий», УК Нидерландов – о «применении технологических средств при совершении телемаркетингового или компьютерного мошенничества, их производстве хранения или сбыте», свод законов США – о «средствах несанкционированного доступа, оборудовании для производства средств доступа, телекоммуникационных устройствах, которые модифицированы или приспособлены для получения несанкционированного использования телекоммуникационных услуг, сканирующем приемнике, оборудовании или программном обеспечении для видеоизменения или модификации телекоммуникационной информации»).

Кроме этого, анализируя уголовные законы иностранных государств, можно сделать вывод, что мошенничество может выступать в зависимости от степени тяжести – простым или обычным (УК Польши, УК Японии), квалифицированным и/или особо квалифицированным (УК РФ, УК РТ), привилегированным (со смягчающими обстоятельствами – УК Австралии, УК Австрии, УК Литовской Республики, УК Республики Болгария).

Анализ уголовного законодательства зарубежных государств позволяет сделать вывод, что мошенничество характеризуется универсальными признаками, среди которых ключевыми являются введение в заблуждение и противоправное завладение чужим имуществом. Введение в заблуждение может включать обман, ложные обещания без намерения их выполнения, сокрытие информации и иные мошеннические действия.

В ряде государств определение мошенничества варьируется в зависимости от социально-экономической ситуации и особенностей финансово-предпринимательской практики. В некоторых правовых порядках мошенничество рассматривается исключительно как преступление против частных лиц, связанное с незаконным изъятием их имущества, как, например, в уголовном законодательстве Австралии.

Отдельные квалифицирующие признаки мошенничества являются универсальными и встречаются как в правовых системах зарубежных стран, так и в законодательстве Российской Федерации и Республики Таджикистан. К таким признакам относятся соучастие, общественно опасные последствия, а также специфические способы совершения преступления, включая использование компьютерных технологий. Однако ряд квалифицирующих обстоятельств является уникальным для отдельных государств. Например, в Германии и Испании к отягчающим обстоятельствам могут относиться незаконные действия с недвижимостью, подделка подписи, манипуляции с электронными документами, а также мошенничество, затрагивающее активы, имеющие историческую, культурную или научную ценность.

Характерными тенденциями зарубежной практики в сфере мошеннических преступлений являются цифровизация преступных схем, рост трансграничных мошенничеств и активное использование информационно-коммуникационных технологий при их организации. В ответ на эти вызовы государства разрабатывают способы противодействия таковым, направленные на обеспечение общественной безопасности на национальном и международном уровнях, а также внедряют высокотехнологичные методы противодействия преступной деятельности.

Резюмируя, представляется целесообразным отметить ряд выводов.

1. Наказание за мошенничество в уголовном законодательстве различных государств демонстрирует значительные различия, обусловленные особенностями правовых систем и социальной политики. В

странах континентальной Европы мошенничество преимущественно рассматривается как преступление средней тяжести, наказуемое лишением свободы, штрафами и дополнительными мерами, направленными на предупреждение рецидива. В то же время в государствах англо-американской правовой системы преимущественно предусмотрена более гибкая система наказаний, включающая как тюремное заключение, так и крупные штрафы, а также возможность условного осуждения.

2. Сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных государств позволяет выявить универсальные признаки мошенничества, включая введение в заблуждение и противоправное завладение чужим имуществом. Однако существуют и национальные особенности, выражающиеся в наличии специфических квалифицирующих признаков. Например,

в отдельных странах тяжесть преступления может зависеть от статуса потерпевшего, масштаба причиненного ущерба или характера обманных действий. В англо-американской системе акцент делается на материальный ущерб и преднамеренность действий, тогда как в континентальном праве значительную роль играет форма обмана и способы его совершения.

3. Закономерной особенностью уголовного законодательства ряда зарубежных государств является дифференциация наказаний в зависимости от степени общественной опасности деяния. Основные составы мошенничества, как правило, наказываются относительно мягко, тогда как наличие квалифицирующих признаков, таких как участие организованной преступной группы, использование поддельных документов или причинение значительного материального ущерба, влечет за собой ужесточение санкций.

2.2. Наказание за мошенничество по уголовному законодательству зарубежных стран

Исследование института уголовной ответственности за мошенничество в различных правовых порядках представляет собой значимый аспект

современной правовой науки. Различия в национальных уголовных системах обусловлены историческим развитием, экономическими факторами и уровнем правосознания общества, что отражается в дифференциации наказаний и квалифицирующих признаков данного преступления. Несмотря на вариативность подходов, в уголовных законах большинства стран мошенничество характеризуется введением в заблуждение и незаконным присвоением имущества, что подтверждает универсальность его правовой природы.

Анализ уголовного законодательства зарубежных государств свидетельствует о том, что санкции за мошенничество варьируются в зависимости от общественной опасности преступления и отягчающих обстоятельств. В отдельных юрисдикциях применяются дополнительные виды наказания или иные меры уголовно-правового характера, что позволяет достичь задачи эффективной реализации уголовной ответственности за обозначенное деяние. На современном этапе особое внимание уделяется преступлениям, совершенным с использованием информационных технологий, что требует модернизации правовых механизмов и адаптации уголовной политики к новым вызовам цифровой эпохи.

Современные тенденции в сфере противодействия мошенничеству включают усиление международного сотрудничества, разработку превентивных мер и повышение прозрачности финансовых операций. Государства стремятся к совершенствованию законодательных норм и созданию эффективных инструментов для выявления и пресечения мошеннических схем. В этом контексте сравнительно-правовой анализ наказания за мошенничество представляется значимым направлением выработки оптимальных правовых решений, обеспечивающих баланс между защитой прав потерпевших и соблюдением принципов уголовной справедливости. Указанное обуславливает целесообразность обращения к

содержанию наказания за мошенничество по уголовному законодательству различных правовых семей.

В государствах романо-германской правовой семьи кодификация уголовного наказания способствует унификации подходов к назначаемому наказанию. Согласно положениям УК Франции, в основном составе мошенничество карается пятью годами тюремного заключения и штрафом (ст. 313-1), а в квалифицированном – семью годами тюремного заключения и штрафом, вдвое превышающим предыдущий. Покушение на мошенничество наказывается равным счетом так же, как и совершенное преступление. Совершение преступных деяний, которые схожи с мошенничеством (ст.ст. 313.4-313.6 УК Франции) карается менее строго: злонамеренное злоупотребление состоянием неведения или зависимым состоянием – тремя годами тюремного заключения и штрафом, характерным для мошенничества в основном составе; обманное отстранение участника от публичных торгов – шестью месяцами тюремного заключения и минимальным штрафом.

Согласно разделу III гл. III Книги третьей УК Франции, к физическим и юридическим лицам, совершившим мошенничество и схожие с ним деяния, применимы также дополнительные наказания, направленные на достижение исправления субъекта преступления уголовно-правовыми мерами (ст.ст. 313.7-313.9 УК Франции). Основным наказанием за «компьютерный» обман (ст.ст. 323.1-323.4 УК Франции) является тюремное заключение на срок от одного до трех лет и соответствующий штраф; дополнительные наказания за это действие идентичны дополнительным наказаниям за мошенничество.

В то же время, негативным аспектом является возможность применения за определенные виды «компьютерного» обмана (в частности, в случае участия организованной группы или наличия сговора – ст. 323.4 УК Франции) наказания неопределенной тяжести, когда законодатель в санкции отмечает, что такое деяние «наказывается более строго».

В соответствии с положениями УК ФРГ, уголовная ответственность за мошенничество регламентируется §263. Санкции за совершение данного преступления зависят от степени общественной опасности деяния. В основном составе преступления, наказание предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет либо наложение денежного штрафа. В случае наличия квалифицирующих обстоятельств санкции ужесточаются: предусматривается лишение свободы на срок от шести месяцев до десяти лет. При этом покушение на мошенничество также является уголовно наказуемым. Отдельное наказание предусмотрено за мошеннические действия, совершаемые членами организованной преступной группы, созданной с целью систематического подделывания документов или совершения мошеннических действий. В таких случаях уголовная ответственность может включать дополнительные меры наказания, в том числе установление надзора за поведением осужденного, направленного на предупреждение рецидива и контроль его социального поведения после отбытия наказания.

Дополнительными наказаниями за иные виды мошенничества могут быть, в частности, лишение занимать публичные должности и пользоваться правами, полученными в результате публичных выборов (§ 264). Другие случаи проявления мошенничества наказываются обычно менее строго (злоупотребление доверием наказывается так же, как и мошенничество в основном составе).

Согласно УК Австрии, мошенничество в основном составе наказывается лишением свободы на срок до 6 месяцев или денежным штрафом в размере до 360 дневных ставок. Квалифицированные составы мошенничества наказываются строже, что проявляется в увеличении сроков лишения свободы и размеров штрафа. Максимальное наказание за совершение этого преступления, если оно связано с причинением большого

ущерба, является лишение свободы на срок от одного до десяти лет (абз. 2 § 147, абз. 2 § 148а, абз. 2 § 153).

Кроме этого, в абз. 3 § 150 УК Австрии представлена поощрительная норма, на основании которой мелкое мошенничество, совершенное в отношении близких родственников, не является наказуемым.

В соответствии с уголовным законодательством Швейцарии, мошенничество в основном составе наказывается каторжной тюрьмой до пяти лет или тюремным заключением, а в квалифицированных случаях (при систематическом совершении) – каторжной тюрьмой до десяти лет либо тюремным заключением не менее трех месяцев. Легкие формы мошенничества («жульничество», ст. 149 и 150 УК Швейцарии [8]) влекут менее строгое наказание в виде тюремного заключения или штрафа и преследуются только по заявлению потерпевшего. Такой подход способствует достижению целей гуманизации наказания и может быть заимствован российским и таджикским законодательством, что будет обосновываться в четвертой главе настоящего исследования.

Согласно УК Бельгии [24], мошенничество наказывается лишением свободы от одного месяца до пяти лет, а также штрафом; помимо этого, виновный может быть лишен определенных законных прав.

Уголовное законодательство Нидерландов предусматривает наказание за мошенничество в виде тюремного заключения на срок до трех лет или штрафа пятой категории. В зависимости от разновидности и тяжести преступления, возможно применение дифференцированного подхода: страховое и интеллектуальное мошенничество караются соответственно тюремным заключением на срок до одного и до двух лет, тогда как за уничтожение имущества с целью получения страховых выплат санкция повышается до четырех лет лишения свободы. Согласно ст. 339 УК Нидерландов, после осуждения виновного за мошеннические действия, судья может вынести предписание о публикации судебного решения в отношении

преступника. Кроме того, субъект преступления может быть лишен права заниматься профессиональной деятельностью, в связи с которой было совершено преступление. Виновный может быть лишен и других прав – занимать определенную должность, служить в Вооруженных силах, быть советником в судах или административным должностным лицом.

Основным наказанием за мошенничество в соответствии с УК Республики Сан-Марино является тюремное заключение второй степени, а также поденный штраф или лишение прав второй степени (ст. 204). При наличии квалифицирующих обстоятельств, наказание увеличивается на одну степень. При этом упомянутая выше статья содержит указание такого рода: если мошенническое деяние (в основном составе) совершается с целью скрыть состояние собственной неплатежеспособности, преступник наказывается только по жалобе потерпевшего – в отношении него применяется наказание в виде тюремного заключения или поденного штрафа первой степени; однако в случае исполнения преступником обязательств до оглашения приговора первой инстанции, преступление погашается [27]. Таким образом, в последнем случае речь идет о соответствующей поощрительной норме при совершении мошенничества.

По УК Италии в основном составе мошенничество (ст. 640) не является тяжким преступлением, в связи с чем, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет и штрафом, а при наличии квалифицирующих обстоятельств – лишением свободы на срок от одного года до пяти лет и штрафом.

При отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ст. 640 bis, максимальное наказание за это преступление составляет шесть лет тюремного заключения; к служебным лицам применяется также освобождение от занимаемой должности. Более строгое наказание за обманные действия наступает в случае совершения фиктивного банкротства, что по УК Италии является разновидностью мошенничества [4]. Само же

уголовное дело за обычное мошенничество, как правило, возбуждается только по частной жалобе потерпевшего лица, при этом особое законодательное регулирование осуществлено в отношении обманных действий в отношении близких родственников [78, с. 409-410].

В соответствии с положениями ст. 249 УК Испании, мошенничество в основном составе наказывается тюремным заключением на срок от шести месяцев до четырех лет, при этом степень наказания определяется с учетом размера присвоенного имущества, причиненного экономического ущерба, характера отношений между виновным и потерпевшим и иных обстоятельств. При отягчающих обстоятельствах это преступление наказывается тюремным заключением на срок от одного до шести лет и штрафом от шести до двенадцати месячных заработных плат, а при особо отягчающих – тюремным заключением на срок от четырех до восьми лет и штрафом от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат (ст. 250 УК Испании). Только штрафом от трех до двенадцати месячных заработных плат наказывается незаконный обман, связанный с потреблением электричества и других услуг (ст. ст. 255 и 256 УК Испании), что свидетельствует о незначительной общественной опасности этого преступления.

Должностное лицо или государственный служащий, совершившие мошенничество, подлежат максимально строгому наказанию в пределах санкции соответствующей нормы, а также лишаются права занимать соответствующие должности или государственный пост сроком от двух до шести лет (ст. 438 УК Испании).

Уголовное законодательство различных стран предусматривает дифференцированные меры наказания за мошенничество.

В Дании наказание является относительно мягким: основное мошенничество влечет лишение свободы до 1 года 6 месяцев, при

отягчающих обстоятельствах – до 8 лет, а при незначительном ущербе – штраф или даже освобождение от наказания (§§ 285, 287 УК Дании) [9].

В Швеции мошенничество в основном составе наказывается лишением свободы до 2 лет, при смягчающих обстоятельствах – штрафом или тюремным заключением до 6 месяцев, а при отягчающих – от 6 месяцев до 6 лет (Глава 9 УК Швеции). Также допускается изъятие средств с личных счетов обвиняемого (ст. 12 УК Швеции).

Польское законодательство предусматривает более строгие санкции: мошенничество в основном составе карается лишением свободы от 6 месяцев до 8 лет (§ 1 ст. 286 УК Польши), а в менее значительных случаях – штрафом или лишением свободы до 2 лет (§ 2). Компьютерное мошенничество наказывается мягче – от 3 месяцев до 5 лет (§ 1 ст. 287), а при незначительности – штрафом или лишением свободы до 1 года (§ 2).

Одним из наиболее строгих является наказание за исследуемое преступление в Болгарии. В основном составе мошенничество карается лишением свободы до 6 лет, в квалифицированном – от 1 до 8 лет с возможной конфискацией имущества, в особо квалифицированном – от 3 до 10 лет. За мошенничество с движимым имуществом санкции могут достигать 20 лет лишения свободы, включая полную конфискацию имущества и лишение прав (УК Болгарии).

В уголовном законодательстве стран Прибалтики (Латвия, Литва, Эстония) мошенничество в основном составе наказывается лишением свободы на срок до трех лет, с возможностью применения альтернативных наказаний, таких как штраф, арест, общественные работы или ограничение свободы. В квалифицированных и особо квалифицированных составах наказание ужесточается: в Латвии – до 13 лет лишения свободы (с конфискацией имущества или без), в Литве – до 8 лет, в Эстонии [20] – до 5 лет лишения свободы.

В странах СНГ Модельный УК [18] предлагал классифицировать мошенничество как преступление небольшой тяжести в основном составе, средней тяжести – в квалифицированном, и тяжкое – в особо квалифицированном. В национальных законодательствах Российской Федерации, Республики Беларусь [25] и Республики Молдовы наказание за мошенничество варьируется: в основном составе – до 3 лет лишения свободы; также применяются штраф, обязательные работы, арест или ограничение свободы. В квалифицированных и особо квалифицированных составах предусмотрено наказание вплоть до 10 лет лишения свободы (в Российской Федерации и Республике Беларусь) и до 15 лет (в Республике Молдове), с применением дополнительных видов наказания и иных мер уголовно-правового характера, включая штраф, конфискацию имущества и запрет на занятие определенных должностей. В Молдове также применяются меры безопасности (ст. 98-106 УК Молдовы), содержательно близкие к иным мерам уголовно-правового характера.

В *странах англо-американской правовой системы* мошенничество обычно классифицируется как нетяжкое преступление и карается тюремным заключением на срок до одного года и/или штрафом. Согласно Закону о мошенничестве 2006 г. (Великобритания), наказание зависит от порядка рассмотрения: в суммарном производстве – до 12 месяцев лишения свободы (в Северной Ирландии – до 6 месяцев) и/или штраф, а по обвинительному акту – до 10 лет лишения свободы и/или штраф.

Английские ученые (в частности, Питер Лейланд) утверждают, что наказание за мошенничество является таким же, как и за кражу, поскольку при мошенничестве субъект получает «большие суммы денег, которые можно добыть мошенничеством за долгое время, обманывая граждан» [34, Р. 413].

В США наказания за мошенничество более строги – в основном составе оно обычно наказывается штрафом и/или тюремным заключением на

срок до 5 лет. При этом, в зависимости от вида мошенничества, суммы нанесенного ущерба или категории имущества, приобретаемого в результате совершения мошенничества, содержания квалифицирующих обстоятельств, личности виновного и других факторов максимальным наказанием за это преступление может быть штраф (в самом высоком пределе – до \$ 1 млн) и/или тюремное заключение на срок до 30 лет, в частности за мошенничество в отношении федеральных кредитных учреждений, банковское мошенничество и мошенничество с использованием телеграфа, радио и телевидения (дополнительно могут быть применены конфискация имущества и гражданские санкции) [199].

Согласно Уголовному кодексу Австралии, мошенничество, включая получение собственности путем обмана (ст. 134.1), наказывается лишением свободы на срок до 10 лет. Отдельные преступления, связанные с мошенническим поведением, предусматривают менее строгие санкции, вплоть до 5 лет лишения свободы. Заведомо ложные или вводящие в заблуждение утверждения караются лишением свободы до 12 месяцев, а в случае совершения по неосторожности – до 6 месяцев. Наряду с этим, в ст. 135.3 УК Австралии предусмотрены поощрительные нормы, не признающие виновность лица в совершении мошенничества при определенных условиях (например, оправдание всех других соучастников преступления, выход из сговора, предупреждение совершения преступления). Отдельные наказания определены и для юридических лиц.

Уголовное законодательство *государств с преимущественно традиционным укладом* предусматривает дифференцированные меры наказания за мошенничество в зависимости от его тяжести и обстоятельств совершения. В странах Ближнего Востока уровень строгости наказания варьируется. В Иордании мошенничество в основном составе влечет лишение свободы на срок от трех месяцев до трех лет с возможностью

назначения штрафа, тогда как в Египте аналогичное преступление наказывается лишением свободы до одного года, а в квалифицированных случаях предусматривается более строгое наказание, включая надзор полиции. В Турции санкции за мошенничество зависят от степени общественной опасности деяния: в основном составе преступление влечет тюремное заключение на срок от одного до трех лет и штраф, в квалифицированных случаях – от двух до пяти лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – от трех лет лишения свободы. В уголовном законодательстве Ирана предусмотрено наказание в виде лишения свободы от шести месяцев до двух лет в общем составе и от трех до семи лет в случае наличия квалифицирующих признаков, с обязательным возмещением ущерба.

В *дальневосточных государствах* наказание за мошенничество также значительно варьируется в зависимости от тяжести преступления. В КНР основной состав мошенничества карается лишением свободы на срок до трех лет, в квалифицированных случаях – от трех до десяти лет, а в особо квалифицированных – десятью и более годами либо пожизненным лишением свободы с возможной конфискацией имущества. В отношении юридических лиц за мошенничество предусмотрены штрафы, а их руководители могут подвергаться тюремному заключению на срок до десяти лет или пожизненному наказанию.

В Японии мошенничество, как и его различные проявления, влечет наказание в виде лишения свободы с принудительным трудом сроком до десяти лет, при этом покушение на мошенничество также является уголовно наказуемым. Злоупотребление доверием, в отличие от мошенничества, влечет более мягкие санкции – до пяти лет лишения свободы либо штраф в пределах 500 тыс. иен. Особенностью уголовного законодательства Японии является освобождение от наказания лиц, совершивших мошенничество в отношении близких родственников, если они проживают совместно.

Наказанием за мошенничество в основном составе по УК Республики Корея являются каторжные работы на срок до десяти лет или штраф в размере до двадцати миллионов вон. Аналогично наказывается и квалифицированное мошенничество (ст. 348 УК Республики Корея), хотя формально оно должно наказываться более строго. При этом, мошенничество в привилегированных составах предусматривает наказание в виде каторжных работ на срок до трех лет или штраф в размере до пяти или десяти миллионов вон. Покушения на мошеннические деяния также являются уголовно наказуемыми (ст. 352 УК Республики Корея), а специфика мошенничества в отношении близких родственников наказывается исходя из привилегированного подхода (ст. 354 УК Республики Корея). Дополнительным наказанием должностных лиц в случае совершения мошенничества ими или с их участием является «приостановление квалификации» на срок до десяти лет, что аналогично лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Среди дополнительных наказаний либо иных мер уголовно-правового характера уголовные законы зарубежных стран предусматривают конфискацию имущества, орудий, средств совершения этого преступления, лишение права занимать определенные должности (для должностных лиц), реституцию, действия по уведомлению потерпевших и тому подобное. К виновным применяют и так называемые «меры исправления и безопасности» (в частности, афиширование приговора, запрет пребывания в соответствующих местах, лишение соответствующих прав).

Таким образом, были выявлены основные тенденции уголовного наказания за мошенничество в зарубежных странах.

1. Различия в подходах к наказанию за мошенничество обусловлены историческими, экономическими и социальными факторами, что приводит к значительной вариативности санкций и мер уголовно-правового воздействия.

В государствах романо-германской правовой семьи, таких как Франция, Германия, Австрия и Швейцария, наказания варьируются от краткосрочного тюремного заключения до длительных сроков лишения свободы, в зависимости от тяжести преступления. Дополнительные меры наказания, включая штрафы и конфискацию имущества, применяются для усиления уголовно-правового воздействия.

В странах общего права, таких как Великобритания, США и Австралия, подход к наказанию за мошенничество характеризуется высокой гибкостью, позволяющей учитывать индивидуальные обстоятельства дела. В США максимальное наказание за мошенничество может достигать 30 лет лишения свободы в зависимости от тяжести преступления, суммы ущерба и личности виновного. В Австралии предусмотрена возможность применения поощрительных норм, стимулирующих сотрудничество обвиняемых с органами внутренних дел.

Особое внимание уделяется мошенничеству, связанному с использованием цифровых технологий. Введение уголовной ответственности за кибер-мошенничество и усиление санкций за мошеннические действия в сети свидетельствует о необходимости адаптации уголовной политики к вызовам цифровой эпохи. Государства стремятся модернизировать свои правовые механизмы, чтобы эффективно противодействовать новым видам преступлений.

2. Исследование уголовной ответственности за мошенничество подтверждает значимость дифференцированного подхода к наказаниям в зависимости от общественной опасности преступления и наличия отягчающих обстоятельств. Современные правовые системы стремятся к балансу между эффективностью уголовных санкций, защитой прав потерпевших и соблюдением принципов справедливости.

Глава 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Объективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации

В уголовном праве важнейшим условием правильной квалификации любого преступления, в т.ч., посягающего на отношения собственности, является определение состава преступления, включающего комплекс взаимосвязанных элементов: объективные признаки (объект и объективная сторона), а также субъективные признаки (субъект и субъективная сторона). Актуально указанное и для установления элементов состава мошенничества, которое и по законодательству Республики Таджикистан, и по законодательству Российской Федерации относится к группе преступлений против собственности. Соответственно, исследуемые преступления затрагивают отношения собственности в их сущностном выражении, а не право собственности как юридическую категорию. Это подтверждается выводами ряда исследователей, занимающихся изучением объекта преступления, таких как Б.С. Никифоров, В.Я. Таций, Е.А. Фролов и другие, которые приходят к единому мнению о том, что в основе любого преступления лежат общественные отношения.

Преступления против собственности по своей природе ведут к разрушению либо полному уничтожению экономических связей, формирующих основу собственности, тем самым лишая владельца возможности осуществлять фактическое господство над имуществом, пользоваться им и распоряжаться по своему усмотрению. Важнейший аспект экономических отношений собственности заключается в закреплении принадлежности имущества конкретному субъекту, что выражается в его фактическом господстве над вещью, в требовании к окружающим соблюдать установленный порядок владения, а также в необходимости воздерживаться

от нанесения ущерба имуществу, принадлежащему другому лицу.

Право же, как отмечает М.А. Простосердов, лишь юридически закрепляет эту общественную принадлежность вещей и охраняет ее, поэтому праву собственности преступление вреда не наносит, оно не может быть ни уничтожено, ни повреждено. Именно поэтому у собственника всегда остается право на похищенное у него имущество, то есть, вследствие преступного посягательства право собственности остается невредимым. Подтверждением этому является наличие у собственника права на виндикационный иск, то есть, на истребование в гражданском порядке принадлежащего ему имущества, находящегося в чужом незаконном владении [67, с. 24].

Из сказанного следует вывод о том, что объектом исследуемых преступлений являются отношения собственности как таковые, а не право собственности. Этому коррелирует и вывод ряда учёных, исследовавших объект преступления (Б.С. Никифоров, В.Я. Таций, Е.А. Фролов и др.), которые приходят к общему выводу, что объектом любого преступления являются общественные отношения. Непосредственно собственность является общественным отношением, а право собственности рассматривается

как закрепленная за собственником «юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства».

Системный анализ уголовно-правовых характеристик мошенничества позволяет утверждать, что его основным непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере собственности. В то же время

предметом данного преступления является чужое имущество, находящееся в собственности или законном владении потерпевшего, а также право на это имущество. Взаимосвязь объекта и предмета мошенничества предопределяет его квалификационные характеристики, определяя родовую и видовую принадлежность преступного деяния.

Что же касается предмета мошенничества, то в науке уголовного права вопрос о сущности предмета преступления в целом является дискуссионным. Вместе с тем, наиболее удачными считаются следующие определения: предмет преступления – «это вещь (физическое образование) материального мира, обращение с которым закон связывает с <...> ответственностью» [59, с. 33], «предметом преступления следует считать любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых закон об уголовной ответственности связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления» [110, с. 257-261].

В свою очередь, особенностью предмета мошенничества, предусмотренного ст. 247 УК РТ и ст. 159 УК РФ, является то, что нормальное функционирование отношений собственности обеспечивает стабильность всей экономической системы, повышение уровня благосостояния народа. Это же подтверждается практикой [207].

В российской правовой доктрине отдельные разновидности предмета мошенничества предусматриваются в специальных видах мошенничества (ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ). Для Республики Таджикистан такая ситуация не свойственна в связи с тем, что уголовная ответственность за мошенничество устанавливается единственной нормой уголовного закона (ст. 247 УК РТ), где прямо предусмотрено, что мошенничество представляет собой посягательство в отношении чужого имущества или права на чужое имущество. В рамках проведенного при подготовке диссертации анкетирования 72% опрошенных утвердительно ответили на вопрос о целесообразности выделения в уголовном законодательстве различных видов

мошенничества исходя из его предмета.

Эмпирические исследования свидетельствуют о наличии затруднений у сотрудников правоохранительных органов при определении предмета мошенничества. Так, согласно результатам анкетирования, 53% респондентов полагают, что предметом данного преступления являются как имущество, так и право на имущество, в то время как 20% опрошенных ограничивают его исключительно имуществом.

Эмпирические исследования, проведенные в рамках диссертационного исследования (Приложение 2), подтверждают преобладание активных действий в механизме совершения мошенничества: 82% опрошенных указали, что данное преступление реализуется исключительно в форме действия, в то время как 18% респондентов допускают возможность его совершения как путем активного воздействия, так и посредством бездействия [246]. На практике 90% опрошенных отметили, что обман и злоупотребление доверием считают обязательными признаками объективной стороны мошенничества.

Обман как наиболее распространенный способ совершения преступного деяния характерен не только для мошенничества, но и для ряда других преступлений, например, для причинения имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 253 УК РТ, ст. 165 УК РФ), незаконного использования документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 260 (1) УК РТ, ст. 173.2 УК РФ). При описании этих преступлений законодатель в одних случаях указывает лишь на способ действия виновного, которым может быть обман, в других – раскрывает сущность обманных действий.

Согласно Постановлению Пленума ВС РТ № 3, под обманом подразумевается «умышленное нарушение истинного состояния предмета, умышленный обман лица (потерпевшего), умышленное утаивание его определенных событий, обстоятельств, с целью склонить лицо к передаче

имущества по своей воле, но с ложным или умышленным искажением правды». В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «По делам о мошенничестве, присвоении и растрате» также раскрывается обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество.

Обман при мошенничестве представляет собой преднамеренное искажение или сокрытие информации о фактических обстоятельствах [63, с. 87], создающее у потерпевшего ошибочное представление о его интересах и необходимости передать имущество или права на него субъекту преступления. В основе этого механизма лежит фальсификация представлений потерпевшего о действительности, приводящая к его волеизъявлению, не осознающему преступного характера происходящего. Обман осуществляется различными способами, включая устные и письменные высказывания, жесты, а также утверждения или отрицания, выраженные в категорической или предположительной форме [146, с. 58]. Он может включать искажение информации, повлекшее ошибку потерпевшего, и должен находиться в причинно-следственной связи с его действиями [119, с. 68-75]. Ответственность за мошеннический обман несет не только субъект, доведший преступление до завершения, но и любое лицо, сознательно подтверждавшее или отрицавшее обстоятельства, значимые для принятия потерпевшим решения о передаче имущества. Таким образом, обман при мошенничестве заключается в использовании разнообразных приемов, направленных на создание у потерпевшего ошибочного восприятия реальности с целью склонения его к передаче имущества или прав на него.

При сообщении ложных сведений виновный навязывает другому лицу искаженное представление о существующих в действительности фактах или обстоятельствах, представляя их в выгодном для себя свете, используя никогда не существовавшие или трансформированные детали происходящего. Субъект преступления также может прибегнуть к

фальсификации предметов или товаров: изменяя внешний вид или внутренние свойства предмета или товара, мошенник дает потерпевшему неправильное представление об указанном с целью введения лица в заблуждение.

Обман в отношении предмета сделки происходит, например, в случае продажи копии картины как оригинала. Иногда обман по предмету связан с незаконным получением выигрыша по поддельным лотерейным билетам. При этом если виновный сам подделал лотерейный билет, то он подлежит ответственности по совокупности преступлений – за хищение государственного имущества путем мошенничества и за подделку документов. Аналогично наступает уголовная ответственность и за совершение мошенничества посредством обмана путем подделки страховых полисов [232].

При обмане, связанном с действиями субъектов, выдающих себя за представителей юридического лица, действия чаще совершаются по следующей схеме: виновный, надев форменную одежду или предъявив поддельный документ представителя организации, изымает товар (материальные ценности), мотивируя это служебной необходимостью и прочее [244].

Обман в отношении различных фактов или событий чаще всего совершается с целью незаконного получения страхового вознаграждения [217]. Мошенники пытаются обманным путем повысить фактические страховые убытки, или же, например, если лицо не застраховало принадлежащий ему на праве личной собственности автомобиль, и после того, как последний у него был похищен, по сговору с работниками страховой компании задним числом оформляет договор страхования. В таких случаях в действиях лица, незаконно получившего страховую сумму, содержатся признаки мошенничества и соучастия в служебном подлоге, а в действиях работника страховой компании – служебный подлог и соучастие в

мошенничестве.

Обман в отношении фактов или обстоятельств заключается в ложном утверждении о событии или явлении, якобы произошедшем или имеющем место в действительности. Это может быть искажение действительного объема выполненных работ и получение денежного вознаграждения в большем, чем назначено, размере; сокрытие факта смерти родителей или ребенка и получение в дальнейшем ранее назначенных им пенсии или денежного содержания [225].

В целом, обман при мошенничестве характеризуется созданием неправильного представления о событиях, фактах или обстоятельствах. При этом, представитель российской дореволюционной уголовно-правовой науки И.Я. Фойницкий отмечал, что «ложные утверждения относительно будущих обстоятельств, в частности, обманные обещания, в качестве предмета подразумевают не факты, а только ожидания и надежды, и поэтому не могут рассматриваться как способ мошеннического завладения имуществом» [81, с. 28-29]. Сходного мнения придерживался и советский исследователь А.А. Пионтковский, который отмечал, что обман относительно обстоятельств, которые якобы должны наступить в будущем, не охватывается понятием мошенничества [62, с. 278]. На современном этапе превалирует мнение, согласно которому обман при мошенничестве может быть связан с искажением обстоятельств, которые относятся не только к прошлому или настоящему, но и к будущему [127, с. 13-21], [125, с. 56], [131, с. 182], [46, с. 164]. Такая позиция представляется обоснованной, поскольку нет существенной разницы, какую информацию и о каких фактах искажает виновный – о тех, которые произошли, или о тех, которые только должны произойти, или относительно собственных намерений, – важно наличие умысла на завладение чужим имуществом или правом на имущество при сообщении сведений такого характера.

В данном случае речь идет про обман относительно намерения

(обманное обещание – это предоставленное потерпевшему ничтожное обязательство (письменное или устное) выполнить в его пользу определенное действие, или заверение потерпевшего в чем-либо, или представление определенных надежд [230]).

В целом, в судебной практике обман описывается как искажение истины [244]; искажение фактов, событий и обстоятельств; фальсификация товаров или предметов [219] и прочее.

Злоупотребление доверием при мошенничестве является вторым, несколько менее распространенным способом совершения мошенничества, и рассматривается в научной литературе как неотъемлемый элемент обмана, нередко переплетающийся с ним [63, с. 13], [53, с. 165], [52, с. 123], [182]. Злоупотребление доверием в мошенничестве проявляется в использовании доверительных отношений для неправомерного завладения имуществом, но его самостоятельное существование как формы хищения ставится под сомнение.

Нередко в процессуальных документах правоприменительных органов обман и злоупотребление доверием определяются как самостоятельные способы совершения мошенничества, поэтому вряд ли можно эти способы отождествлять, хотя и противопоставить их друг другу также невозможно. Однако же, на практике 45% опрошенных отметили, что злоупотребление является не самостоятельным понятием, а разновидностью обмана, что свидетельствует о значимости выработки рекомендаций относительно толкования указанных способов совершения мошенничества. Анализ судебной практики свидетельствует о наличии случаев квалификации мошенничества, совершенного путем злоупотребления доверием, без непосредственной связи с обманом. В подобных ситуациях противоправное завладение чужим имуществом осуществляется за счет использования доверительных отношений, без явного введения потерпевшего в заблуждение [240], [121]. Указывается и на злоупотребление доверием как

самостоятельный, совершаемый вне применения обмана, способ совершения мошенничества [218], [128], хотя в приговорах других судов речь ведется совокупно об обмане и злоупотреблении доверием [237], [245], [248].

Соответственно, злоупотребление доверием в российской правоприменительной практике характерно для уголовных дел, в которых происходит необоснованное завладение имуществом (денежными средствами), в том числе – в виде установленных государством или субъектами федерации выплат социального характера (пенсий и социальных пособий, субсидий, пособий по безработице и прочее). Тем самым, суды исходят из того, что лицо, обратившееся за получением соответствующей выплаты и использовавшее поддельные документы, искажившее факты или умолчавшее о значимых обстоятельствах, злоупотребляет проявленным по отношению к нему доверием со стороны государства в лице его уполномоченных лиц.

В то же время, во всех проанализированных приговорах, вынесенных таджикскими судами, при описании преступлений, совершенных способом злоупотребления доверием, речь ведется и об обмане: автономно злоупотребление доверием не встречается. При этом, оно все же носит самостоятельный характер, выступая порой как самостоятельный способ завладения имуществом.

Еще одним значимым аспектом злоупотребления доверием при мошенничестве является необязательность правомерности действий потерпевшего лица при совершении в отношении него мошеннических действий. Так, например, согласно п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19112.2008 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе» [216], если лицо якобы получило деньги или иную ценность от взяткодателя для последующей дачи взятки, но не заплатило ему в своих интересах, его действия будут соответствовать исследуемому составу преступления.

Аналогичное по смыслу положение содержится и в п. 13.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [212].

Таким образом, злоупотребление доверием в зависимости от того, в какой плоскости рассматривать это понятие, является самостоятельным, пусть и достаточно редко встречающимся автономно способом совершения мошенничества. При этом, оно исчерпывающе характеризует исследуемое преступление, поскольку трудно представить себе мошенничество без доверия. В то же время, для квалификации совершенного не имеет решающего значения, злоупотреблял ли преступник, совершавший обман, доверием потерпевшего или не злоупотреблял. Следовательно, существование этого способа в качестве альтернативного при совершении мошенничества является вполне допустимым. К тому же, конструкция «злоупотребление доверием» уже давно стала традиционной и всячески способствует установлению противоправной сущности мошенничества, а, следовательно, может и должна остаться в составе этого преступления (тем более, что отказ от нее будет диктовать серьезную корректировку других статей уголовных законов Республики Таджикистан и Российской Федерации, в которых злоупотребление доверием рассматривается в числе признаков преступного деяния).

Указанное позволяет также судить о выделении характерных для специальных видов мошенничества способов его совершения. В диспозиции ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ указывается на особенности способа совершения преступного посягательства: хищение – завладение денежными средствами – посредством представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений (ст. 159.1 УК РФ); аналогичные действия, направленные на получение специальных выплат путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат (ст. 159.2 УК РФ);

аналогичные действия, реализуемые с применением электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); аналогичные действия, осуществляемые путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения (ст. 159.5 УК РФ); аналогичные действия, осуществляемые путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 159.6 УК РФ). Выявление обособленных видов имущества позволяет осуществить квалификацию мошенничества в рамках основного или специальных его видов.

Еще одним обязательным признаком объективной стороны мошенничества являются *общественно опасные последствия*, которые заключаются в причинении ущерба, возникшего в связи с переходом имущества из собственности или законного владения потерпевшего или другого уполномоченного лица к незаконному владению таким имуществом субъектом преступления или другими лицами. На момент окончания преступления влияют и другие факторы, например: характер, качество и количество чужого имущества, его местонахождение, обстановка совершения преступления и тому подобное – отдельные из них на примере судебной практики будут анализироваться далее.

Обязательным признаком объективной стороны состава преступления с материальным составом, к которым относится и мошенничество, признается и *причинная связь*. Принимая за основу подход А.П. Севрюкова, анализировавшего причинную связь в контексте хищений, следует отметить, что применительно к мошенничеству причинной связи характерны:

- 1) темпоральность (причинная связь представлена в виде ущерба, возникшего в связи с выбытием имущества от собственника или законного

владельца, и существует лишь тогда, когда действия субъекта преступления предшествуют причиненным последствиям);

2) возможность (причинная связь признается наличествующей лишь в случае установления, что действия субъекта преступления могли повлечь предусмотренные нормой уголовного закона последствия);

3) неотвратимость (подлежит выявлению факт того, что непосредственные действия субъекта преступления неотвратимо повлекли причинение ущерба) [175, с. 61].

Обоснованным представляется мнение Г.М. Борзенкова, отмечавшего, что «причинная связь при мошенничестве, совершенном посредством обмана, развивается очень своеобразно: в акте перехода имущества от потерпевшего к виновному принимает личное участие сам потерпевший, действуя под влиянием ошибки. Причиной передачи имущества преступнику является ошибка потерпевшего, а причина этой ошибки – обман» [38, с. 152]; «ошибка потерпевшего является необходимым средним звеном в цепи причинной связи: с одной стороны, она является условием перехода имущества (права на имущество); с другой стороны – выступает как результат обмана».

В зависимости от причинной связи между деянием и наступившими преступными последствиями в мошенничестве можно выделить несколько типичных ситуаций. В первом случае собственник или законный владелец имущества, находясь в заблуждении, вызванном действиями виновного, добровольно передает ему имущество или право на него, ошибочно полагая, что такая передача является правомерной. Во втором варианте потерпевший, передавая имущество или имущественное право, не осознает, что становится жертвой преступления. В третьем случае передача имущества сопровождается передачей субъекту мошенничества полномочий собственника или законного владельца в полном или частичном объеме. Итогом указанных ситуаций становится незаконное выбытие имущества или

имущественного права из владения собственника и их переход к субъекту мошенничества, для которого указанный объект остается чуждым.

Подводя итоги работы над параграфом, целесообразным представляется сделать некоторые выводы.

1. Основу мошенничества составляют общественные отношения, возникающие в сфере собственности, а не исключительно право собственности как таковое. Данный вывод подтверждается как научными исследованиями, так и судебной практикой, согласно которым предметом преступного посягательства выступает имущество или права на него, принадлежащие потерпевшему на законных основаниях, будь то право собственности или иное законное владение.

2. Объективная сторона мошенничества проявляется в незаконном безвозмездном изъятии имущества или прав на него с последующим присвоением в пользу виновного лица либо третьих сторон. В правоприменительной практике обман рассматривается в качестве основного способа совершения мошенничества, что подтверждается статистическими данными и мнением сотрудников правоохранительных органов, подчеркивающих его ключевую роль в механизме преступного деяния. Злоупотребление доверием, в отличие от обмана, выделяется в практике несколько реже и не всегда трактуется правоприменительными органами как самостоятельный способ противоправного завладения имуществом.

3. В российском уголовном законодательстве предусмотрено дифференцированное регулирование различных видов мошенничества, основанное на специфике предмета преступного посягательства и способа его совершения. В Республике Таджикистан, напротив, уголовное законодательство рассматривает мошенничество как единый состав преступления, что, согласно проведенным исследованиям, вызывает дискуссии о необходимости законодательного выделения отдельных видов

мошеннических преступлений. Значительная часть опрошенных специалистов поддерживает идею о целесообразности такого разграничения.

4. Причинная связь в мошенничестве проявляется через ошибку потерпевшего, возникающую вследствие обмана или злоупотребления доверием. Добровольная передача имущества потерпевшим не исключает наличие преступления, если она вызвана введением в заблуждение. В судебной практике Российской Федерации злоупотребление доверием нередко рассматривается как самостоятельный способ мошенничества, особенно в случаях незаконного получения социальных выплат и субсидий. В Республике Таджикистан злоупотребление доверием практически всегда сопровождается обманом и не рассматривается как автономный способ совершения преступления.

3.2. Субъективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации

Анализируя субъективные признаки мошенничества, необходимо отметить, что в ст. 247 УК РТ, ст.ст. 159-159.6 УК РФ прямо не указывается на признаки субъекта и субъективной стороны состава преступления. Принимая во внимание положения ст. 22 УК РТ и ст. 19 УК РФ, исходя из общего учения о субъекте преступления, таковым в том числе и применительно к мошенничеству относится физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. Детализируя обозначенное, представляется целесообразным кратко остановиться на отдельных характеристиках субъекта.

Так, *субъектом мошенничества* является физическое лицо, то есть, человек – гражданин соответствующего государства, лицо без гражданства или иностранец. Признавая субъектом преступления исключительно физических лиц, «уголовное право рассматривает преступление как социальное явление и последовательно проводит линию, согласно которой

субъектом преступления может быть только лицо, обладающее разумом и относительной свободой воли» [114, с. 16-68]. Такое отношение соответствует принципу персонализации уголовной ответственности.

Однако в некоторых государствах допускается привлечение к уголовной ответственности за мошенничество юридических лиц. Значительный опыт в данной области накоплен в Соединенных Штатах Америки, где уголовная ответственность юридических лиц базируется на доктрине «*respondeat superior*». Согласно этому принципу, юридическое лицо (корпорация) может быть привлечено к ответственности за преступления, совершенные его сотрудниками в рамках их профессиональной деятельности, если они действовали в интересах обозначенного лица. Подобный подход позволяет государству эффективно бороться с корпоративным мошенничеством, применяя широкий спектр санкций, включая штрафы, ограничения деятельности и назначение внешнего контроля за управлением компанией. Аналогичная модель используется в Великобритании, где уголовное преследование юридических лиц осуществляется на основании концепции «недостаточного предотвращения» преступлений. Во Франции предусмотрено привлечение юридических лиц к уголовной ответственности, что закреплено в ст. 121-2 УК Франции. Обозначенные субъекты могут быть наказаны за широкий круг преступлений, включая мошенничество и коррупцию, а санкции включают не только значительные штрафы, но и запрет на участие в государственных тендерах, принудительную ликвидацию или временное ограничение деятельности.

В Германии, несмотря на отсутствие прямой уголовной ответственности юридических лиц, предусмотрены административно-уголовные санкции, включающие штрафы и запрет на ведение определенных видов деятельности. В последние годы в стране активно обсуждается возможность введения полноценного механизма уголовного преследования

юридических лиц, однако соответствующие законопроекты пока не получили окончательного одобрения.

В КНР уголовная ответственность юридических лиц за мошенничество влечет наказание в виде штрафов или ликвидации соответствующего субъекта. Данный подход демонстрирует стремление китайского государства к ужесточению контроля за деятельностью крупных корпоративных структур, что обусловлено необходимостью борьбы с экономическими преступлениями и коррупцией.

Анализ зарубежного опыта позволяет рассмотреть возможность адаптации подобных механизмов в правовых системах Республики Таджикистан и Российской Федерации. В настоящее время законодательство указанных стран не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, однако обсуждаются перспективы её введения.

Поддерживая мнение о неготовности российского и таджикского законодательства к трансформации института уголовной ответственности юридических лиц [133, с. 361-369], представляется целесообразным все же отметить перспективность обозначенного направления [115, с. 89-90], [92, с. 352-373], особенно в контексте внедрения модели, основанной на концепции «недостаточного предотвращения преступлений».

Включение в уголовное законодательство и правовую доктрину уголовной ответственности юридических лиц за мошенничество в правовые системы Республики Таджикистан и Российской Федерации может способствовать ужесточению контроля за корпоративной сферой и снижению уровня преступности в экономической сфере. Однако при разработке соответствующих законодательных изменений необходимо учитывать возможные риски, связанные с расширением полномочий правоохранительных органов, что может привести к увеличению случаев злоупотребления правоприменительными механизмами. В связи с этим следует обеспечить баланс между эффективностью борьбы с

экономическими преступлениями и защитой прав и законных интересов добросовестных участников предпринимательской деятельности.

Еще одна характеристика субъекта мошенничества связана с определением его возраста. Так, субъектом мошенничества является лицо, достигшее к моменту совершения преступления, установленного законом об уголовной ответственности, 16-летнего возраста (общий субъект). Такой вывод исходит из того, что ч. 2 ст. 23 УК РТ и ч. 2 ст. 20 УК РФ не относит мошенничество к преступлениям, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста, а уголовная ответственность за это деяние наступает, исходя из требований ч. 1 ст. 23 УК РТ и ч. 1 ст. 20 УК РФ, на общих основаниях.

Третьим признаком субъекта мошенничества является вменяемость. Исходя из анализа ч. 1 ст. 24 УК РТ и ч. 1 ст. 21 УК РФ, вменяемым признается лицо, которое во время совершения преступления могло осознавать свои действия (бездействие) и руководить ими. Этот признак указывает на такое состояние психики человека, при котором тот может нести ответственность за совершенное преступление, а также имеет соответствующий уровень социального развития, обусловленный возрастом. В проанализированной российской и таджикской судебной практике не выявлено случаев признания лица, обвиняемого в мошенничестве, невменяемым, что отчасти объясняется отнесением мошенничества к «беловоротничковым» преступлениям, совершаемым лицами с интеллектом и уровнем подготовки выше среднего.

При характеристике субъекта мошенничества, особое внимание должно быть уделено специальному субъекту – лицу, использующему свое служебное положение, прямое указание на которое есть в п. «г» ч. 2 ст. 247 УК РТ. В ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5 и п. «а» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ также презюмируется значимость квалификации деяний, совершенных обозначенным специальным субъектом, в качестве

квалифицирующего признака [220]. «Под служебным положением в данном случае стоит понимать статус лица, осуществляющего профессиональную деятельность и обладающего какого-либо рода обязательствами, ограничениями, правилами служебного поведения, а также ответственностью» [88, с. 3].

Более детально этот вопрос будет анализироваться в следующем параграфе исследования.

Конкретизируя специфику субъекта мошенничества, представляется целесообразным обратиться к материалам исследованных уголовных дел (Приложение 4), которые свидетельствуют, что среди 268 (100%) виновных в совершении мошенничества лиц, 227 (84,7% случаев) были лицами мужского пола, а 41 (15,3%) – женского пола. Что касается возраста виновных лиц, то чаще всего ими были лица в возрасте от 36 до 50 лет – 47,4% (127 человек). В четверти случаев (65 человек) виновным было лицо в возрасте от 25 до 35 лет, в 9,0% (24 человека) – 51 и более лет, 19,4% (52 человек) – до 25 лет. Большинство преступников имели высшее образование – 164 человека (61,2% случаев) или среднее специальное – 52 человека (19,4% случаев); среднее общее – 46 человек (17,1%). Из всех виновных лиц большинство были неработающими – 182 человека (67,9% случаев); преимущественно не судимыми – 234 человека (87,3% случаев). Особенностью такого преступника является то, что в целом он обладает положительными характеристиками, трудоспособен, однако не имеет постоянного рода занятий [168, с. 8]. В целом, знание о типичном уголовно-психологическом портрете современного мошенника должно способствовать обеспечению эффективной профилактики случаев мошенничества, а если эти деяния уже совершены – их более успешному раскрытию и расследованию.

Преступления, предусмотренные ст. 247 УК РТ, ст.ст. 159-159.6 УК РФ, относятся к интеллектуальным и тщательно обдуманым, поэтому мошенничество крайне редко совершается лицами, находящимися под

воздействием алкоголя, наркотиков и иных веществ. Эти сведения не учитываются в официальной статистике, однако в материалах уголовных дел приводятся. Так, в 268 проанализированных уголовных делах, рассмотренных таджикскими судами, отмечалось, что в состоянии алкогольного опьянения при совершении мошенничества находилось 5 виновных, при этом ни в одном из случаев это обстоятельство суд не признал, как отягчающее наказание. Статистика Российской Федерации свидетельствует о сходных тенденциях: если в 2024 г. было совершено в состоянии алкогольного опьянения 23% всех преступлений, в состоянии наркотического опьянения – менее 1%, то применительно к мошенничеству этот показатель составляет 1,25% и 0,01% соответственно [206].

Об аналогичном свидетельствует и российская практика: алкогольное опьянение субъектов мошенничества наблюдается в редких уголовных делах, а случаев определения этого признака в качестве отягчающего вину не было выявлено. Например, ФИО2 и ФИО3, реализуя преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества путем обмана сотрудников магазина «Бирмания», будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя пришли в магазин «Бирмания», где действуя совместно и согласовано группой лиц по предварительному сговору ФИО2 согласно заранее отведенной ему роли действуя, умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного материального обогащения, путем обмана сотрудников магазина, подойдя к стойке для заказов передал продавцу Свидетель №1 «Билет банка приколов» номиналом 5000 рублей для проведения оплаты за приобретенный товар, выдавая его за денежный билет Банка России. В то же время ФИО3 действуя совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору с ФИО2, согласно заранее отведенной ему роли, наблюдал за окружающей обстановкой, с целью предупреждения ФИО2 о приближении иных лиц, обеспечивая тайность хищения [243]. Тем самым, алкогольное опьянение субъекта преступления

характеризовало не его личность, а скорее обстановку совершения преступления.

Для раскрытия особенностей субъекта мошенничества научный интерес представляет не только состояние лица во время совершения мошенничества, но и вообще его отношение к вредным привычкам. Основываясь на анализе материалов уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан, следует отметить, что примерно 11% мошенников систематически употребляли алкогольные напитки и 8% – наркотические вещества; 36% мошенников часто употребляли алкогольные напитки, а 11% – наркотические вещества; редкое употребление характерно для 31% мошенников в вопросе алкогольных напитков и 7% – наркотических веществ; не употребляли алкогольные напитки 13% мошенников, а наркотические вещества – 63%. Соответственно, мошенничество является наиболее «интеллектуальным» корыстным преступлением против собственности [164, с. 8].

Последним (четвертым) элементом состава любого преступления (в т.ч., и мошенничества) является *субъективная сторона*. В уголовном праве субъективная сторона – это внутреннее проявление общественно опасного деяния, позволяющее судить о психических процессах, которые происходят в сознании виновного лица во время совершения им преступления. [75, с. 85-86],

Обязательным признаком субъективной стороны любого преступления, в т.ч. и мошенничества, выступает вина. В соответствии со ст. 27 УК РТ и ст. 24 УК РФ, виной является психическое отношение лица к совершаемому действию или бездействию, предусмотренному в уголовном законе, и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности. Характеристика вины включает обращение к анализу ее сущности, содержания, форм, видов и степени, свойства которых достаточно подробно раскрыты в уголовно-правовой литературе [106, с. 195-198].

Что касается формы вины, то исследуемое преступление совершается исключительно с прямым умыслом. В этих условиях мошенник тщательно обдумывает наиболее существенные моменты своего преступления. Наряду с этим, не исключается, что существует мошенничество с внезапно возникшим умыслом, реализуемым сразу [241], [242]. Это обычно характерно для пассивного обмана, когда субъект внезапно для себя обнаруживает ошибку потерпевшего и сразу решает это использовать в свою пользу. Однако и в данном случае речь идет о прямом умысле, пусть и характеризующемся внезапностью возникновения. В исследованных в рамках подготовки данной диссертации уголовных делах было установлено, что при описании субъективной стороны мошенничества суды практически не указывают на вид вины при совершении мошенничества, обычно просто констатируя – «умысел» (см. приложение 4). В целом, такой подход нельзя назвать необоснованным, поскольку умысел при совершении мошенничества действительно может быть только прямым, а потому дополнительная его конкретизация хоть и целесообразна, однако не свидетельствует о недоработке, допущенной судами.

Анализируя особенности вины при мошенничестве, следует сослаться на положения Постановления Пленума ВС РФ № 48, согласно которым «виновный не только осознает общественно опасный характер совершенного деяния и предполагает наступление общественно опасных последствий – причинение реального имущественного вреда собственнику имущества (интеллектуальный момент вины), но и желает, путем совершения таких действий, обратить в свою пользу это имущество (право на имущество) за счет причинения ущерба собственнику этого имущества (волевой момент). Ввиду характера такого интеллектуального и волевого отношения виновного к последствиям своих действий, становится очевидным, что мошенничество совершается лишь с прямым умыслом» [214]. Отсюда – законодательное определение прямого умысла (а также и любой другой формы вины) должно

подаваться сквозь призму психических моментов (признаков) – интеллектуального (характеризует сознание лица) и волевого (раскрывает его волю).

Содержание прямого умысла в мошенничестве охватывает осознание всех обстоятельств, формирующих объективную сторону преступления. Уголовная ответственность наступает только в том случае, если субъект осознает, что он противоправно завладевает чужим имуществом, не имея на него законных оснований, делает это безвозмездно или без соответствующей компенсации, а также использует для этого обман либо злоупотребление доверием. Кроме того, он должен понимать наличие или отсутствие обстоятельств, отягчающих ответственность, а также квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков преступления.

По результатам анализа материалов уголовных дел в отношении осужденных за мошенничество в Республике Таджикистан (Приложение 4), а также кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (Приложение 3), был получен вывод, что о наличии прямого умысла при мошенничестве могут свидетельствовать:

- 1) предварительное отсутствие у лица реальной возможности выполнить обязательства, а также непринятие им каких-либо подготовительных действий по обеспечению реального выполнения всех обязанностей;

- 2) наличие поддельных (фиктивных) документов (в т.ч., уставных), репрезентирующих лицо или организацию, представителем которой якобы оно является, или наоборот, отсутствие необходимой лицензии на осуществление той или иной предпринимательской деятельности, или отсутствие какой-либо информации в интернете относительно такого лица или организации;

- 3) сокрытие информации о задолженности или залоге имущества;

4) наличие незначительного уставного капитала юридического лица или отсутствие соответствующих счетов в банковских учреждениях;

5) создание фиктивных предприятий или «фирм-однодневок» (в частности, на несуществующих лиц или недавно сформированных), предстающих в качестве одной из сторон при совершении сделок;

6) отсутствие у лица глубоких профессиональных знаний или опыта в соответствующей сфере деятельности;

7) требование стопроцентной предварительной оплаты;

8) расходование денег, полученных по предоплате, на сторонние цели (погашение долгов, личные вопросы и т.п.);

9) нереально большие проценты обещанного дохода и т.п.

Вместе с тем, приведенные выше фактические данные не могут быть единственными доказательствами наличия у лица прямого умысла на совершение мошенничества, поэтому в каждом конкретном случае следует обязательно устанавливать, что лицо заведомо намеревалось завладеть чужим имуществом или приобрести права на него.

Что касается мотива, цели и эмоционального состояния, то они в целом относятся к факультативным признакам субъективной стороны преступления, однако при определенных условиях могут не только выступать признаками основного или квалифицированного составов, но и непосредственно влиять на уголовную ответственность в качестве обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание.

Особого внимания заслуживает рассмотрение цели при совершении мошенничества, на значимость чего было указано ранее. Опираясь на проанализированную практику таджикских судов, следует отметить, что последние не всегда правильно устанавливают или доказывают наличие цели при мошенничестве, а также нередко допускают ее смешение или подмену мотивом преступления.

Целью мошенничества, исходя из его психолого-юридического содержания, является завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество, поскольку именно к этому стремится в конечном счете субъект преступления, применяя обман или злоупотребляя доверием, основываясь на жажде наживы. Например, в уголовном деле, которое было рассмотрено судом района Исмоили Сомони, было отмечено следующее: подсудимые обвиняются совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РТ, поскольку они по предварительному сговору между собой и в группе лиц под видом оформления кредита путем обмана завладели деньгами банка Ориёнбанк. Но для квалификаций действий подсудимых как мошенничества в их действиях должна быть корыстная цель – завладение средствами без их возврата. Как установлено во время предварительного расследования и в судебном заседании, подсудимые не имели умысла, направленного на присвоение средств, полученных по кредиту, и их невозвращение. Сами подсудимые настаивали, что намеревались вернуть долг своевременно, но не смогли этого сделать из-за того, что у них не сложился бизнес, и никаких доказательств, которые бы опровергали это, сторона обвинения не предоставила. Суд счел, что в действиях обозначенных субъектов отсутствует состав преступления, а спор носит гражданско-правовой характер. В дальнейшем апелляционный суд отменил решение, поскольку судом не была установлена корыстная цель преступления, наличие которой обосновывало бы неправомерность деяния [249].

Более того, корыстная цель при совершении мошенничества как признак субъективной стороны этого преступления обозначается не всегда корректно, например, с указанием на существительные «обогащение», «побуждение» и др. В 8 делах (3,6% случаев) вместо установления корыстной цели допускается подмена понятия отсылкой на мотив преступления: «корыстный мотив», «мотив незаконного обогащения» и т.д. (см. приложение 4). Аналогичная ситуация прослеживается исходя из

результатов анкетирования: в 52% опрошенные указали на корыстный мотив, в 15% – на корыстное побуждение, в 33% – на корыстную цель (Приложение 2).

В целом, вопросы определения понятия цели в науке уголовного права решаются неоднозначно ИЦ МВД Республики Таджикистан 23/576//11-01-2024 г. [83 с. 40]. Однако, именно благодаря этому признаку субъективной стороны состава преступления можно получить ответ на вопросы, почему лицо совершило преступление, какие были у него причины противоправного поведения, каким было его психическое состояние во время совершения преступления и тому подобное.

Соответственно, при наличии корыстной цели при мошенничестве виновный, завладевая чужим имуществом или приобретая право на имущество, желает получить в связи с этим материальные блага для себя или других лиц, получить или сохранить определенные имущественные права, избежать материальных расходов или обязанностей или достичь другой материальной выгоды. Соответственно, «при классификации преступных целей, именно корысть всегда определяется как общественно отрицательная (низменная)» [45 с. 29].

В практике высших судебных инстанций эта позиция также нашла свое отражение. Так, согласно положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», «злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам».

Следует отметить, что при описании субъективных признаков мошенничества, ученые преимущественно указывают именно на цель этого преступления, хотя порой упоминается и его мотив. Например, отмечается

наличие наряду с прямым умыслом корыстной цели при совершении мошенничества и мотива, связанного со стремлением к легкой жизни [116 с. 79-84]. При этом, корректным представляется мнение, что «значимым признаком мошенничества является корыстная цель, без которой этого преступления не существует» [128 с. 95-99], а установление мотива существенным образом не влияет на отнесение преступного деяния к мошенническому.

В контексте отграничения уголовно наказуемого и гражданско-правового деяния следует отметить, что с субъективной точки зрения ключевой характеристикой противоправных деяний является умышленность обмана (злоупотребления доверием), а также наличие корыстной цели завладеть чужим имуществом (приобрести право на имущество). Обман / злоупотребление доверием и корыстная цель при реализации преступного замысла являются самостоятельными, не зависящими друг от друга, однако в составе мошенничества сочетаются, а, следовательно, при предъявлении обвинения в совершении этого преступления следует доказывать как специфический способ мошенничества, так и корыстную цель. Следовательно, с субъективной стороны обязательными признаками мошенничества должны выступать – прямой умысел, а также корыстная цель, связанная со стремлением завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Учитывая указанное, обоснована целесообразность дополнения Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» пунктом 3-1 следующего содержания:

«3-1. Мошенничеством следует признавать получение виновным или третьими лицами имущества или переход прав на него на основании устного или письменного договора, если субъект преступления не намеревался исполнять его условия. Умысел на получение имущества или

прав на него виновным или третьим лицом без цели исполнения обязательства (об этом могут свидетельствовать заведомая невозможность или нежелание исполнения, использование поддельных или неполных документов, непредоставление или сокрытие объективных данных и документов для заключения договора, предоставления льгот и прочее) должен возникнуть у субъекта преступления до получения имущества или прав на него.

Судам необходимо учитывать, что само по себе нежелание исполнять условия договора или иные обязательства не является доказательством прямого умысла или корыстной цели виновного. Следует принимать во внимание все обстоятельства дела, свидетельствующие о заведомом намерении неисполнения условий договора, возникшем до передачи имущества или перехода прав на него».

Проведенный анализ субъективных признаков мошенничества позволяет резюмировать следующее.

1. Уголовное законодательство Республики Таджикистан и российской Федерации не предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, в отличие от ряда зарубежных государств. Опыт стран, таких как США, Великобритания, Франция и Китай, демонстрирует различные подходы к уголовной ответственности организаций за мошенничество, что способствует усилению контроля за корпоративной сферой и снижению уровня экономической преступности. Учитывая неготовность таджикского и российского законодательства к внедрению концепции уголовной ответственности юридических лиц, все же представляется целесообразным отметить перспективность исследования концепции «недостаточного предотвращения преступлений» как возможного в долгосрочной перспективе механизма адаптации в правовых системах Республики Таджикистан и Российской Федерации.

2. Субъектом мошенничества является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Специфика мошенничества как «интеллектуального» преступления обуславливает его совершение лицами с высоким уровнем подготовки и расчетливостью. Анализ уголовных дел подтверждает, что мошенничество редко совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поскольку оно требует планирования и осознанных действий.

3. Субъективная сторона мошенничества характеризуется исключительно прямым умыслом, что подтверждается судебной практикой и нормами уголовного права. Интеллектуальный момент выражается в осознании виновным общественно опасного характера своих действий и предвидении их последствий, а волевой – в целенаправленном стремлении завладеть чужим имуществом. Корыстная цель, связанная с обогащением за счет потерпевшего, является необходимым элементом состава преступления.

4. Предложены дополнения Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» пунктом 3-1, в котором рекомендовано предусмотреть отдельные элементы субъективной стороны состава мошенничества.

3.3. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации

В составе мошенничества (ст. 247 УК РТ, ст.ст. 159-159.6 УК РФ) законодатель выделяет соответствующие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки. В юридической литературе такие составы преступлений называют еще составами с отягчающими обстоятельствами, поскольку, помимо основных элементов, они содержат также и обуславливающие более высокий уровень общественной опасности (обычно

к ним относят: повторность, специальный субъект, организованную группу или другую групповую форму преступной деятельности и т.п.) [96 с. 40-46].

Предусматривая более строгую ответственность за соответствующие преступления, законодатель преследует целью индивидуализацию наказания за преступление. Среди проанализированных уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан (Приложение 4), в 154 случаях (70,0%) мошенничество было совершено при квалифицирующих или особо квалифицирующих обстоятельствах.

В отношении общего состава мошенничества по таджикскому законодательству, его квалифицирующими признаками является совершение преступления (ч. 2 ст. 247 УК РТ):

- 1) повторно;
- 2) по предварительному сговору группой лиц;
- 3) с причинением значительного ущерба потерпевшему;
- 4) лицом с использованием своего служебного положения.

В Российской Федерации квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками по все составам мошенничества в РФ (ст. 159 УК РФ) являются признаки, связанные с:

- 1) субъектом (с использованием служебного положения);
- 2) способом совершения (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой);
- 3) размером причиненного ущерба (значительный, крупный, особо крупный);
- 4) преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба (свойственно для ч. 5-7 ст. 159 УК РФ).

Что касается ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ, то им типичны квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, основанные на:

- 1) характеристиках субъекта преступления (служебное положение);

2) способе совершения преступления (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой);

3) размере причиненного ущерба (значительный, крупный, особо крупный).

Для ст. 159.6 ч. 3 УК РФ присущ специфический квалифицирующий признак, связанный с объективной стороной (хищение осуществляется с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств).

Для Республики Таджикистан наиболее применимым квалифицирующим признаком мошенничества является совершение этого преступления повторно, что свидетельствует о повышенной общественной опасности личности виновного, вызванной устойчивой антисоциальной направленностью преступных деяний, стремлением к совершению преступлений, а часто и к занятию преступной деятельностью профессионально, что оказывает пагубное влияние на других неустойчивых членов общества, создавая в них иллюзию безнаказанности [147 с. 59].

Согласно ч. 1 ст. 19 УК РТ, повторностью преступлений признается совершение в разное время двух или более преступлений, предусмотренных той же статьей или частью статьи Особенной части национального уголовного закона. Признак повторности закреплен в п. «а» ч. 2 ст. 247 УК РТ. При этом, совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части УК РТ, признается повторным лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Если речь идет о корыстных посягательствах на собственность, связанных с обращением чужого имущества в пользу виновного или иных лиц, то в прим. 3 к ст. 244 УК РТ констатируется: «Повторным (повторность) в статьях 244-251, 254 и 257 настоящего Кодекса признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных этими статьями, а также статьями 186, 194, 199, 202 настоящего Кодекса».

Очевидно, что в контексте повторности при совершении мошенничества речь идет о так называемой «специальной повторности», при которой учитывается совершение различных деяний, сходных по объекту и предмету, а также объективной стороне.

На признание мошенничества повторным согласно положениям таджикского уголовного закона не влияет то обстоятельство, было ли осуждено лицо за ранее совершенное преступление или нет. Более того, мошенничество будет считаться совершенным повторно не только тогда, когда предыдущее преступление (в частности, упомянутое п. 3 примечания к ст. 244 УК РТ) было закончено, но и в случае, когда оно находилось в стадии подготовки или покушения, или же, если виновный был соучастником этого преступления.

Согласно Примечанию 3 к ст. 244 УК РТ, повторность в нормах, криминализирующих отдельные преступления против собственности, включая мошенничество, признается совершение преступления, если ему предшествовало совершение одного или более преступлений, предусмотренных нормами УК РТ, указанными в обозначенном пункте. Для Российской Федерации признак повторности при совершении мошенничества не учитывается в качестве квалифицирующего, что проистекает из положений Главы 21 УК РФ.

Еще одним квалифицирующим признаком выступает совершение мошенничества по предварительному сговору группой лиц – одной из форм соучастия в преступлении, предусмотренной в п. «б» ч. 2 ст. 247 УК РТ, ч. 2 ст.ст. 159-159.6 УК РФ. Сговор имеет место в случае его совершения несколькими (двумя и более) субъектами этого преступления, которые заранее договорились о его совместном совершении.

В случае совершения мошенничества по предварительному сговору группой лиц, предполагается согласованность действий как минимум двух соучастников, действия которых будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 247 УК

РТ без отсылки к ст. ст. 36 УК РТ (действия других соучастников такого мошенничества следует квалифицировать по ч. 2 ст. 247 УК РТ с отсылкой на соответствующую часть ст. 36 УК РТ). Аналогично, в российском законодательстве при квалификации мошенничества в случае соисполнительства дополнительная квалификация по ст. 33 УК РФ не требуется, а для иных субъектов – является обязательной.

Что касается определения размера ущерба как квалифицирующего признака состава мошенничества по ст. 247 УК РТ, ст.ст. 159-159.6 УК РФ, то таджикская и российская правовые доктрины пошли по пути его определения в зависимости от установленных предельных границ.

По общему правилу, при мошенничестве признак причинения значительного ущерба потерпевшему имеет такое же содержание, как и при совершении кражи и грабежа. Для сравнения, в УК РСФСР 1960 г., УК ТаджССР 1961 г. понятие значительного ущерба было только оценочным и не учитывало конкретные суммы причиненных потерпевшему убытков.

На современном этапе в таджикской правоприменительной практике для установления значительного ущерба следует обязательно определять два критерия, с помощью которых этот признак должен учитываться: первый обязывает при определении значительного ущерба учитывать материальное положение потерпевшего; второй касается размера нанесенного потерпевшему ущерба, который должен находиться в пределах, установленных для всех видов преступлений против собственности и закрепленных в прим. к ст. 244 УК РТ.

В Российской Федерации в качестве квалифицирующего признака выступает причинение значительного ущерба:

– в основном виде мошенничества – в ч. 2 ст. 159 УК РФ, а также ч. 5 ст. 159 УК РФ в сочетании с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности: размер ущерба,

признаваемый значительным, определяется в соответствии с Примечанием 1 к ст. 159 УК РФ;

– в специальных видах мошенничества значительный размер ущерба определяется в Примечании 2 к ст. 158 УК РФ и актуализируется для всех преступлений, криминализированных Главой 21 УК РФ (за исключением тех, которые содержат отдельную отсылку к правилу определения ущерба, как это сделано в ст. 159 УК РФ). По этому правилу устанавливается значительный ущерб применительно к ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ;

– для ст.ст. 159.1-159.2 УК РФ квалифицирующий признак в виде значительного ущерба, причиненного преступлением, не установлен.

К числу квалифицирующих признаков мошенничества относится его совершение специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение, прямое указание на которое есть в п. «г» ч. 2 ст. 247 УК РТ. При этом, в Российской Федерации обозначенный признак относится к особо квалифицирующим. Так, в 2024 г. 746 предварительно расследованных мошеннических посягательств совершено сотрудниками правоохранительных (правоприменительных) органов, что составляет 1% от всех предварительно расследованных преступлений по ст.ст. 159-159.6 УК РФ [206].

Что касается Республики Таджикистан, то, как свидетельствуют результаты изученных уголовных дел, таджикские суды не всегда соблюдают правила применения квалифицирующего признака – совершения преступления лицом с использованием служебного положения. Примером может быть уголовное дело в отношении Т., действия которого были квалифицированы только ч. 1 ст. 247 УК РТ, без учета, предусмотренного в п. «г» ч. 2 ст. 247 УК РТ квалифицирующего признака – совершения преступления лицом с использованием своего служебного положения. В частности, Т., работая в банке (наименование скрыто) в должности

руководителя отделения, вступил в преступный сговор с подчиненной Л. на мошенническое завладение чужим имуществом в крупных размерах с использованием несанкционированного доступа к информации программного комплекса (изменение программы-ключа), совершил мошеннические действия, которые были квалифицированы по ч. 1 ст. 247 УК РТ. Судебная практика показывает, что использование виновным своего служебного положения не всегда рассматривается в качестве квалифицирующего признака мошенничества.

Одной из возможных причин такого правоприменительного подхода является отсутствие четкого нормативного закрепления статуса специального субъекта – лица, использующего свое служебное положение – как обязательного элемента состава мошенничества. Также на квалификацию может влиять недооценка судами степени общественной опасности преступлений, совершаемых специальными субъектами. Лица, обладающие служебным положением, имеют расширенные возможности доступа к чужому имуществу, что позволяет им совершать хищения в крупных размерах и использовать более сложные механизмы преступного завладения. Их действия не только причиняют материальный ущерб, но и подрывают доверие к институтам власти, наносят репутационный вред государственным и муниципальным структурам.

Анализ уголовных дел подтверждает, что использование служебного положения при совершении мошенничества не является единичным явлением. Так, в 17 исследованных случаях (7,7%) было установлено участие 28 лиц, которые при реализации мошеннических схем использовали свое должностное положение, что свидетельствует о распространенности данной формы преступлений и необходимости учета этого признака при квалификации (см. Приложение 4).

В Российской Федерации по данным статистических учетов, во внимание принимается не только служебное положение, но и сфера

служебной деятельности виновного лица. Так, например, из 36,4 тыс. лиц, установленных в связи с совершением мошенничества (совокупно по ст.ст. 159-159.6 УК РФ), 3,2 тыс. совершено представителями коммерческих структур, 638 – сотрудниками государственных и муниципальных организаций (предприятий), 368 – военнослужащими, 242 – сотрудниками органов государственной и муниципальной власти, 237 – сотрудниками правоохранительных и правоприменительных органов, 235 – сотрудниками сферы здравоохранения, 94 – сотрудниками органов внутренних дел [206].

Особо квалифицирующие признаки мошенничества различны для исследуемых государств, хотя и весьма близки.

По законодательству Республики Таджикистан, особо квалифицирующие признаки мошенничества проистекают из усложненного характера его квалифицирующих признаков. Так, из признака повторности в таджикском уголовном законодательстве, согласно п. «в» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 247 УК РТ, проистекает особо квалифицирующий признак, а именно – опасный рецидив в первом случае и особо опасный рецидив – во втором.

В российском уголовном законе такие особо квалифицирующие признаки отсутствуют как в общих, так и в специальных видах мошенничества, как отсутствует и повторность как квалифицирующий признак мошенничества. В контексте предварительного сговора особо квалифицирующими признаками мошенничества является совершение преступления организованной группой, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 247 УК РТ, ч. 4 основного и специальных видов мошенничества (ст.ст. 159-159.6 УК РФ). Специфических характеристик, присущих обозначенному квалифицирующему признаку, не выявлено.

В то же время, согласно статистическим учетам, при характеристике выявленных лиц, совершивших преступления, учитываются ранее судимые лица, а также преступления, признанные рецидивом, особо опасным рецидивом или особо опасным рецидивом. Так, например, за 2024 г. было

выявлено 36,4 тыс. лиц, совершивших мошенничество (по ст.ст. 159-159.6 УК РФ совокупно). Из них: 5,3 тыс. лиц совершили преступление повторно; 2,4 тыс. преступлений признаны рецидивом; 238 преступлений – опасным рецидивом, 57 преступлений – особо опасным рецидивом [206]. Закономерно, что на практике обозначенные данные учитываются при назначении наказания, но на квалификацию с использованием квалифицирующего или особо квалифицирующих признаков повторность не влияет.

Еще одним критерием определения размера ущерба следует назвать причинение потерпевшему крупного или особо крупного ущерба. Например, с целью необоснованного обогащения путем обмана и злоупотребления доверием подсудимая в мае 2020 г. периодически одалживала у потерпевшей Т. денежные средства на общую сумму, эквивалентную 6000 (шесть тысяч) долларов США, которые обещала вернуть в кратчайшие сроки. Полученные от потерпевшей средства так и не были возвращены даже частично, а в ходе предварительного расследования было установлено, что подсудимая не имела намерения исполнять взятые на себя обязательства по возврату долга. Потерпевшей был причинен ущерб в крупном размере на сумму 6000 (шесть тысяч) долларов США [235].

Размер ущерба с отсылкой к ст. 158 УК РФ (и Примечаниям 3, 4 к ней) определяется в специальных видах мошенничества, предусмотренных ст.ст. 159.2-159.3 УК РФ, ст.ст. 159.5-159.6 УК РФ. Кроме того, в отдельных случаях размер ущерба конкретизируется в примечании к конкретной норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за основной или специальный вид мошенничества. Указанный особо квалифицирующий признак применен в Примечаниях 3 и 4 к ст. 159 УК РФ, Примечании к ст. 159.1 УК РФ.

В Российской Федерации такой признак мошенничества, как использование лицом своего служебного положения, относится к особо

квалифицирующим и предусматривается в ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159.1, ч. 3 ст. 159.2, ч. 3 ст. 159.3, ч. 3 ст. 159.5 и п. «а» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ. Помимо указанных особо квалифицирующих признаков, сходных в национальных уголовных законах исследуемых государств, в Российской Федерации предусмотрены и иные признаки. Целесообразным представляется обратиться к их анализу подробнее.

К числу отличных от таджикского законодательства особо квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, относится совершение мошеннических действий, если их результатом стало лишение гражданина права на жилое помещение. Выделение обозначенного признака направлено на защиту крайне значимого для каждого человека права на жилье.

В российской практике наблюдается высокая применимость указанной нормы закона, так за 2022 г. по ч. 4 ст. 159 УК РФ было осуждено 3847 человек [198].

В качестве примера из судебной практики можно привести приговор Ишимбайского городского суда от 11 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020 [222], где Г.А. Султанбаева, воспользовавшись доверием потерпевшей, получила документы на принадлежащий ей жилой дом под предлогом поиска покупателей. Впоследствии, вводя потерпевшую в заблуждение относительно мнимой сделки купли-продажи с использованием сертификата материнского капитала, она фактически присвоила объект недвижимости. После оформления права собственности на третье лицо виновная уклонилась от исполнения обещанных обязательств и неоднократно совершала фиктивные сделки, используя имущество в личных целях. Данный случай демонстрирует механизм преступного завладения недвижимостью посредством мошенничества, основанного на доверительных отношениях и злоупотреблении юридическими процедурами.

Для сравнения, в исследованных уголовных делах, рассмотренных судами Республики Таджикистан, указание на то, что потерпевший лишился жилого помещения в результате мошеннических действий, присутствовало примерно в 7% случаев, однако такие данные нельзя считать полными, поскольку систематизация практики по указанному критерию не ведется.

Так, приговором суда Шахмансурского района города Душанбе от 24.07.2019 г. по делу № 1-291/19 [233] подсудимый Х. был осужден по ст. 247 ч. 4 УК РТ в связи с присвоения имущества путем обмана и злоупотребления доверием. Подсудимый Х., будучи в сговоре с М. и И., летом 2017 г. узнает от последних о том, что потерпевший Д. желает продать свой дом, расположенный в городе Душанбе за 160 000 (сто шестьдесят тысяч) сомони. Войдя в доверие к потерпевшему, Х. убедил Д., что купит это жильё после продажи собственного имущества, но для упрощения оформления сделки попросил потерпевшего оформить на него доверенность, уполномочивающую осуществлять распоряжение имуществом (доверенность от 7 мая 2017 г. №18Г-1248 была оформлена с нотариальным удостоверением). На основании этой доверенности, подсудимый Х. продал принадлежащую потерпевшему квартиру за 136,5 тыс. сомони. Кроме того, в качестве залога в «Ломбарде» были переданы золотые украшения на сумму 36,5 тыс. сомони, которые разделил с сообщниками.

Учитывая значимость защиты права человека на жильё, принимая во внимание, что стоимость жилья в большинстве случаев соответствует особо крупному размеру ущерба, представляется обоснованным дополнить часть 4 статьи 247 УК РТ пунктом «в» следующего содержания:

«в) повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение,».

Кроме того, особо квалифицирующим признаком, применяемым только в российском законодательстве и на практике, является сопряжение преступного деяния с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (как выше

отмечалось, этот признак применим лишь в случае причинения значительного ущерба в понимании Примечания 1 к ст. 159 УК РФ) – ч. 5 ст. 159 УК РФ.

В контексте таджикского опыта выделение указанного признака представляется нецелесообразным, поскольку соответствующие преступные деяния слабо представлены на практике и отчасти пересекаются с составом ст. 264 УК РТ «Незаконное получение кредита», ст. 266 УК РТ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности». Таким образом, включение в ст. 247 УК РТ признака, связанного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, осложнит квалификацию смежных преступлений. 75% анкетированных высказались за нецелесообразность выделения в УК РТ специального вида мошенничества в сфере кредитования (сходно с УК РФ).

Третьим особо квалифицирующим признаком мошенничества, присущим только для законодательства Российской Федерации, является совершение в результате преступления хищения денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, присущее исключительно мошенничеству в сфере компьютерной информации, и предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

В Республике Таджикистан этот обособленно не выделяется в качестве квалифицирующего признака, однако в связи с усилением цифровизации и диджитализации жизни общества, переносом многих общественных отношений, в том числе связанных с осуществлением платежей, в цифровую сферу, представляется более целесообразным разрешить выявленный пробел совокупно с обособленным установлением уголовной ответственности за мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий. В частности, 78% опрошенных отметили целесообразность автономизации уголовной ответственности за мошенничества с использованием компьютерных или информационно-

телекоммуникационных технологий, тем самым подтвердив целесообразность предусмотрения отдельного состава преступления в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. Более подробно указанное будет анализироваться при раскрытии проблемных вопросов квалификации мошенничества.

По результатам анализа квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества были выявлены основные закономерности, обуславливающие различия в квалификации исследуемых преступлений в рамках квалифицированного и особо квалифицированных составов.

1. В уголовном законодательстве Республики Таджикистан в части установления уголовной ответственности за мошенничество наличествует признак повторности (п. «а» ч. 2 ст. 247 УК РТ), реализованный в виде специальной повторности, учитывающей все преступные посягательства против собственности, связанные с хищением. Особо квалифицирующие признаки мошенничества в таджикском законодательстве связаны с выявлением опасного рецидива (п. «в» ч. 3 ст. 247 УК РТ) и особо опасного рецидива (п. «а» ч. 4 ст. 247 УК РТ).

В Российской Федерации признак повторности отсутствует как в числе квалифицирующих, так и в числе особо квалифицирующих признаков мошенничества.

2. Применение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества (в том числе в специальных видах, предусмотренных ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ), связанных с причинением:

1) значительного ущерба:

– в Республике Таджикистан применяется только для оценки ущерба, причиненного личной собственности гражданина; определяется исходя из учета имущественного положения потерпевшего, общий критерий отсутствует (п. 2 Примечания 2 к ст. 244 УК РТ);

– в Российской Федерации определяется исходя из общего правила, предусмотренного в п. 2 ст. 158 УК РФ (для специальных видов мошенничества, предусмотренных ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ); или определяется исходя из правил, предусмотренных непосредственно в самой норме уголовного закона (Примечание к ст. 159 УК РФ); или не устанавливается вовсе (ст.ст. 159.1-159.2 УК РФ);

2) крупного и особо крупного ущерба:

– в обоих государствах не учитывается признак имущественного положения потерпевшего, а ущерб определяется независимо от того, причинен он личной собственности гражданина или любой другой собственности;

– в Республике Таджикистан определяется исходя из критериев, установленных для всех преступлений против собственности, предусмотренных в Примечании 2 к ст. 244 УК РТ;

– в Российской Федерации определяется по правилам, предусмотренным для всех видов преступлений против собственности, изложенным

в Примечаниях 3 и 4 к ст. 158 УК РФ соответственно (актуально для ст.ст. 159.2-159.3 УК РФ, ст.ст. 159.5-159.6 УК РФ); или рассчитывается исходя из критериев, предусмотренных непосредственно в норме уголовного закона, устанавливающей ответственность за конкретный общий или специальный вид мошенничества (Примечания 3 и 4 к ст. 159 УК РФ, Примечание к ст. 159.1 УК РФ).

3. Использование субъектом преступления своего служебного положения при совершении мошенничества в таджикском законодательстве рассматривается как квалифицирующий признак преступления и предусматривается в п. «г» ч. 2 ст. 247 УК РТ; в Российской Федерации он относится к особо квалифицирующим признакам и содержится

в ч. 3 основного и специальных видов мошенничества (ст.ст. 159-159.6 УК РФ).

4. Специфическим для российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за мошенничество, является выделение от УК РТ особо квалифицирующих признаков мошенничества:

- результатом совершения преступления стало лишение гражданина права на жилое помещение – ч. 4 ст. 159 УК РФ;

- преступление сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (применимо лишь в случае причинения значительного ущерба в понимании Примечании 1 к ст. 159 УК РФ) – ч. 5 ст. 159 УК РФ;

- совершение в результате преступления хищения денежных средств с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств – п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

Проведенный анализ обусловил целесообразность предложения включения в ч. 4 ст. 247 УК РТ такого пункта, как лишение в результате мошенничества права гражданина на жилое помещение.

Кроме того, констатирована необходимость разработки в УК РТ отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за совершение мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен при исследовании вопросов квалификации мошенничества.

3.4. Предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики Республики Таджикистан и Российской Федерации

Правильный выбор уголовно-правовой нормы, подлежащей применению в конкретной ситуации, а тем более разработка правил, по которым такой выбор должен осуществляться, является одной из центральных проблем уголовного права, верное разрешение которой на практике обеспечивается качеством законотворческой деятельности.

Развитие общественных отношений постоянно требует дальнейшего совершенствования существующих и формулирования новых уголовно-правовых норм. В то же время, внесенные в закон изменения не всегда упрощают его применение, а иногда и усложняют этот процесс.

Практика квалификации мошенничества в российском уголовном праве сталкивается с затруднениями, обусловленными разрозненностью норм, регламентирующих ответственность за схожие преступления. В частности, сложности возникают при разграничении мошенничества, совершенного с использованием компьютерной информации. Так, если хищение совершается посредством интернет-платежей или мобильного банка без вмешательства в программное обеспечение, оно может квалифицироваться как кража. Однако в случаях, когда преступление сопряжено с незаконным доступом к компьютерной информации, суды рассматривают его как мошенничество в сфере компьютерной информации.

Судебная практика демонстрирует различные подходы к квалификации таких преступлений. Так, суд первой инстанции признал действия подсудимого мошенничеством в сфере компьютерной информации, тогда как апелляционная инстанция дополнила квалификацию статьей, предусматривающей ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации. Однако апелляционный суд изменил решение, поскольку преступное посягательство изначально охватывалось составом

специального вида мошенничества, что исключало необходимость дополнительной квалификации [215].

Анализ анкетирования сотрудников правоохранительных органов показал, что две трети респондентов считают, что дифференциация уголовной ответственности за мошенничество по сферам совершения, введенная Федеральным законом № 207-ФЗ [33 с. 6752], привела к увеличению ошибок при квалификации. Наиболее сложными для разграничения оказались составы мошенничества в сфере кредитования и с использованием электронных платежных средств. Применение одних и тех же технологий в разных сферах приводит к правоприменительным коллизиям, когда аналогичные деяния могут квалифицироваться по разным статьям.

Таким образом, несмотря на существующие разъяснения, правоприменительная практика сталкивается с трудностями при квалификации мошенничества, особенно в случаях, связанных с использованием цифровых технологий. Разрозненность уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за сходные преступления, требует совершенствования подходов к их систематизации и разграничению.

Отдельно следует остановиться на вопросах квалификации мошенничества в случае совершения специальных его видов. Современные тенденции уголовно-правового регулирования демонстрируют активное использование квалифицированных, особо квалифицированных и специальных составов преступлений, что особенно характерно для норм, устанавливающих ответственность за мошенничество в Российской Федерации. Дифференциация уголовной ответственности за мошеннические действия обусловила выделение отдельных составов, включая мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ), с использованием электронных средств платежа

(ст. 159.3 УК РФ), в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) и в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Несмотря на чрезмерную детализацию, такой подход имеет практическое значение, поскольку облегчает правоприменение и позволяет учитывать специфику совершенных преступлений. Особое внимание следует уделить мошенничеству, совершаемому с использованием компьютерных технологий, включая электронные платежные средства и информационные системы. Учитывая широкую распространенность цифровых технологий, наличие самостоятельного состава мошенничества в сфере компьютерной информации представляется обоснованным, поскольку оно непосредственно влияет на квалификацию преступления и степень уголовной ответственности. В частности, трансграничность и возможность дистанционного воздействия на лицо с корыстной целью, связанной с завладением его средствами, значительно расширяет возможности субъектов преступления в осуществлении мошенничества.

Соответственно, специфический способ совершения преступления позволяет выделить обособленный состав преступления – мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий. В этом случае, способ совершения мошенничества заключается во введении в компьютер, автоматизированную систему, компьютерную сеть или сеть электросвязи ложных сведений (в частности, виновное лицо, получив доступ к автоматизированной системе банковского учреждения, вводит или изменяет компьютерную информацию, в результате чего денежные средства переводятся со счета потерпевшего на другой счет), при этом соответствующие защитные (охранные) системы или компьютерные программы воспринимают указанные ложные сведения в качестве осуществленных по собственному желанию потерпевшего или по его личному поручению.

Учитывая изложенное, предложено изменить наименование статьи 159.6 УК РФ, применив название: *«Мошенничество с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий»*, а также внести изменения в часть 1 статьи 159.1 УК РФ:

Статья 159.6 УК РФ *«Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий»*

1. Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий, -».

Также предложено ввести в законодательство Республики Таджикистан статью 247.1 УК РТ *«Мошенничество с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий»*, представив ее в следующей редакции:

«Статья 247.1 УК РТ «Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий»

1. Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий,

- наказывается штрафом в размере от двухсот пятидесяти до трехсот шестидесяти пяти показателей для расчетов или ограничением свободы на срок до 3 лет или лишением свободы на срок до двух лет.

2) То же деяние, совершенное:

а) повторно;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) причинившее значительный ущерб гражданину;

г) лицом с использованием своего служебного положения,

- наказывается штрафом в размере от трехсот шестидесяти пяти до девятисот двенадцати показателей для расчетов лишением

свободы на срок от двух до пяти лет с лишением занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или без такового.

3) То же деяние, совершенное:

а) в крупном размере;

б) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств,

- наказывается штрафом в размере от девятисот двенадцати до одной тысячи четырехсот шестидесяти показателей для расчетов или лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или без такового.

4) То же деяние, совершенное:

а) при особо опасном рецидиве;

б) в особо крупном размере,

- наказывается штрафом в размере от одной тысячи четырехсот шестидесяти до двух тысяч ста девяноста показателей для расчетов или лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или без такового.».

Кроме того, предложено дополнить ст. 159.6 УК РФ, ст. 247.1 УК РТ примечанием 1 следующего содержания:

«Примечание. Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи

компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

Помимо указанного, целесообразным представляется в целях отграничения хищений с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий от отдельных преступлений против информационной безопасности, предложено внести изменения в статью 301, статью 303 УК РТ, изложив часть 1 каждой из них в следующей редакции:

1. «Статья 301. Незаконное завладение компьютерной информацией

1) Незаконное копирование или иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а равно перехват информации, передаваемой с использованием компьютерной связи, **совершенное без цели хищения имущества или получения прав на него, ».**

2. «Статья 303. Разработка, использование и распространение вредоносных программ

1) Разработка компьютерных программ или внесение изменений в существующие программы с целью несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а также разработка специальных вирусных программ, заведомое их использование или распространение носителей с такими программами, **совершенная без цели хищения имущества или получения прав на него, ».**

Представляется обоснованным признать утратившим силу п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ «**г) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса), -».**

Также очевидной является необходимость учета судами момента и места совершения хищения с использованием средств безналичного расчета

при квалификации хищения, в связи, с чем предложено дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» пунктом 3-2 следующего содержания:

«3-2. Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий представляет собой незаконное изъятие чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Если предметом хищения являются безналичные денежные средства, то момент окончания преступления исчисляется временем изъятия денежных средств с банковской карты, банковского счета или иного места аккумулирования денежных средств пострадавшего.

Местом совершения хищения безналичных денежных средств преимущественно является филиал банковского или иного финансового учреждения, в котором выпущена банковская карта, открыт банковский счет или создано иное место аккумулирования денежных средств пострадавшего.».

Внесение предложенных изменений в уголовное законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан будет способствовать унифицированному подходу к установлению уголовной ответственности за мошенничество в обоих государствах и назначению наказаний со обозначенные преступления.

Другой проблемный момент связан с квалификацией мошенничества, совершенного способом финансовой пирамиды. Если в российской

действительности указанные преступления уже слабо представлены, то в таджикской практике они активно набирают обороты.

В ранний постсоветский период наиболее известным субъектом, обладающим признаками финансовой пирамиды, выступил АО «МММ», на первоначальном этапе выплативший своим клиентам высокие дивиденды (в рекламной кампании озвучивалась сумма в 1000% годовых), а затем прекративший свою деятельность. Количество частных инвесторов по всему постсоветскому пространству достигало от 3 до 20 млн. лиц [197].

Еще одним достаточно известным примером может служить деятельность ООО «Тозакор» (2021 г., город Душанбе, Согдийская и Хатлонская области). Как отметила Генеральная прокуратура Республики Таджикистан, обозначенный субъект именовал себя представителем ООО «Аффинаж» (LtdAffinage), акцентируя внимание на успешном сотрудничестве с нефтедобывающими и иными высокоприбыльными компаниями. Обещая нереально высокие дивиденды, мошенники привлекли к мошеннической схеме более 300 граждан, причинив ущерб на сумму от 100 до 4 тыс. долларов США каждому из них (в общей сложности на сумму свыше 150 тыс. долларов) [189].

При этом, важно учитывать, что в УК РТ и иных нормативных правовых актах Республики Таджикистан, несмотря на повышение уровня распространенности мошенничества в указанной сфере, нет четкого определения сущности понятия «финансовая пирамида». Более того, ни обобщения практики осуществления судебной и правоохранительной деятельности, ни методические рекомендации национальных таджикских органов, осуществляющих регулирование в сфере рынков финансовых услуг, не содержат понятие и критерии определения финансовой пирамиды как способа совершения мошенничества.

Для сравнения, в УК РФ понятие финансовой пирамиды отсутствует, однако в диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ представлены критерии,

характерные для незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, которые могут быть применены в том числе к характеристике финансовой пирамиды как способу совершения мошенничества:

- привлечение денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере;

- выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц;

- отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества (цит. по тексту диспозиции ч. 1 ст. 172.2 УК РФ).

В российской научной литературе под финансовой пирамидой принято понимать определенную финансовую конструкцию, воплощенную путем длительно возрастающей системы кредитных обязательств, которая поддерживается регулярными денежными поступлениями, а ее функционирование не связано с реинвестированием привлеченных средств до этапа, когда расходы на выплату дивидендов и иных платежей по ранее выпущенным ценным бумагам не сравниваются с доходами от реализации новых ценных бумаг [86, с. 32-34].

С точки зрения А.М. Зубаревой, «финансовая пирамида – это схема работы организаторов пирамиды с инвесторами, в которой обязательства в отношении ранее привлеченных денежных средств не полностью покрываются за счет их вложения в прибыльные проекты или активы, с целью приобретения которых были привлечены средства, а будут погашены

за счет вступления в схему новых инвесторов и получения от них поступлений денежных средств» [149, с. 42].

Актуализация деятельности инвестиционных фондов спровоцировала и всплеск деятельности финансовых пирамид в указанном направлении. В 2020 г. в городе Худжанд на севере Таджикистана арестовали создателей финансовой пирамиды, которые, представляясь агентами иностранной компании «UniqueFinance», предлагали своим доверителям приобрести для них акции таких знаменитых брендовых компаний, как «Ford», «WaltDisney», «Starbuck's», «Netflix». Каждый из клиентов компании претерпел ущерб в сумме от 1 до 45 тыс. долларов США. При этом, еще в сентябре 2019 г. в сети Интернет была представлена аргументированная информация о том, что «UniqueFinance» представляет собой финансовую пирамиду, однако никакие действия для проверки указанного приняты не были, поскольку система профилактики и предупреждения функционирования финансовых пирамид в Республике Таджикистан не разработана, а критерии отнесения деятельности тех или иных субъектов к финансовым пирамидам не разработаны.

Таким образом, граждане Республики Таджикистан неоднократно становились потерпевшими в результате мошенничества, совершенного способом финансовой пирамиды, понесли значительные материальные потери в результате функционирования финансовых пирамид, которые существовали и продолжают существовать на рынке финансовых услуг.

В Российской Федерации в случае привлечения к ответственности организаторов финансовой пирамиды, ответственность последних наступает по совокупности ст. 159 УК РФ и ст. 172.2 УК РФ. В Республике Таджикистан аналогичная норма не предусмотрена, а сходная историческая традиция отсутствует, в связи с чем представляется обоснованным в целях упрощения правоприменения уголовную ответственность организаторов финансовых пирамид рассматривать в рамках уголовной ответственности за мошенничество. Указанное обуславливает целесообразность разработки в

Республике Таджикистан понятия финансовой пирамиды как способа совершения мошенничества и определения ее признаков, в том числе с учетом передового российского опыта, что будет способствовать упрощению привлечения организаторов деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества к уголовной ответственности.

Учитывая изложенное, следует констатировать, что финансовая пирамида – это соответствующая форма организации ведения бизнеса, которая не предусматривает производства товара, предоставления соответствующих услуг, а функционирует посредством привлечения регулярных взносов вкладчиков. С целью выявления финансовых пирамид на рынке финансовых услуг, механизмы функционирования которых постоянно совершенствуются, важным аспектом исследования является выявление их характерных признаков. Такой подход позволяет зафиксировать не только сам факт совершения мошенничества способом финансовой пирамиды, но и предупредить таковое преступление, поскольку довольно часто деятельность обозначенных структур прикрывается функционированием легальных финансовых посредников, однако прямые или косвенные признаки позволяют определить преступную цель до ее окончательной реализации. Кроме того, иногда такие структуры совершают свою деятельность параллельно с работой финансовых учреждений, работающих исключительно в рамках действующего законодательства, что усложняет процесс идентификации финансовой пирамиды, поскольку она не регистрируется собственниками как юридическое лицо.

Исходя из указанного, главной задачей организаторов противоправной сделки является привлечение инвесторов, участие которых обеспечивает новые прибыли проекта, то есть, сумма привлеченных от инвесторов средств превышает размер доходной стоимости, который обеспечивает определенный инвестиционный проект. Основная задача каждого из

организаторов финансовой пирамиды – определенные обязательства или же предложения по выплате на начальном этапе соответствующих дивидендов.

Таким образом, *признаками финансовой пирамиды как способа мошенничества* следует считать:

- гарантию высокого дохода при отсутствии финансовых рисков, свойственных легальных предпринимательской деятельности;
- постоянный приток новых вкладчиков как условие функционирования бизнес-проекта;
- отсутствие у субъекта фактических подтверждений инвестиционной деятельности, а также финансовой либо налоговой отчетности;
- нередко - отсутствие фактического адреса места нахождения, а также адресов расположения филиалов и представительств на территории страны;
- проведение агрессивных рекламных кампаний в СМИ, в сети интернет, а также иных источниках.

Значимой для исследования является и квалификация мошенничества в зависимости от вида применяемого обмана. Так, мошеннический обман по предмету и сущности может быть очень разнообразным, и выделение его видов трудно поддается исчерпывающей систематизации.

Виды мошеннического обмана предлагается сгруппировать следующим образом:

- 1) обман в отношении предметов (их существование, тождество, цена, количество и прочее);
- 2) обман в отношении своей личности или личности других (место работы, служебное положение, деловые и личные связи, качества личности и т.п.);
- 3) обман юридических лиц;
- 4) обман по поводу разнообразных действий и событий;
- 5) обман в намерениях (обманное обещание);
- 6) обман относительно наличия, отсутствия или действия закона.

Разграничение указанных разновидностей обмана имеет важное значение не только для определения сущности обмана как признака мошенничества, но и для верного отграничения мошенничества от смежных преступлений. В последнее время наиболее распространенным видом мошеннического обмана стал обман в отношении личности виновного и обман в намерениях (обманное обещание).

Обман относительно своих личных качеств может заключаться в сообщении виновным ложных сведений о своей квалификации, о состоянии своего здоровья и тому подобное. Например, лицо, с целью получения пенсии, подает в орган социального обеспечения поддельные документы о том, что является инвалидом, или сообщает неправдивые данные о своей трудовой деятельности, состоянии здоровья путем симуляции болезни и др. В таких случаях деяния субъекта преступления могут квалифицироваться как мошенничество, совершенное с использованием поддельных документов.

Специфическим в контексте указанного является прием на работу и получение заработной платы на основании поддельного диплома. Так, например, гражданин Г. на основании поддельного диплома стал главврачом больницы и в течение определенного периода времени исполнял соответствующие обязанности. В данном случае признаков хищения в действиях главврача нет, а оплату он получал за полное выполнение своих обязанностей [176, с. 26].

Создание поддельных документов (доверенность, свидетельство, печать и т.п.) не является хищением имущества, и в этом случае деяние подпадает под действия ст.ст. 323, 340 УК РТ. Однако для получения более высокого оклада или дополнительного процента от оклада субъект преступления может использовать поддельные документы (например, доктора наук, справки о стаже работы и т. д.). Здесь имеются признаки хищения, на основании которых возникает необоснованное право на повышенный оклад или дополнительные проценты, так как действия виновного носят умышленный и

безвозмездный характер. Квалификация совершенного должна основываться на совокупности преступлений по ст. 323 (либо ст. 340) и ст. 247 УК РТ.

Изготовление или выдача поддельных денег либо поддельных ценных бумаг, а также изготовление или выдача поддельных кредитных карт или расчетных или иных платежных документов преступления, предусмотренные ст.ст. 281, 282 УК РТ, не требует дополнительной квалификации по ст. 247 УК РТ. При этом, в случае получения незаконной прибыли в результате организации фиктивной лотереи, состав мошенничества присутствует. При совершении мошенничества у виновного возникает цель завладения имуществом еще до момента его передачи потерпевшим в пользу виновного. При этом, потерпевший из-за ошибки, вызванной обманом со стороны виновного, сам передает имущество последнему.

Квалифицируя деяния, в основу которых положен обман, совершенный путем бездействия, важно понимать, что речь идет лишь о способе введения потерпевшего в заблуждение для дальнейшего, уже путем действия, завладения имуществом. Разновидностью мошеннического обмана может заключаться и в поддержании (устном или письменном) виновным возникшей ошибки потерпевшего с целью воспользоваться ею для завладения имуществом. Речь идет о случаях, когда виновный своими действиями закрепляет ошибку, возникшую у потерпевшего, и, таким образом, завладевает имуществом.

Кроме того, одной из распространенных форм мошенничества является ситуация, когда лицо выдает себя за правомочного на получение или распоряжение имуществом, либо на изменение внешнего вида предмета, или на замену вещи на другие схожие, но не идентичные, вещи (например, передача некачественных вещей вместо качественных и дорогих), получая деньги за работу и не выполняя ее, или завладевая имуществом путем предоставления поддельных документов, ценных бумаг (например, поддельных квитанций).

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48, мошенничество признается оконченным с момента, когда имущество переходит в незаконное владение виновного или иных лиц, получивших фактическую возможность распоряжаться им или использовать его в своих интересах. В случаях, когда преступление связано с приобретением права на имущество, оно считается завершенным с момента юридического оформления права владения или распоряжения, что может выражаться в государственной регистрации права собственности, заключении договора, внесении передаточной надписи на векселе или принятии уполномоченным органом решения, основанного на введении в заблуждение относительно законных оснований для владения данным имуществом.

Учитывая неунифицированность подхода таджикских судов, а также иных правоприменительных органов к определению обмана при мошенничестве, предлагается с учетом полученных данных, а также опираясь на позиции российских высших судебных инстанций включить в пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» абзацев 2-5 следующего содержания:

«Обман при мошенничестве – это сообщение заведомо ложных данных или сокрытие (замалчивание) подлежащей сообщению информации о фактах или обстоятельствах с целью введения потерпевшего в заблуждение либо поддержания ошибочного впечатления относительно обозначенных сведений с целью обеспечения выбытия имущества или утраты права на него от собственника (законного владельца) с переходом к субъекту мошенничества, для которого предмет преступления является чуждым.

При мошенничестве потерпевший в силу ошибки самостоятельно передает или дает согласие на изъятие принадлежащего ему имущества или переход прав на него в пользу виновного или третьего лица.

Между обманом со стороны субъекта преступления и ошибкой потерпевшего, в результате чего произошло выбытие имущества от собственника (законного владельца) с переходом к субъекту мошенничества, для которого предмет преступления является чуждым, должна существовать необходимая причинная связь.

Обман при мошенничестве должен быть совершен не позднее момента перехода имущества или прав на него в пользу субъекта преступления или третьего лица.».

По результатам проведенного в параграфе анализа были выявлены отдельные проблемные аспекты, связанные с квалификацией мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

1. Выявлена неунифицированность подходов правоприменительных органов к квалификации мошенничества в совокупности со смежными составами преступления (для обоих государств), а также в рамках простого и специальных видов мошенничества (для Российской Федерации). Констатируется, что суды нередко допускают ошибку, связанную с определением субъекта мошенничества, выражающуюся в неуказании на использование лицом своего служебного положения как на квалифицирующий признак преступления. Также обозначены сложности, связанные с квалификацией мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий как распространенным способом совершения мошенничества. Разработаны предложения, направленные на уточнение правил квалификации мошенничества и установление ответственности за его совершение.

2. Раскрыты вопросы квалификации мошенничества в зависимости от особенностей обмана при совершении указанного преступления. Анализ правоприменительной практики и результаты анкетирования позволили определить проблему правильности квалификации мошенничества в зависимости от вида обмана, а также обосновать целесообразность

включения в Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» понятия и особенностей обмана при мошенничестве.

Глава 4. ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

4.1. Наказание за мошенничество как форма реализации уголовной ответственности

Уголовная ответственность носит всеобъемлющий характер, пронизывая практически все институты как Общей, так и Особенной частей уголовного закона, либо столь тесно связана с ними, что может считаться универсальной категорией уголовного права. Раскрытие вопросов уголовной ответственности за мошенничество было бы неполным без выявления особенностей отдельных форм ее реализации. При этом, выделение форм реализации уголовной ответственности единственно возможно при ее индивидуализации, поскольку обозначенный процесс обладает личностно определенными характеристиками, а осуществляться может лишь относительно конкретизированной, и, тем самым, реальной ответственности. Критерием выделения таких форм может служить объем правоограничительных мер, включаемых в содержание такой ответственности. Указанное соответствует доминирующему в научной литературе мнению о том, что формы уголовной ответственности представляют собой предусмотренные уголовным законодательством возможные варианты сочетания её содержательных элементов. В научной литературе принято выделять несколько способов её реализации, включая назначение наказания за совершённое преступление, осуждение без последующего назначения наказания, применение иных мер уголовно-правового воздействия, а также правовые последствия в виде судимости [111, с. 88-91]. Их рассмотрению будет посвящена текущая глава исследования. При этом, следует сделать оговорку о том, что осуждение без назначения наказания, хоть и принято считать второй формой реализации уголовной ответственности, будет рассмотрено во втором параграфе работы в контексте освобождения от уголовной ответственности после обращения к иным мерам

уголовно-правового характера, что соответствует логике изложения материала исследования.

Уголовно-правовым следствием преступления и одной из основных форм реализации уголовной ответственности является наказание – строжайшая мера государственного воздействия на лицо, преступившее закон. Общеизвестно, что наказание, законодательное определение понятия которого дается в ст. 46 УК РТ и ст. 43 УК РФ, заключается не только в совершении определенного возмездия от имени государства виновному лицу за совершенное им преступление, но и в создании надлежащих условий ресоциализации преступника и предотвращении совершения осужденным новых преступлений. Наказание является формой и мерой ответственности, в применении которой находят свое проявление и реализацию интересы законности, правосудия, защиты лиц, потерпевших от преступления, государства и общества, а также самого осужденного, в частности, когда речь идет об уголовно-правовой реабилитации через наказание [121, с. 106-112].

Обращение к анализу практики работы таджикских судов за первое полугодие 2024 г. позволяет констатировать, что в системе наиболее распространенных преступлений против собственности мошенничество получило наиболее распространение (692 уголовных дела было рассмотрено по факту мошенничества; по факту кражи – 654 уголовных дела; вымогательство – 17 уголовных дел, хищение денег и товаров, выданных в качестве кредита – 11 уголовных дел) [249]. Также, по данным МВД Республики Таджикистан за первое полугодие 2024 года было зарегистрировано 1820 случаев мошенничества, что на 32% больше, чем за аналогичный период 2023 г. (1491) [184].

Наказание, его цели, система и виды, а также проблемы определения, классификации и функционального анализа уголовно-правовых санкций в условиях современности продолжают образовывать круг первоочередных интересов ученых в сфере уголовного права [113, с. 18-27]. Соответственно,

для раскрытия сущности уголовной ответственности закономерно необходимо обратиться к сущности уголовного наказания.

Мошенничество по признаку тяжести совершенного преступного деяния по законодательству Республики Таджикистан относится к преступлениям небольшой тяжести, поскольку максимальная санкция статьи как в основном, так и в квалифицированных составах не превышает пятилетний срок лишения свободы (ч. 2 ст. 18 УК РТ); в особо квалифицированных составах (ч. 3 и ч. 4 ст. 247 УК РТ) мошенничество относится к преступлениям средней тяжести.

В Российской Федерации картина несколько иная. Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ, преступлениями небольшой тяжести являются те деяния, за совершение которых наказание не превышает трех лет лишения свободы; в ч. 4 ст. 15 УК РФ для умышленных преступлений, к которым относится и мошенничество, установлена градация от трех до пяти лет лишения свободы; в ч. 5 ст. 15 УК РФ установлено, что умышленные преступления, наказываемые лишением свободы от пяти до десяти лет лишения свободы, относятся к тяжким. Санкции общего и специальных видов мошенничества в контексте основного и квалифицированных, а также особо квалифицированных составов по российскому законодательству соответствуют каждой из перечисленных категорий преступления. В частности, по степени тяжести преступлений мошенничество в рамках общего и квалифицированных (особо квалифицированных составов), а также основного и специальных видов может быть квалифицировано следующим образом:

1) преступления небольшой тяжести: ч. 1 ст. 159 УК РФ; ч. 2 ст.ст. 159.1-159.3 УК РФ; в ст.ст. 159.5-159.6 лишение свободы за совершение преступления в рамках основного состава не предусмотрено, что, тем не менее, позволяет относить их к преступлениям небольшой тяжести в

соответствии с правилами определения категорий преступления (ч. 2 ст. 15 УК РФ);

2) преступления средней тяжести: ч.ч. 2, 5 ст. 159 УК РФ; ч. 2 ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ;

3) тяжкие преступления: ч.ч. 3, 4, 6, 7 ст. 159 УК РФ; ч.ч. 3-4 ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ.

За мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации предусмотрены сходные, хоть и не аналогичные виды наказаний. Их специфика в контексте разграничения таджикского и российского опыта различается в зависимости от вышеприведенной категоризации преступлений.

В Республике Таджикистан система наказаний, применяемых за совершение мошенничества, представлена в минимальном объеме и предполагает применение:

- основных наказаний – штрафа и лишения свободы;
- дополнительных наказаний – лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности.

Не ставя перед собой задачу проанализировать содержание каждого из указанных видов наказаний, целесообразным представляется отметить следующие закономерности применительно к таджикскому законодательству:

- дополнительные наказания применяются только совокупно с основными и не могут рассматриваться в качестве основных по санкции ст. 247 УК РТ;

- санкции по ст. 247 УК РТ наибольшей вариативностью отличаются при выборе размера штрафа.

Последний аспект в целом согласуется со сложившейся в Республике Таджикистан практикой – начиная с 2017 г. в стране активно реализуется курс на гуманизацию наказания за преступления небольшой тяжести, к

которым отнесено и мошенничество в рамках основного и квалифицированных составов.

Кроме того, в 2017 г. был принят Закон Республики Таджикистан от 7 сентября 2021 года № 1803 «Об амнистии» [14], в соответствии с ч. 6 ст. 3 которого от наказания или отбывания наказания могут быть освобождены лица, осужденные за совершение преступлений, включая предусмотренное ст. 247 УК РТ мошенничество, если они полностью возместили причиненный материальный ущерб. Применение амнистии возможно лишь к тем субъектам мошенничества, которые переведены из исправительных колоний общего режима, интенсивной системы и строгого режима в исправительные колонии-интернаты, если их поведение оценено положительно.

О стремлении к гуманизации наказания за мошенничество свидетельствует и сложившаяся судебная практика: таджикские суды, исходя из проанализированных уголовных дел, в подавляющем большинстве случаев применяют наказание в виде штрафа – единственное основное наказание, предусмотренное санкцией ст. 247 УК РТ.

К примеру, за 2024 г., согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Таджикистан, в суды было направлено 1305 уголовных дел по факту мошенничества; в отношении 860 лиц было назначено наказание в виде штрафа; 305 человек было осуждено к лишению свободы, а к 493 субъектам применено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности (Приложение 6).

В Российской Федерации в качестве основных наказаний за мошенничество предусмотрены обязательные, исправительные или принудительные работы, а также арест и лишение свободы. Наказания, которые могли бы применяться исключительно как дополнительные, отсутствуют, однако штраф и ограничение свободы могут применяться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных, что соответствует

положениям ст. 45 УК РФ. При этом, в Российской Федерации менее, чем в Республике Таджикистан, выражена тенденция к гуманизации наказания, хотя она и прослеживается по результатам анализа деятельности судов.

Отдельно представляется целесообразным остановиться на таком вопросе, актуальном для Российской Федерации, как установление пределов наказания в виде лишения свободы. Этот вопрос носит обобщенный характер, поскольку актуален для различных преступлений, однако не придать ему значения не было бы верным. Речь идет о пределах наказания одного вида в пределах санкции одной статьи УК РФ. Особенно значимо указанное для квалифицированных и особо квалифицированных составов тех видов мошенничества, которые позволяют отнести преступление к обладающим средней тяжестью или тяжким:

- преступления средней тяжести: ч.ч. 2, 5 ст. 159 УК РФ; ч. 2 ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ;

- тяжкие преступления: ч.ч. 3, 4, 6, 7 ст. 159 УК РФ; ч.ч. 3-4 ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ.

Наказания в виде лишения свободы в них имеют достаточно широкую амплитуду колебаний (расхождений) между отсутствующей минимальной и установленной максимальной границей. Речь идет об установлении только верхней границы лишения свободы:

- до пяти лет – ч. 2 ст. 159 УК РФ, ч. 5 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ;

- до шести лет – ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 6 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.5 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ;

- до десяти лет – ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 7 ст. 159 УК РФ, ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, ч. 4 ст. 159.3 УК РФ, ч. 4 ст. 159.5 УК РФ, ч. 4 ст. 159.6 УК РФ;

Вследствие отсутствия указания на нижнюю границу «разрыв» между с переходом к верхней границе наказания в виде лишения свободы составляет пять, шесть либо десять лет. Такое положение вещей не вполне соответствует адекватной оценке общественной опасности содеянного и может приводить к злоупотреблениям при отправлении правосудия. Аргументами в пользу приведенного мнения может служить следующее:

- во-первых, пределы наказания, определенные в некоторых статьях, настолько широки, что фактически пределы наказания за преступление устанавливает не законодатель, а суд;

- во-вторых, сложно считать оправданным такое широкое пространство для судебного усмотрения.

Однако ситуация с установлением столь широких границ судебного усмотрения типична для Российской Федерации, а потому нельзя судить о ней как о необоснованной.

Кроме того, вопрос конституционности положений ст. 159 УК РФ был в 2024 г. рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации, который, обосновывая отказ в принятии жалобы, указал, что разрешение вопроса о размере санкций за преступления является прерогативой федерального законодателя. Последний, принимая решение о криминализации деяния, обязан учитывать типовую оценку его общественной опасности, и, если отдельные признаки преступления (тяжесть содеянного, размер и характер причиненного ущерба, степень вины правонарушителя и иные существенные факторы, влияющие на индивидуализацию уголовного принуждения), свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, провести дифференциацию уголовной ответственности (постановления №32-П/2014 [209], № 2-П/2017 [208, ст. 1422] и №17-П/2018 [210, с. 2813]; определения №79-О/2019 [205], № 1455-О/2022 [203], № 804-О/2024 [204] и др.). Было констатировано, что федеральный законодатель,

принимая решение о криминализации того или иного деяния, обязан опираться на типовую оценку общественной опасности, а также на конкретные обстоятельства дела. Это позволяет обеспечить соразмерность наказания и защитить как права личности, так и интересы общества в целом.

Институт индивидуализации уголовной ответственности стал важным инструментом для правоприменительной практики, позволяя учитывать разные факторы, такие как тяжесть преступления, размер ущерба и степень вины правонарушителя. Таким образом, соблюдается баланс между защитой прав граждан и необходимостью поддержания общественного порядка и безопасности.

Упомянутые судебные акты подтверждают значимость данной проблемы и показывают, что российская правовая система стремится к совершенствованию механизмов уголовного правосудия в соответствии с изменяющимися социальными реалиями и требованиями общества. Федеральный законодатель, определяя уголовно-правовые последствия совершения преступления, дифференцирует их в зависимости от общественной опасности содеянного.

Возвращаясь к вопросу соотношения верхней и нижней границ наказания в виде лишения свободы, следует отметить, что для Республики Таджикистан, в свою очередь, соответствующий «разрыв» преимущественно колеблется в пределах от двух до трех лет, а чаще – от одного до двух лет. Такой разрыв между нижним и верхним пределом санкции лишения свободы наиболее оправдано и позволяет реализовать задачу дифференциации и индивидуализации наказания. Однако в ч. 4 ст. 247 УК РТ допущен четырехлетний промежуток с установлением наказания в промежутке от восьми до двенадцати лет лишения свободы. Такое расхождение между нижней и верхней границей наказания в виде лишения свободы может способствовать слабой представленности принципа справедливости при постановлении приговоров судьями и назначении наказания, поскольку в

сходных делах возможно принять кардинально различные решения, предпочтя либо самый низкий предел, либо самый высокий предел наказания в виде лишения свободы. Учитывая это, законодателю следовало бы скорректировать в сторону уменьшения разрыв между нижней и верхней границами наказания в виде лишения свободы в упомянутой части ст. 247 УК РТ.

Вторым аспектом, который следует учесть в контексте сравнительной характеристики российской и таджикской правоприменительной практики, является обоснованность применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Как отмечалось, в Республике Таджикистан особо значимым является выбранный курс на гуманизацию наказаний за преступления небольшой тяжести. К примеру, в упомянутом выше Законе РТ об амнистии указывается на «предложение Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, Маджлиси намадёт Маджлиси Олии Республики Таджикистан в целях реализации принципа гуманности». Так, Председатель Совета юстиции Фозил Азизов по этому поводу сообщил: «В 54 статьи Уголовного кодекса внесены изменения и дополнения. Сейчас в нем появились специальные пункты и дополнения, предусматривающие более широкое применение штрафных санкций вместо ареста или лишения свободы. Некоторые люди, совершившие правонарушения, пойдут не за решетку, а будут выплачивать штраф, чтобы своим трудом искупить вину, и помочь государству» [183].

Соответственно, возникает резонное предложение о целесообразности включения в санкции каждой из частей ст. 247 УК РТ основных наказаний, не связанных с лишением свободы, которые могли бы служить альтернативой штрафу. Основываясь на российском опыте, учитывая предусмотренные в ст. 47 УК РТ виды наказаний, предлагается применить в санкции ст. 247 УК РТ обязательные работы с определением их длительности в зависимости от применимости квалифицирующего или особо квалифицирующего признаков.

С учетом указанного, предлагается внести изменения в статью 247 УК РТ, дополнив ее следующим:

1) часть 1 статьи 247 УК РТ после слова «наказываются» дополнить следующим текстом: **«исправительными работами на срок до одного года или»;**

2) часть 2 статьи 247 УК РТ после слова «наказываются» дополнить следующим текстом: **«исправительными работами на срок до двух лет или»;**

3) часть 3 статьи 247 УК РТ после слова «наказываются» дополнить следующим текстом: **«исправительными работами на срок до трех лет или»;**

4) часть 4 статьи 247 УК РТ после слова «наказываются» дополнить следующим текстом: **«исправительными работами на срок до пяти лет или».**

Назначение наказания за мошенничество в отдельных случаях, при которых исправление субъекта преступления возможно без применения жестких карательных мер, а именно с учетом:

- отношения общества к различным формам проявления уголовно-правовой репрессии (как в части применения основных, так и дополнительных наказаний, а также установления или неустановления уголовно-правовых мер исправления и безопасности);

- вероисповедания и культурных традиций;

- целей, системы и видов наказания;

- наличия веских оснований для освобождения от применения наказания.

При этом логичным, оправданным и справедливым является подход к большей наказуемости мошенничества, совершенного при наличии квалифицирующих или особо квалифицирующих обстоятельств, и

возможности назначения наказания, не связанного с лишением свободы, при наличии менее тяжких последствий.

Представляется обоснованным, что введение ряда дополнительных наказаний за мошенничество (в частности, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, конфискация соответствующих вредоносных программных или технических средств), а также решение вопроса о выделении в рамках уголовного законодательства положений о мерах исправления и безопасности, будут способствовать улучшению уголовно-правового противодействия мошенничеству в Республике Таджикистан и Российской Федерации.

Подводя итоги, представляется целесообразным сделать ряд выводов.

1. Уголовная ответственность за мошенничество носит универсальный характер, что свидетельствует о ее всеобъемлющем воздействии на систему уголовного права. Реализация уголовной ответственности носит индивидуальный характер, поскольку применение мер правоограничительного воздействия должно учитывать личностные особенности конкретного лица, а объем применяемых санкций определяется степенью общественной опасности совершенного преступления и характером ущерба.

2. Сравнительный анализ законодательных подходов Республики Таджикистан и Российской Федерации выявляет существенные различия в системе наказаний за мошенничество. При этом в таджикском правовом пространстве прослеживается тенденция к гуманизации уголовного преследования относительно преступлений небольшой тяжести, что на практике выражается преимущественным применением штрафных санкций, а также возможностью применения амнистии при определенных условиях. В российской же системе акцент сделан на строгую градацию наказаний в зависимости от тяжести преступления, что позволяет обеспечить более широкий диапазон мер уголовного воздействия, включая лишение свободы,

обязательные работы и арест. Вопрос установления пределов наказания в виде лишения свободы остается актуальным, поскольку отсутствие нижней границы создает значительный разрыв между минимальной и максимальной санкцией, что может способствовать злоупотреблениям при отправлении правосудия. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая данный вопрос, подчеркнул необходимость опоры на типовую оценку общественной опасности и индивидуальные обстоятельства дела, что свидетельствует о стремлении к соразмерности наказания.

3. Установление баланса между защитой прав личности и обеспечением общественной безопасности достигается посредством института индивидуализации уголовной ответственности, который позволяет учитывать различные аспекты преступления, такие как тяжесть деяния, размер ущерба и степень вины правонарушителя. Такая практика способствует совершенствованию уголовного правосудия, позволяя гибко реагировать на изменяющиеся социальные реалии. Кроме того, целесообразность применения альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы, вызывает интерес с точки зрения правоприменительной практики, поскольку их введение могло бы обеспечить более справедливую и гуманную реализацию принципов уголовной ответственности.

4. Совершенствование механизмов уголовного преследования мошенничества требует не только строгой дифференциации наказаний в зависимости от общественной опасности преступления, но и обеспечения возможности индивидуализации уголовного воздействия, что позволит учитывать специфику каждого конкретного дела и предотвратить необоснованное применение карательных мер.

4.2. Иные формы реализации уголовной ответственности за мошенничество

Раскрывая содержание форм реализации уголовной ответственности за мошенничество, представляется целесообразным констатировать, что еще одна форма связана с применением иных мер уголовно-правового характера. В данном случае существенными представляются различия между российским и таджикским законодательством, поскольку в УК РФ в Разделе VI указанные меры приведены обособленно и представлены принудительными мерами медицинского характера (Глава 15 УК РФ), конфискацией имущества (Глава 15.1 УК РФ) и судебным штрафом (Глава 15.2 УК РФ).

В Республике Таджикистан уголовный закон не предусматривает выделение иных мер уголовно-правового характера, однако сходные институты права также реализуются: применение принудительных мер медицинского характера (Раздел VI УК РТ), конфискация имущества (ст. 57 УК РТ), освобождение от уголовной ответственности (Глава 11 УК РТ).

Следует отметить, что применение мер принудительного лечения (Глава 15 УК РФ, Раздел VI УК РТ) не обладает спецификой, свойственной конкретно мошенничеству, а потому рассмотрение указанного вопроса в рамках данной работы представляется необоснованным.

Что касается конфискации имущества, то ее применение кардинально разнится в практике Республики Таджикистан и Российской Федерации. В первом случае речь идет о конфискации как о виде наказания, о чем свидетельствует и размещение ст. 57 УК РТ в Главе 9 «Понятие, цели и виды наказания». Так, по мнению З.Х. Зокирова в случаях, предусмотренных законом, в соответствии с приговором суда конфискация может быть осуществлена в качестве меры наказания за совершение преступления или других правонарушений [49, с. 79], [101, с. 22]. Во втором случае

конфискация выступает как иная мера уголовно-правового характера, применяемая в порядке ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

В соответствии со ст. 57 УК РТ, конфискация выступает мерой наказания (п.п. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 57 УК РТ) и применима в том числе к мошенничеству. Непосредственно в санкциях ч. 3, ч. 4 ст. 247 УК РТ предусмотрена конфискация имущества, причем в первом случае ее применение альтернативно («наказывается ... лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без таковой»), а во втором случае – безальтернативно при выборе наказания в виде лишения свободы (наказывается ... лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с конфискацией имущества»). Что касается исследованных в ходе подготовки диссертационного исследования уголовных дел, то в них негативным фактором было то, что суды по 3% случаев ненадлежащим образом аргументировали отказ от назначения конфискации имущества по уголовным делам по ч. 4 ст. 247 УК РТ, где такая конфискация прямо требуется нормативно.

Принимая за основу российский опыт, достаточно обоснованным видится предложение о замене конфискации как вида наказания специальной конфискацией с отнесением таковой к иным мерам уголовно-правового характера. В научных трудах З. Зокирова [101, с. 22] отмечается, что для Республики Таджикистан это предложение видится несколько преждевременным, поскольку отсутствуют механизмы, которые были бы столь же эффективны в борьбе с корыстными преступлениями в целом и мошенничеством в частности. Однако анализ сведений о примененных судами Республики Таджикистан наказаний, вынесении частных определений, профилактических мероприятиях (Приложение 6) показывает, что в 2021 и 2022 гг. конфискация имущества применялась по одному разу, в 2023 и 2024 гг. – дважды (см. Приложение 6). То есть, говорить о широком

применении в отношении мошенничества, а также об эффективном профилактическом или карательном воздействии конфискации невозможно.

Если же предусмотреть в Республике Таджикистан по аналогии с Российской Федерацией специальную конфискацию в качестве иной меры уголовно-правового характера, с большей степенью вероятности можно достичь основных целей уголовной ответственности за мошенничество (прежде всего, речь идет о превенции и восстановлении социальной справедливости).

Предусмотренная в ст. 104.1 УК РФ специальная конфискация является самостоятельной мерой уголовно-правового характера, отличной от наказания по своей сути и целям. Она не направлена на исправление осужденного, поскольку применяется исключительно к имуществу, приобретенному незаконным путем или использованному в преступной деятельности.

Во-первых, поскольку предметом специальной конфискации является имущество, находящееся в незаконном владении или использованное для совершения преступления, его изъятие не способствует исправлению виновного. Во-вторых, сам факт участия лица в преступной деятельности с использованием такого имущества предполагает осознание возможных последствий его изъятия, что не оказывает на него исправительного воздействия. Таким образом, специальная конфискация выполняет иные задачи, направленные на устранение последствий преступления, но не на исправление осужденного [79, с. 486].

Специальная конфискация может способствовать достижению таких целей уголовной ответственности, как предупреждение преступности и восстановление справедливости. Прежде всего, такая конфискация связана с обеспечением задачи общей превенции. Законодатель, устанавливая возможность лишения преступника имущественной выгоды, предупреждает неопределенный круг потенциальных правонарушителей о дополнительных

негативных последствиях преступного поведения. Кроме того, применение специальной конфискации к незаконно полученной выгоде делает преступление экономически нецелесообразным, что снижает его мотивацию. Лишение преступника незаконного дохода также препятствует совершению новых преступлений, поскольку ограничивает его финансовые возможности. Таким образом, специальная конфискация не только выполняет превентивную функцию, но и способствует восстановлению социальной справедливости, устраняя имущественные преимущества, полученные преступным путем [141, с. 11].

Что касается конфискации денег, ценностей или имущества, которое предназначалось (использовалось) для склонения лица к совершению преступления, финансирования и (или) материального обеспечения преступления или вознаграждения за его совершение, то следует указать на такой его признак, как преступная направленность. Его изъятие также напрямую влияет на возможность совершения нового преступления [187], [103, с. 151].

Предупредительный предохранительный эффект специальной конфискации заключается в возможности при определенных условиях конфисковать деньги, ценности и другое имущество у третьего лица. Введение такой возможности конфискации имущества у третьего лица связано с тем, что по сравнению с традиционной концепцией конфискации, согласно которой лишение имущества возможно только вследствие осуждения лица, новые формы конфискации предусматривают ослабленную связь между правонарушением и конфискованными доходами.

Специальная конфискация выполняет не только превентивную функцию, но и способствует восстановлению социальной справедливости. Незаконное получение или владение имуществом, связанным с преступной деятельностью, нарушает общественные отношения и создает противоправные преимущества для преступника перед добросовестными

гражданами. Изъятие такого имущества устраняет эти преимущества, возвращая преступника в исходное имущественное положение и восстанавливая нарушенное право, однако это восстановление направлено не на потерпевшего, а на общественные отношения в целом.

Дополнительной мерой, применимой к мошенничеству, является судебный штраф, предусмотренный Главой 15.2 УК РФ. В соответствии со ст. 104.4 УК РФ, при совершении преступления небольшой или средней тяжести впервые и возмещении причиненного ущерба лицо может быть освобождено от наказания с условием уплаты судебного штрафа. В случае неуплаты штрафа в установленный срок лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности.

Поскольку мошенничество, включая его специальные составы (ст. 159, 159.1-159.6 УК РФ), преимущественно относится к преступлениям небольшой или средней тяжести, применение судебного штрафа возможно при наличии условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. Данная мера позволяет минимизировать карательное воздействие, одновременно обеспечивая компенсацию вреда и реализацию принципа справедливости.

В Республике Таджикистан институт освобождения от уголовной ответственности не связан с выплатой судебного штрафа. При этом, в законодательстве обоих государств предусмотрены общие институты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 72 УК РТ, ст. 75 УК РФ) или в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Для Российской Федерации характерен также институт освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ).

Так, институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусмотрен ст. 72 УК РТ, ст. 75 УК РФ. Уголовными законами обоих государств предусмотрен общий порядок освобождения от уголовной ответственности при наличии обстоятельств,

которые в контексте исследуемой тематики могут быть представлены следующим:

- 1) совершение преступления впервые;
- 2) отнесение совершенного к преступлениям небольшой (ч. 1 и ч. 2 ст. 247 УК РТ) или средней (ч. 3 и ч. 4 ст. 247 УК РТ) тяжести;
- 3) совершение одного из альтернативных действий:
  - явка с повинной;
  - активное способствование раскрытию преступления;
  - возмещение причиненного вреда;
  - заглаживание нанесенного преступлением вреда иным образом.

В сравнении таджикского с российским законодательством прослеживается разница, связанная:

- с указанием в ст. 75 УК РФ на добровольность явки с повинной;
- закреплением положения о том, что в результате деятельного раскаяния лицо перестало быть общественно опасным.

Типичным исключительно для российского законодательства выступает освобождение от уголовной ответственности, применяемое в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ). Соответствующее основание освобождения применяется при совершении преступления впервые, при условии возмещения ущерба и перечисления в бюджет двукратной суммы причиненного ущерба. Разграничение обозначенной нормы российского уголовного закона с соответствующим институтом освобождения от уголовной ответственности в связи с уплатой судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) заключается в выплате в первом случае только суммы причиненного ущерба и назначенного судом штрафа, во втором – суммы причиненного ущерба и двойной его стоимости в адрес бюджета. При этом, в первом случае вопрос разрешается на усмотрение суда, а во втором – соответствующие последствия наступают посредством заявления соответствующего

ходатайства при условии выполнения всех предусмотренных ст. 76.1 УК РФ условий.

Что же касается освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 73 УК РТ, ст. 76 УК РФ) то порядок его применения в случаях совершения мошенничества не является специальным и не отличается от общего порядка реализации соответствующего института уголовного права. В данном случае также речь ведется о совершении преступлений небольшой или средней тяжести, а также о достижении примирения сторон при условии, если субъект преступления возместил причиненный потерпевшему вред (ст. 73 УК РТ) или загладил причиненный потерпевшему вред (ст. 76 УК РФ). То есть, в таджикском законодательстве указывается на прямое возмещение причиненного вреда, в то время как согласно российскому законодательству причиненный вред может быть заглажен по согласованию сторон и не в связи с предоставлением материального возмещения. Решение о применении указанного способа освобождения от уголовной ответственности принимается на усмотрение суда.

Отдельно при анализе института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим представляется целесообразным предложить заимствование из зарубежной практики такого опыта, как реализация примирения в случае совершения мошенничества в отношении члена семьи или близкого родственника.

Так, в целях гуманизации уголовной ответственности в Республике Таджикистан и Российской Федерации, предлагается заимствование положительного опыта УК Австрии, УК Египта, УК Иордании, модельного УК для государств-участников СНГ, в части установления особых правил привлечения к ответственности за мошенничество в отношении членов семьи и других близких родственников исключительно по заявлению потерпевшего в порядке частно-публичного обвинения.

В частности, в абз. 3 § 150 УК Австрии присутствует поощрительная норма, согласно которой допускается освобождение лица от уголовной ответственности за мелкое мошенничество, совершенное в отношении близких родственников. Сходные условия освобождения от уголовной ответственности за мошенничество содержатся в УК Египта и УК Иордании. Так, в соответствии со ст. 312 УК Египта и ст. 435 УК Иордании, освобождаются от уголовной ответственности за преступления против собственности – родители, если потерпевшими выступили их дети; дети, если потерпевшими являются их родители; супруги по отношению друг к другу, но лишь в случае, если они не являются разведенными.

Заимствование такого опыта позволит максимально защитить интересы потерпевшего, сохранив при этом за ним возможность инициировать прекращение уголовного преследования в случае примирения с виновным.

Предложено дополнить статью 24 УПК РТ частью 3-1 следующего содержания:

«3-1. Дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, совершенных в отношении членов семьи и других близких родственников, признаются делами частно-публичного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя. В случае примирения лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым и возмещения причиненного пострадавшему ущерба, производство по делу прекращается.»

В Российской Федерации аналогичному соответствуют положения о частном порядке уголовного преследования, в связи с чем предложено дополнить часть 2 статьи 20 УПК РФ после слов «128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации», следующим: ***«а также о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частью первой, 159.3***

частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены в отношении членов семьи и других близких родственников».

Резюмируя, также важно отметить, что ранее проведенный анализ зарубежного опыта уголовной ответственности за мошенничество предполагает применение таких дополнительных наказаний как конфискация имущества, так и орудий и средств совершения этого преступления, лишение права занимать определенные должности, реституция. К виновным применяют и так называемые «меры исправления и безопасности» (в частности, афиширование приговора, запрет пребывания в соответствующих местах, лишение соответствующих прав, действия по уведомлению потерпевших), которые можно считать сходными с иными мерами уголовно-правового характера. Обоснованным представляется заимствование такого опыта как афиширование приговора, реализуемое в Российской Федерации посредством публикации соответствующих решений судов на официальных порталах. В Республике Таджикистан такая практика не реализована, однако ее применение представляется целесообразным в качестве общепреventивной меры воздействия, позволяющей широкому кругу лиц узнать о способах мошенничества, а также лицах, привлеченных к уголовной ответственности за его совершение.

Последней формой реализации уголовной ответственности является судимость, выступающая одним из последствий преступного поведения лица, связанная с назначением наказания за совершенное деяние. Судимость как институт уголовного права не только тесно связана с уголовным наказанием, служит фактором разграничения смежных институтов «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от наказания», но и широко применяется при квалификации содеянного, принятии окончательных актов и назначении наказания. Таким образом, судимость превращается в составной фактор формирования особого

социального и юридического состояния – состояния судимости [100, с. 153-157].

Все последствия, к которым приводит судимость, принято подразделять на уголовно-правовые и общеправовые. Уголовно-правовыми последствиями судимости является то, что она обладает совокупностью таких характеристик.

1) Судимость может выступать как квалифицирующий признак при совершении другого преступления, однако применительно к мошенничеству наличие или отсутствие судимости не рассматривается в качестве квалифицирующего признака, а применяется в рамках правил, предусмотренных ст. 84 УК РТ, ст. 86 УК РФ.

Судимость имеет значение в том случае, когда закон предусматривает усиление ответственности за совершение преступления повторно. Для Российской Федерации признак повторности не выделяется в отдельных нормах Особенной части УК РФ, однако в Республике Таджикистан его учет имеет квалифицирующее значение. Так, согласно ст. 19 УК РТ, повторность образуется при совершении двух и более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи настоящего Кодекса. При этом, в ст. 244 УК РТ предусматривается, что в отношении преступлений против собственности, криминализированных ст.ст. 244-251, 254, 257 УК РТ, повторность образует предыдущее совершение деяний, установленных обозначенными нормами уголовного закона, а также ст.ст. 186, 194, 199, 202 УК РТ. Таким образом, таджикский уголовный закон признает судимость разновидностью повторности. Если судимость не предусмотрена законом как квалифицирующий признак, она при квалификации не учитывается.

Как показал проведенный анализ уголовных дел, рассмотренных таджикскими судами, в 41 уголовном деле (18,6% от всех исследованных уголовных дел) мошенничество было совершено при квалифицирующих или особо квалифицирующих обстоятельствах, связанных с повторностью.

2) Судимость учитывается при признании рецидива преступлений (ст. 21 УК РТ, ст. 18 УК РФ). Помимо закрепления сущности рецидива в Общей части уголовного закона каждого из выбранных государств, в Особенной части УК РТ содержится указание на рецидив как на квалифицирующий либо особо квалифицирующий признак состава преступления. Так, п. «в» ч. 3 УК РТ предусматривает применение особо квалифицирующего признака – наличие опасного рецидива, а п. «а» ч. 4 ст. 247 УК РТ предусматривает особо квалифицирующий признак – наличие особо опасного рецидива. Суд при рассмотрении уголовного дела должен принимать во внимание обозначенные квалифицирующие признаки, индивидуализируя назначаемое наказание.

3) Судимость является преградой для освобождения от уголовной ответственности по всем основаниям.

4) Судимость учитывается для выбора отдельных видов наказания, а в течение срока отбывания определенных наказаний создает основания для применения специальных ограничений в отношении осужденных.

5) Судимость как один из признаков, характеризующих личность виновного, учитывается согласно с общими принципами назначения наказания.

Общеправовые последствия судимости заключаются в различных ограничениях, устанавливаемых законом в отношении лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость.

1) Судимость предполагает наличие системы запретов на занятие определенных должностей, что основывается на принципе обеспечения правопорядка и доверия к различным государственным и правовым институтам. Поскольку мошенничество совершается только умышленно, то ее наступление за совершение обозначенного преступления указывает на ненадежность и невысокую ответственность лица. По указанному признаку судимость за мошенничество находится в тесной взаимосвязи с системой

запретов и ограничений, а потому направлена на защиту интересов общества, а также на поддержание доверия к государственным учреждениям и правосудию, к эффективности и законности предпринимательской деятельности.

2) Судимость в отдельных случаях влечет наступление таких последствий как лишение права заниматься определенной деятельностью, занимать определенные должности. Однако для мошенничества это ограничение носит не специальный, а общий характер, то есть, запрет права занимать те должности государственной и муниципальной службы, для которых судимость является препятствием (судья, адвокат, нотариус и прочее). Для Республики Таджикистан в квалифицированном и особо квалифицированных составах мошенничества предусмотрен такой вид наказания как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3) Ограничения в осуществлении предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан могут реализовываться как общее последствие судимости, а также как специальное последствие, связанное с назначением наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Для Российской Федерации судимость в целом влечет последствия, связанные с невозможностью получить некоторые лицензии или допуски для реализации права на осуществление предпринимательской деятельности.

4) Ограничение в допуске к государственной тайне (при наличии судимости за тяжкое преступление).

5) Ограничения в выезде за пределы государства и в принятии в гражданство в специально предусмотренных законом случаях при условии, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке

6) Ограничения, связанные с применением административного надзора.

7) Ограничения в применении амнистии.

Что касается судимости лиц, совершающих мошенничество, то, как показал анализ уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан, из всех виновных лиц подавляющее большинство не судимые – 234 человека (87,3% случаев). Тем самым судимость лица за мошенничество, согласно статистическим данным, зачастую не влечет возвращение им к совершению обозначенных преступлений.

Отдельно следует остановиться на таком вопросе как условное осуждение за совершение мошенничества. Как показывают данные за 2023 г., в Республике Таджикистан по 1336 уголовным делам, направленным в суды по факту мошенничества, было осуждено 1354 лица; назначено наказание в виде лишения свободы относительно 468 человек, из них 201 человек осуждены условно [249]. Соответственно, практически в половине случаев привлечения к ответственности за мошенничество в виде лишения свободы допускается условное осуждение лица, а из общего числа привлеченных к ответственности лиц 15% были осуждены условно. Что касается Российской Федерации, то из 24,6 тыс. осужденных по фактам мошенничества, 9,15 тыс. человек были осуждены условно [198], что составляет 37%.

Актуальность мер, направленных на гуманизацию уголовного наказания за мошенничество, усиливается в контексте предложений по освобождению от уголовной ответственности при совершении преступления в отношении членов семьи или близких родственников.

Помимо уголовного наказания, в Российской Федерации предусмотрены альтернативные формы реализации уголовной ответственности за мошенничество, включая применение иных мер уголовно-правового характера, освобождение от наказания в связи с примирением с потерпевшим, уплату судебного штрафа или возмещение ущерба. В Республике Таджикистан аналогичных норм не предусмотрено, а существующие институты уголовного права в целом унифицированы.

Типичным исключительно для Республики Таджикистан является:

– применение конфискации как дополнительного вида наказания за мошенничество наряду с лишением свободы (альтернативного при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 247 УК РТ, безальтернативно в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 247 УК РТ);

– указание на повторность как квалифицирующий признак;

– указание в качестве особо квалифицирующих признаков мошенничества в ч. 3, ч. 4 ст. 247 УК РТ на опасный и особо опасный рецидив.

Исследование форм реализации уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации выявило принципиальные различия в правоприменительной практике этих государств.

1. В российском уголовном законодательстве конфискация имущества не является видом наказания, а представляет собой иную меру уголовно-правового характера, что исключает возможность ее применения в случаях мошенничества. В Республике Таджикистан, напротив, конфискация имущества служит наказанием и применяется в определенных случаях безальтернативно. Однако правоприменительная практика показывает, что эта мера используется крайне редко, что ставит под сомнение ее эффективность в предупреждении мошенничества.

2. Обоснованным представляется предложение о внедрении в Республике Таджикистан специальной конфискации, аналогичной российской модели, при которой конфискация не рассматривается в качестве наказания, а направлена исключительно на устранение имущественных последствий преступления. Такой подход позволит достигнуть как превентивных целей, снижая экономическую мотивацию преступников, так и целей социальной справедливости, возвращая незаконно полученные активы в собственность государства.

В Российской Федерации предусмотрены более разнообразные правовые механизмы, включая освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, а также возмещением ущерба. В Республике Таджикистан аналогичных норм о возмещении ущерба как основании освобождения от ответственности нет, что свидетельствует о меньшей гибкости уголовно-правовой политики в отношении лиц, совершивших мошенничество.

3. Изучение зарубежного опыта позволяет обосновать целесообразность введения частно-публичного порядка уголовного преследования в случаях мошенничества, совершенного в отношении членов семьи и близких родственников. Такой подход, реализованный, например, в Австрии, Египте и Иордании, позволяет учитывать особенности внутрисемейных отношений, обеспечивая потерпевшему возможность как инициировать уголовное преследование, так и прекратить его в случае примирения с виновным. Введение этой нормы в уголовно-процессуальные кодексы Республики Таджикистан и Российской Федерации могло бы стать важным шагом в развитии механизмов примирения и альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

4. Судимость как форма реализации уголовной ответственности имеет различные последствия в Республике Таджикистан и Российской Федерации. В таджикском праве судимость тесно связана с повторностью преступления и квалифицирующими признаками мошенничества, тогда как в российском праве этот институт применяется более гибко. Статистические данные подтверждают, что подавляющее большинство осужденных за мошенничество ранее не имели судимости, что ставит под сомнение необходимость жестких ограничений в отношении лиц, впервые совершивших преступление.

5. Анализ правоприменительной практики также показывает, что в Республике Таджикистан значительное число лиц, осужденных за

мошенничество, получают условное наказание. Сопоставление с российской практикой демонстрирует схожие тенденции, что подтверждает общий вектор гуманизации уголовной политики в отношении мошенничества. Однако необходимость дальнейшей либерализации наказания за мошенничество, в том числе через механизмы альтернативной ответственности, остается актуальной.

Таким образом, результаты исследования подтверждают важность реформирования уголовного законодательства Республики Таджикистан в направлении внедрения института специальной конфискации, пересмотра подходов к судимости и условному осуждению за мошенничество; для обоих государств – в контексте адаптации норм о частном (частно-публичном) порядке уголовного преследования за мошенничество при его совершении в родственных отношениях и при условии отказа потерпевшего от претензий. Эти меры способны не только повысить эффективность уголовно-правового регулирования, но и способствовать достижению целей уголовной ответственности, таких как превенция преступности и восстановление социальной справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации, регламентирующее ответственность за мошенничество, содержит ряд пробелов в конструировании составов в уголовных законах выбранных государств, со сложностями при квалификации в силу наличия объективной конкуренции между основным составом мошенничества и выделяемыми законодателями специфическими формами данного преступления, а также смежными составами. Посредством подготовки диссертационного исследования предпринята попытка разрешить существующие теоретико-правовые и практико-прикладные проблемы.

Приведенная характеристика генезиса мошенничества в Республике Таджикистан и Российской Федерации позволяет сделать вывод об устоявшихся предпосылках возникновения уголовной ответственности за мошенничество на территории обоих государств, ее активном развитии как обособленно, так и с учетом общности государственно-политического сосуществования.

1) Период зарождения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за мошенничество, с преимущественным его отождествлением с «воровством», «татьбой» и «кражей» (до сер. XVII вв.); в Таджикистане в указанный период действует Авеста – древнейший памятник права на территории современной Республики Таджикистан, в котором предусматривается ответственность за преступления против собственности без выделения в их числе мошенничества.

Доктринальные исследования мошенничества в указанный период отсутствуют.

2) Период нормативного закрепления и усовершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за

мошенничество (1649 г. – 1917 г.) – упоминается о таком признаке мошенничества, как обман; злоупотребление доверием не рассматривается в качестве признака мошенничества и криминализируется обособленно; в Таджикистане в указанный период реализуются нормы мусульманского права, которые хоть и основывались преимущественно на религиозных запретах, однако обладали признаками простейших уголовно-правовых норм, поименовывавших преступное деяние (отграничивая мошеннический обман от кражи или разбоя) и устанавливающих простейшие дифференцированные наказания (штраф, иные виды конфискации, заключение под стражу, применение физических мер воздействия и членовредительство).

В дореволюционном периоде мошенничество начинает рассматриваться как обособленное или частично обособленное преступление, а потому в трудах исследователей впервые начинают выделяться его причины и условия, а также основания криминализации (В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий, Д.А. Червонецкий и др.)

3) В советском уголовном законодательстве впервые закрепляется понятие мошенничества, разграничивающее его от иных имущественных преступлений, в УК РСФСР 1922 г. Последующая детализация понятия и признаков мошенничества, усиление ответственности за его совершение осуществлялись в УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г., а также соответствующих УК ТаджССР, с максимальной пенализацией мошенничества при покушении на государственную собственность.

В советский период наблюдается активизация научных разработок по вопросам уголовной ответственности за мошенничество, что связано в том числе со спецификой его закрепления в уголовных законах исследуемых государств. Поскольку ТаджССР входила в состав СССР (в начале советского периода – в составе автономии при Узбекской ССР, а также как самостоятельная автономная республика), то научные разработки вопроса уголовной ответственности за мошенничество актуализировались в трудах,

преимущественно опубликованных в СССР (Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, М.И. Коржанский, П.С. Матышевский, А.А. Пионтковский и другие).

4) На современном этапе с принятием национальных уголовных законов происходит выработка новой концепции мошенничества с учетом специфических, свойственных цифровой среде его разновидностей.

В постсоветский период в связи с предоставлением равной правовой защиты всем формам собственности, в правовых доктринах Республики Таджикистан и Российской Федерации были трансформированы и подходы к определению элементов состава мошенничества, а также уточнены проблемные аспекты квалификации мошенничества в связи с конкретизацией составов преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РТ, а также ст.ст. 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ (Б.В. Волженкин, М.Ш. Исоев, Д.В. Качурин, Ю.Ю. Малышева, Н. Махмадзода, А.К. Назаров, Р.Б. Осокин, А.И. Сафарзода, А.В. Суслина, М.Ю. Хмелева и другие).

Констатировано, что уголовно-правовой запрет общественно опасных деяний против собственности является наиболее эффективным и необходимым фактором в борьбе с преступностью. Закрепление на законодательном уровне правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за таковые преступления, включая установление ответственности за мошенничество в рамках общего и квалифицированных составов, а также при основном и специальных видах мошенничества, рассматривается как действенный социальный контроль общества, требующий постоянного совершенствования и развития с учетом переменчивых общественно-политических и социально-экономических условий жизни общества. В контексте мошенничества это крайне актуально, поскольку оно является одним из наиболее опасных преступлений против собственности, что связано в том числе с высоким интеллектуальным уровнем, хитростью и изворотливостью его субъектов.

В контексте объективных признаков состава мошенничества установлено, что основным непосредственным объектом мошенничества является собственность (отношения собственности), а его предметом – имущество (вещь), находящееся в собственности или законном владении потерпевшего лица.

Обман определен как сообщение заведомо ложных данных или сокрытие (замалчивание) подлежащей сообщению информации о фактах или обстоятельствах с целью введения потерпевшего в заблуждение либо поддержания ошибочного впечатления относительно обозначенных сведений с целью обеспечения выбытия имущества или утраты права на него от собственника (законного владельца) с переходом к субъекту мошенничества, для которого предмет преступления является чуждым.

Под злоупотреблением доверием предложено понимать способ совершения мошенничества, автономный от обмана, в российской правоприменительной практике характерен для уголовных дел, в которых происходит необоснованное завладение имуществом (денежными средствами)

в виде установленных государством или субъектами федерации выплат социального характера (пенсий и социальных пособий, субсидий, пособий по безработице и прочее).

Констатировано, что субъектом мошенничества является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с уголовным законом может наступать уголовная ответственность.

С субъективной точки зрения ключевой характеристикой противоправных деяний является умышленность обмана (злоупотребления доверием), а также наличие корыстной цели завладеть чужим имуществом (приобрести право на имущество). Обман / злоупотребление доверием и корыстная цель при реализации преступного замысла являются

самостоятельными, не зависящими друг от друга, однако в составе мошенничества сочетаются, а, следовательно, при предъявлении обвинения в совершении этого преступления следует доказывать как специфический способ мошенничества, так и корыстную цель.

Выявлены закономерности, проистекающие из нормативного правового закрепления и практики применения положений о мошенничестве в рамках основного и квалифицированного видов мошенничества, общего и специальных видов мошенничества свидетельствуют об устоявшихся подходах к научному осмыслению и практическому применению норм об исследуемом преступлении в обоих странах. Их унификация и приведение к единому знаменателю в таджикской и российской правовых системах представляются нецелесообразными. Предложены изменения в таджикское уголовное законодательство, связанные с выделением дополнительных квалифицирующих признаков мошенничества в целях детализации наказания за мошенничество.

Обобщены наиболее распространенные ошибки правоприменения, возникающие при квалификации мошенничества в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан и Российской Федерации. Среди основных проблемных моментов названы трудности, связанные с установлением признаков объективной стороны преступления, что выражается в неправильном определении самого деяния и способа его совершения. Также отмечаются ошибки в установлении субъекта преступления и его субъективной стороны, что нередко приводит к ошибочной квалификации мошенничества как иного смежного преступления, такого как кража, грабеж, присвоение или растрата, в том числе совершенные с использованием служебного положения, либо, напротив, к необоснованному исключению мошенничества из числа уголовно наказуемых деяний. В процессе правовой оценки необходимо учитывать различие между неисполнением гражданско-правовых обязательств и

мошенничеством, что особенно важно для предотвращения необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности в случаях частичного возврата долга.

Среди характерных проблем квалификации также выделяется вопрос о необходимости учета преступлений в совокупности, а также сложности, связанные с определением стадии совершения преступления, что может привести к ошибочному признанию покушения на мошенничество в качестве оконченного преступления и повлечь неверную правовую оценку. В целях совершенствования правоприменительной практики предложены изменения в уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации, направленные на конкретизацию санкций за мошенничество, совершенное с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий.

Доказана целесообразность включения в санкции отдельных частей ст. 247 УК РТ основных наказаний, не связанных с лишением свободы, которые могли бы служить альтернативой штрафу, что будет продолжением тенденции к гуманизации наказания.

Предложено в законодательстве обоих государств предусмотреть возможность применения положений института частно-публичного (частного) обвинения в целях гуманизации наказания, а также обеспечения процессуальной и материально-технической экономии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативно-правовые акты

[1]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/moscow/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 01.08.2024).

[2]. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[3]. Code pénal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20140512223256/http://codes.droit.org/cod/penal.pdf?ts=1399650503> (дата обращения: 01.08.2024).

[4]. Codice Penale (approvato con Regio Decreto. 19 ottobre 1930, n. 1398) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/229521> (дата обращения: 01.08.2024).

[5]. Criminal Code Act 1995. (consolidated as of June 7, 2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/184783> (дата обращения: 01.08.2024).

[6]. Japanese Law Translation – Penal Code. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/3581/en> (дата обращения: 01.08.2024).

[7]. Lietuvos Respublikos baudžiamasis kodeksas. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baudziamasiskodeksas.lt> (дата обращения: 01.08.2024).

[8].Schweizerisches Strafgesetzbuch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://business-swiss.ch/wp-content/uploads/2020/04/311.0.pdf> (дата обращения: 01.08.2024).

[9].Straffeloven. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dansklove.dk/straffeloven> (дата обращения: 01.08.2024).

[10].Strafgesetzbuch. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 01.08.2024).

[11].The Polish penal code 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imolin.org/doc/amlid/Poland_Penal_Code1.pdf (дата обращения: 01.08.2024).

[12].U.S. Code: Table of Contents. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 01.08.2024).

[13]. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 01.06.1921 «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям»: утратил силу // СУ РСФСР. – 1921. – № 49. – Ст. 262.

[14].Закон Республики Таджикистан «Об амнистии» от 7 сентября 2021 года № 1803. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1803_ru.pdf (дата обращения: 01.08.2024).

[15]. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». // Ведомости ВС СССР. – 1958. – № 1. – Ст. 6.

[16]. Законопроект № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части дифференциации мошенничества на отдельные составы)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/53700-6> (дата обращения: 01.10.2024).

[17]. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом № 1»

(подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 01.08.2024).

[18]. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=56652#U2UGGdTwp3NFDOP31> (дата обращения: 01.10.2024).

[19]. Наказателен кодекс. (в сила от 01.05.1968 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lex.bg/laws/ldoc/1589654529> (дата обращения: 01.08.2024).

[20]. Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20180411025800/https://www.juristaitab.ee/ru/zakonomdatelstvo/penitenciarnyy-kodeks> (дата обращения: 01.08.2024).

[21]. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): утратил силу. // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

[22]. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР»): утратил силу. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

[23]. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07.08.1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности»: утратил силу

в связи с изданием Указа Президиума ВС СССР от 13.04.1959. // СЗ СССР. – 1932. – № 62. – Ст. 360.

[24]. Уголовный кодекс Бельгии от 08.06.1867 г. (в редакции от 01.01.2012 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/11657> (дата обращения: 01.08.2024).

[25]. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 01.08.2024).

[26]. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2023 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 01.08.2024).

[27]. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1253084> (дата обращения: 01.08.2024).

[28]. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://andoz.tj/docs/zakoni/Уголовный%20кодекс%20Республики%20Таджикистан.pdf> (дата обращения: 01.08.2024).

[29]. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[30]. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996): утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

[31]. Уголовный кодекс Швеции. Принят в 1962 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=25020> (дата обращения: 01.08.2024).

[32]. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27, ч. 2. – Ст. 4258.

[33]. Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №49. – Ст. 6752.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

[34]. Liebesny, H. Foreign Legal Systems: A Comparative Analysis [Text] / H. Liebesny. – Wash. (D.C.), 2011. – 413 p.

[35]. Merryman, J., Clark, D. Comparative Law: Western European and Latin American Systems, Cases and Materials [Text] / J. Merryman, D. Clark. – N.Y.: The Boobs-Merril Co., 1978. – 1272 p.

[36]. Белогриц-Котляревский, Л.С. Особые виды воровства-кражи по русскому праву [Текст] / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Киев: Унив. тип. И. И. Завадского, 1883. – 231 с.

[37]. Бойцов, А.И. Преступления против собственности [Текст] / А.И. Бойцов. – С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 755 с.

[38]. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации) [Текст] / А.И. Борзенков – М.: Юрид. литература, 1971. – 168 с.

[39]. Владимиров, В.А., Ляпунов, Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность [Текст] / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М.: Юрид. литература, 1986. – 224 с.

[40]. Волженкин, Б.В. Мошенничество [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб.: СПб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры, 1998. – 36 с.

[41]. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности [Текст] / Л.Д. Гаухман. М.: АО ЦентрИнфоР, 2001. – 310 с.

[42]. Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество [Текст] / Л.В. Григорьева. Саратов: СГАП, 1999. – 116 с.

[43]. Гуров, А.И. Мошенничество и его профилактика [Текст] / А.И. Гуров. – М.: Знание, 1983. – 64 с.

[44]. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности [Текст] / Пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.

[45]. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление [Текст] / П.С. Дагель. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 244 с.

[46]. Доклад Объединенной инспекционной группы ООН «Предупреждение и выявление мошенничества, и борьба с ним в организациях системы Организации Объединенных Наций» [Текст] – Женева, 2016. – 164 с.

[47]. Дустхох, Дж. Авесто. Кухантарин сурудхо ва матнхонии эрони [Текст] / Дж. Дустхох. – Душанбе, 2001. – 610 с.

[48]. Завидов, Б.Д. Обычное мошенничество и мошенничество в сфере высоких технологий [Текст] / Б.Д. Завидов. – М.: Издательство ПРИОР, 2002. – 32 с.

[49]. Зокиров, З, Восиев, Д, Каландаров, Д. Основы государства и права. (на тадж. яз.) [Текст] / З. Зокиров, Д. Восиев, Д. Каландаров; под общ. ред. Н.А. Кудратова. – Душанбе: Ашуриён, 2015. – 256 с.

[50]. Исоев, М.Ш. Мошенничество: от деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистана [Текст] / М.Ш. Исоев, под общ. ред. Б. Бобохонова; отв. ред. Ф. Оли. – Душанбе: Эджод, 2009. – 48 с.

[51]. Коржанский, Н.И. Квалификация преступлений против личности и собственности [Текст] / Н.И. Коржанский. – Волгоград, 1984. – 60 с.

[52]. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности [Текст] / С.М. Кочои. – М.: Юристъ, 1998. – 184 с.

[53]. Кригер, Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества [Текст] / Г.А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1965. – 328 с.

[54]. Крылова, Н.Е. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть [Текст] / Н.Е. Крылова. – М.: Юрайт, 2025. – 490 с.

[55]. Ларичев, В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса [Текст] / В.Д. Ларичев. – М.: Юристъ, 1996. – 125 с.

[56]. Ларичев, В.Д. Коммерческое мошенничество в России: Взгляд аналитика МВД [Текст] / В.Д. Ларичев. – М.: Арсин Лтд, 1995. – 92 с.

[57]. Лимонов, В.Н. Мошенничество. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики [Текст] / В.Н. Лимонов. – М.: Издательство Академии управления МВД России, 2000. – 89 с.

[58]. Литовченко, В.Н. Уголовная ответственность за посягательство на социалистическую собственность [Текст] / В.Н. Литовченко. – М., 1985. – 73 с.

[59]. Малинин, В.Б., Парфенов, А.Ф. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. – 301 с.

[60]. Малиновский, А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права [Текст] / А.А. Малиновский. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 376 с.

[61]. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть [Текст] / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2021. – 784 с.

[62]. Меньшагин, В.Д., Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности [Текст] / В 6-ти томах: Часть особенная. Т. 4. – М.: Наука, 1970. – 432 с.

[63].Никифоров, Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров, под общ. ред. В.Ф. Кириченко. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 180 с.

[64].Никифоров, Б.С., Решетников, Ф.М. Современное американское уголовное право [Текст] / Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – М.: Наука, 1990. – 256 с.

[65].Познышев, С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений [Текст] / С.В. Познышев. – М.: Т-во Скоропечатник А.А. Левенсон, 1912. – 507 с.

[66].Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник [Текст] / Отв. ред. А.Я. Сухарев. – М.: Норма: Инфра-М, 2001. – 840 с.

[67]. Простосердов, М.А. Преступления против собственности [Текст] / М.А. Простосердов. – М.: РГУП, 2017. – 76 с.

[68].Рарог, А.И. Глава V. Субъективная сторона преступления [Текст] Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. – СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. – С. 629-787.

[69].Россия. Законы и постановления. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ [Текст] – Неофиц. изд. – СПб.: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. – 253 с.

[70].Россия. Законы и постановления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Текст] – СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и.в. канцелярии, 1845. – 898 с.

[71].Россия. Императрица (1762-1796 гг.; Екатерина II). Указ о суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях [Текст] – [Б. м.], 3 апр. 1781.

[72].Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

[73].Сергеева, Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР [Текст] / Т.Л. Сергеева; под общ. ред. А.Н. Васильевой. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 156 с.

[74].Солиев К.Х., Рахимов Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики. Теория и практика уголовного права [Текст] / К.Х. Солиев, Р.Х. Рахимов. – Душанбе, 2001. – 275 с.

[75].Тихонов, К.Ф. Субъективная сторона преступления: Проблема социального содержания вины в советском уголовном праве [Текст] / К.Ф. Тихонов. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1967. – 104 с.

[76].Уголовное право зарубежных государств. Общая часть [Текст] / Под. ред. И.Д. Козочкина. – М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – 576 с.

[77].Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть [Текст] / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Издательский дом «Камерон», 2004. – 528 с.

[78].Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть [Текст] / Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Издательский дом «Камерон», 2004. – 528 с.

[79].Уголовное право России. Общая часть [Текст] / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2016. – 496 с.

[80].Уголовный кодекс Австрии [Текст] – М.: Зерцало-М., 2001. – 133 с.

[81].Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. – 442 с.

[82].Фойницкий, И.Я. Мошенничество по русскому праву [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. т-ва Обществ. польза, 1871. – 289 с.

[83].Харазишвили, Б.В. Вопросы мотива поведения преступника в советском уголовном праве [Текст] / Б.В. Харазишвили. – М.: Юридическая литература, 1973. – 147 с.

[84]. Червонецкий, Д. А. Мошенничество по уголовному уложению [Текст] / Д.А. Червонецкий. – Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1906. – 25 с.

III. Статьи и доклады

[85].Naylor, R.T. The alchemy of fraud: Investment scams in the precious-metals mining business [Text] / R.T. Naylor // Crime, Law and Social Change. – 2007. – № 47. – Р. 89-120.

[86].Агасандян, Г. «Финансовые пирамиды» и проблема дефицита госбюджета [Текст] / Г. Агасандян // Рынок ценных бумаг. – 2000. – № 8 (167). – С. 32–34.

[87].Александрова, И.А., Новиков, А.О. Компьютерное мошенничество [Текст] / И.А. Александрова, А.О. Новиков // Следователь. Федеральное издание. – 2006. – № 1. – С. 2-4.

[88].Бадиков, Д.А., Елисеева, К.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: к вопросу об уголовно-правовой характеристике [Текст] / Д.А. Бадиков, К.А. Елисеева // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2024. – №2 (99). – С. 1-8.

[89].Борзенков, Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием [Текст] / Г. Борзенков // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 4-7.

[90].Бытко, Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики [Текст] / Ю.И. Бытко // Вестник СГЮА. – 2016. – № 6 (113). – С. 127-135.

[91].Бытко, Ю.И. Понятие уголовной политики [Текст] / Ю.И. Бытко // Вестник СГЮА. – 2015. – № 6 (107). – С. 144-148.

[92].Бытко, Ю.И. Почему в России до сих пор не принят закон об уголовной ответственности юридических лиц? [Текст] / Ю.И. Бытко. //

Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 44. – С. 352–373.

[93].Ведерникова, О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика [Текст] / О.Н. Ведерникова // Государство и право. – 2004. – № 1. – С. 68-76.

[94].Волохова, О.В. Телефонное мошенничество: некоторые проблемы практики раскрытия и предупреждения [Текст] / О.В. Волохова. // Правовой альманах. – 2025. – №1 (41). – С. 13-18.

[95].Гилязова, Л.Р. Понятие мошенничества: ретроспективный анализ [Текст] / Л.Р. Гилязова // Фундаментальные исследования. – 2006. – № 6. – С. 25-27.

[96].Горбунова, Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание. Их значение и соотношение с квалифицирующими признаками [Текст] / Л.В. Горбунова // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 2 (13). – С. 40-46.

[97].Грудинин, Н.С. Содержание и основные направления уголовно-правовой политики российской федерации [Текст] / Н.С, Грудинин. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2023. – №2 (847). – С. 130-136.

[98].Егорышева, Е.А. История криминализации мошенничества в России [Текст] / Е.А. Егорышева // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 6 (25). – С. 122-125.

[99].Елисеев, С.А. Преступления против собственности по российскому законодательству [Текст] / С.А. Елисеев // Сибирский юридический вестник. – 2002. – № 2. – С. 23.

[100].Зинин, Г.Ю. Особенности института судимости в определении правового статуса личности [Текст] / Г.Ю. Зинин // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 153-157.

[101].Зокиров, З.Х. Понятие и признаки конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Science Time. – 2018. – № 2 (50). – С. 21-31.

[102].Зульфугарзаде, Т.Э. Совершенствование методов предупреждения мошеннических проявлений в финансовой сфере [Текст] / Т.Э. Зульфугарзаде // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сбор. материалов межд-й научно-практической конференции памяти д.ю.н. профессора В.И. Горобцова (10-11 февраля 2005 г.). – Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2005, Ч. 2. – С. 334-337.

[103].Зыков, Д.А., Савин, А.А. Цели конфискации в уголовном праве [Текст] / Д.А. Зыков, А.А. Савин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 12. – С. 150-153.

[104].Кадников, Н.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства [Текст] / Н.Г. Кадников // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 22-25.

[105].Карпова, Н.А., Калининская, Я.С. Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации [Текст] / Н.А. Карпова, Я.С. Калининская // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 132-136.

[106].Козельская, Н.Л. Содержание, степень и сущность вины в уголовном праве России [Текст] / Н.Л. Козельская // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2010. – № 4-2. – С. 195-198.

[107].Лопашенко, Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы [Текст] / Н.А. Лопашенко // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – № 9 (3). – Ст. 504-513.

[108].Ляпунов, Ю.И. Отграничения хищения социалистического имущества от обмана покупателей и заказчиков [Текст] / Ю.И. Ляпунов // Советская юстиция. – 1976. – № 2. – С. 14-16.

[109].Малиновский, А.А. Сравнительное уголовное право: понятие и основные задачи [Текст] / А.А. Малиновский // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 4-й Межд. науч.-практ. конф. – М.: ТКВЭЛБИ, Изд-во Проспект, 2007. – С. 30-33.

[110].Маслакова, Е.А. Предмет преступления как форма выражения общественных отношений [Текст] / Е.А. Маслакова // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 257-261.

[111].Нугманов, Р.Р. Реализация уголовной ответственности: понятие и формы [Текст] / Р.Р. Нугманов // Проблемы права. – 2018. – № 1. – С. 88-91.

[112].Облаков, А.А. Особенности расследования мошенничеств в сфере оптового потребительского рынка [Текст] / А.А. Облаков // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2003. – № 2. – С. 35-88.

[113].Одинцова, Л.Н. Проблемы понятия и содержания целей уголовного наказания по действующему законодательству России [Текст] / Л.Н. Одинцова // НПЖ «Диалог». – 2018. – № 1 (10). – С. 18-27.

[114].Павлова, А.С., Максименко, М.В. Субъект преступления в уголовном праве РФ [Текст] / А.С. Павлова, М.В. Максименко // Экономика и социум. – 2017. – № 3 (34). – С. 1665-1668.

[115].Панаева, Л.Е. Институт уголовной ответственности юридических лиц: целесообразность введения на уровне российского уголовного закона [Текст] / Л.Е. Панаева. // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – №2 (41). – С. 86-90.

[116].Сафарзода, А.И., Махмадзода, Н. Некоторые вопросы разграничения кредитных преступлений от мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан [Текст] / А.И. Сафарзода, Н. Махмадзода // Правовая жизнь. – Душанбе. – 2017. – № 1. – С. 79–84.

[117].Сафонова, Д.В. Социальная обусловленность уголовной ответственности за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа [Текст] / Д.В. Сафонова // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2024. – № 4 (28). – С. 149–156.

[118].Сергеевский, Н.Д. О мошенничестве по русскому действующему праву [Текст] / Н.Д. Сергеевский // Юридическая летопись. – 1890. – Т. 2. – С. 373–410.

[119].Сокальский, Б.Б. Понятие подлога документов в римском, германском и русском уголовном праве [Текст] / Б.Б. Сокальский // Социально-политические науки. – 2016. – № 1. – С. 68-75.

[120].Спасович, В.Д. О воровстве-краже [Текст] / В.Д. Спасович // Журнал Министерства юстиции. – 1859. – Т. II. Август. – С. 1-38.

[121].Стромов, В.Ю., Дворецкий, М.Ю. Наказание как форма реализации уголовной ответственности: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики [Текст] / В.Ю. Стромов, М.Ю. Дворецкий // Вестник ТГУ. – 2015. – № 8 (148). – С. 106-112.

[122].Сюкияйнен, Л.Р. Исламское право в правовых системах мусульманских стран: от доктрины к законодательству [Текст] / Л.Р. Сюкияйнен // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 2. – С. 97-109.

[123].Тишков, С.В., Алабердеев, Р.Р., Латов, Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) [Текст] / С.В. Тишков, Р.Р. Алабердеев, Ю.В. Латов // Историко-экономические исследования. – 2007. – № 1. – С. 51-80.

[124].Тютрюмов, И.М. Особый вид мошенничества по ходатайствам об освобождении от воинской повинности [Текст] / И.М. Тютрюмов // Юридический вестник. – 1889. – Том I. – Кн. I. – С. 678–691.

[125].Утебаев, Э.К., Молдахметов, О.К. Уголовно-правовая характеристика мошеннических действий и бездействий [Текст] / Э.К. Утебаев, О.К. Молдахметов // Вестник казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. – 2017. – № 2 (34). – С. 54-58.

[126].Халиков, А.Г. Зороастрийское право и проблема классификации преступлений [Текст] / А.Г. Халиков // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 52-56.

[127].Хилjuta, В.В. Признаки мошеннического обмана в теории и практике уголовного закона [Текст] / В.В. Хилjuta // Всероссийский криминологический журнал. – 2009. – № 2. – С. 13-21.

[128].Хоменко, А.Н., Черемнова, Н.А. Способ и цель совершения мошенничества [Текст] / А.Н. Хоменко, Н.А. Черемнова // Вестник СИБИТа. – 2018. – № 4 (28). – С. 95-99.

[129].Царев, Э.А. Понятие мошенничества в сфере страхования [Текст] / Э.А. Царев // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: Сервисшкола. – 2007. – Вып. 14. – С. 95-96.

[130].Шабалин, Л.И. Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Л.И. Шабалин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2014. – № 1. – С. 34-40.

[131].Шаззо, С.К. Способы совершения мошенничества в отношении граждан [Текст] / С.К. Шаззо // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 2. – С. 180-185.

[132].Шарипов Т.Ш. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности [Текст] / Т.Ш. Шарипов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 557–559.

[133].Шеслер, А.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве [Текст] / А.В.

Шеслер. // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 361–369.

[134]. Эльзесер, В.В. Совершенствование специальных криминологических мер борьбы с мошенничеством в банковской сфере [Текст] / В.В. Эльзесер // Российский криминологический взгляд. – 2005. – № 3. – С. 102-107.

[135]. Яни, П.С. Специальные виды мошенничества [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2015. – № 3. – С. 42-46.

IV. Диссертации и авторефераты

[136]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 414 с.

[137]. Астафьев, К.В. Виктимологический аспект мошенничества: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Астафьев Кирилл Владимирович. – Казань, 2007. – 267 с.

[138]. Беляк, О.С. Ответственность за мошенничество по уголовному праву России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 Беляк, Ольга Сергеевна. – М., 2006. – 153 с.

[139]. Богданов, М.Н. Расследование мошенничества в сфере потребительского кредитования [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Богданов, Максим Николаевич. – Псков, 2010. – 30 с.

[140]. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество по советскому уголовному праву [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Борзенков Геннадий Николаевич. – М., 1966. – 14 с.

[141]. Борченко, Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и

порядок применения [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Борченко Денис Юрьевич. – Казань, 2007. – 20 с.

[142].Быков, Ю.М. Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые проблемы [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Быков Юрий Михайлович. – 2006. – 196 с.

[143].Верещагин, Д.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с мошенничеством [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Верещагин Денис Вячеславович. – М., 2000. – 168 с.

[144].Ворошилин, Е.В. Ответственность за мошеннические посягательства на личную собственность граждан по советскому уголовному праву [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Е.В. Ворошилин. – М., 1976. – 23 с.

[145].Горобец, К.В. Мошенничество по уголовному праву России и Франции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Горобец Кирилл Владимирович. – М., 2009. – 194 с.

[146].Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.03 / Елисеев Сергей Александрович. – Томск, 1999. – 337 с.

[147].Еров, Е.Х. Предупреждение органами внутренних дел Таджикистана мошенничества в отношении собственности граждан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Е.Х. Еров. – Душанбе, 2022. – 200 с.

[148].Звезда, И.И. Расследование хищений в банковской сфере, совершенных путем мошенничества [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Звезда Ирина Игоревна. – М., 2008. – 22 с.

[149].Зубарева, А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид [Текст]: дис. ... канд. экон. наук. / Зубарева, Анастасия Михайловна. – Санкт-Петербург, 2017. – 168 с.

[150]. Карепанов, Г.Н. Особенности расследования мошенничеств, совершаемых работниками банков в сфере кредитования [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Карепанов Григорий Николаевич. – Екатеринбург, 2018. – 24 с.

[151]. Качурин, Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Качурин Дмитрий Владимирович. – М., 1996. – 178 с.

[152]. Ковбенко, Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Ковбенко Николай Дмитриевич. – СПб., 2004. – 156 с.

[153]. Комаров, А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Комаров Антон Анатольевич. – Саратов, 2011. – 25 с.

[154]. Курмаев, Р.Р. Методика расследования мошенничества на рынке ценных бумаг [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Курмаев Роман Равилевич. – М., 2004. – 28 с.

[155]. Левшиц, Д.Ю. Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Левшиц Дмитрий Юрьевич. – М., 2007. – 28 с.

[156]. Малышева, Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершенные путем обмана, по уголовному праву России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Малышева Юлия Юрьевна. – Казань, 2004. – 229 с.

[157]. Матишевский, П.С. Ответственность за посягательство на социалистическую собственность советскому уголовному праву [Текст]:

автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Матишевський Павло Семенович. – М., 1970. – 31 с.

[158]. Махмадзода, Н. Уголовная ответственность за преступления в сфере кредитных отношений по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Махмадзода Неру. – Душанбе, 2020. – 183 с.

[159]. Медведев, С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Медведев Сергей Сергеевич. – Краснодар, 2008. – 21 с.

[160]. Мирзоев Қ.Х. Ғоратгарӣ: масоили танзими ҳуқуқи-чиноятӣ ва муқовимат бо он [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ.: 12.00.08 / Мирзоев Қобилҷон Холмуродович. – Душанбе, 2022. – 229 с.

[161]. Мысловский, Е.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы современных нетрадиционных форм мошенничества (на примере «финансовых пирамид» «МММ», «Русский дом Селенга», «Тибет», «Хопер») [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Мысловский Евгений Николаевич. – Елец, 2003. – 305 с.

[162]. Назаров, А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Назаров Аваз Куватович. – Душанбе, 2009. – 25 с.

[163]. Николаев, А.М. Криминализация общественно опасных деяний, граничащих со сферой административных правонарушений: Основания и направления совершенствования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Николаев Алексей Михайлович. – Нижний Новгород, 2004. – 226 с.

[164]. Окружко, В.Ю. Современное мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Окружко Виктория Юрьевна. – РнД., 2009. – 27 с.

[165].Осокин, Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Осокин Роман Борисович. – М., 2004. – 24 с.

[166].Перетолчин, А.П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Перетолчин Артем Павлович. – Владивосток, 2022. – 239 с.

[167].Петров, С.А. Хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана: уголовно-правовая оценка и совершенствование правовой регламентации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Петров Станислав Анатольевич. – Калининград, 2015. – 262 с.

[168].Петрякова, Л.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества в банковской сфере и его предупреждение (региональный аспект) [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 5.1.4 / Петрякова Людмила Александровна – Иркутск, 2023. – 23 с.

[169].Пинаев, А.А. Ответственность за хищения государственного и общественного имущества путем мошенничества [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Пинаев Анатолий Алексеевич. – Харьков, 1969. – 20 с.

[170].Раджабов К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Раджабов Комрон Давлатович. – Душанбе, 2018. – 175 с.

[171].Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.08 / Рахимзода Рамазон Хамро. – Душанбе, 2018. – 581 с.

[172].Раҳмонзода М.Ҷ. Ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои ғайриқонунии бонкӣ мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Раҳмонзода Муҳаммад Ҷамшед. – Душанбе, 2020. – 157 с.

[173].Салаев, З.Р. Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера (уголовно-правовое и криминологическое исследование) [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Салаев Заур Ровшанович. – М., 2022. – 30 с.

[174].Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.03 / Сафарзода Аавар Ислон. – Душанбе, 2018. – 396 с.

[175].Севрюков, А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.03 / Севрюков Александр Павлович. – М., 2004. – 556 с.

[176].Суслина, Е.В. Ответственность за мошенничество по уголовному кодексу Российской Федерации [Текст]: автор дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Суслина Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2007. – 26 с.

[177].Суслина, Е.В. Ответственность за мошенничество по уголовному кодексу Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Суслина Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2007. – 191 с.

[178].Хмелёва, М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Хмелёва Мария Юрьевна. – Омск, 2008. – 192 с.

[179].Чупрова, Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Чупрова Елена Вадимовна. – М., 2005. – 239 с.

[180].Шарипов Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Шарипов Рустамджон Исмоилхонович. – М., 2012. – 173 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]

[181]. Артикул воинский от 26.04.1715 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 01.08.2024).

[182]. Борзенков, Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29424-razgranichenie-obmana-zloupotrebleniya-doveriem> (дата обращения: 01.10.2024).

[183]. В Таджикистане произошел первый этап гуманизации уголовного законодательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bhr.tj/analytics/v-tadzikistane-proizosel-pervyi-etap-gumanizacii-ugolovnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 01.10.2024).

[184]. В Таджикистане увеличилось число убийств и краж: статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20240808/tajikistan-rost-vorovstvo-ubiystvo-statistika-1063856253.html> (дата обращения: 01.10.2024).

[185]. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yurpsy.com/files/biblio/gurov/07.htm> (дата обращения: 01.10.2024).

[186]. Данные судебной статистики Судебного департамента при ВС РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.02.2024).

[187]. Конфискация имущества в уголовном праве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_11/activity/legal-education/explain?item=24027818 (дата обращения: 01.10.2024).

[188]. Мошенничество и кражи – самые распространенные преступления в Таджикистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj>.

info/ru/news/tajikistan/laworder/20230223/moshennichestvo-i-krazhi-samie-rasprostranennye-prestupleniya-v-tadzhikistane (дата обращения: 01.10.2024).

[189]. Пирамиды моливей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.tj/66-to-ik/news/1197-piramidai-moliyav.html> (дата обращения: 01.10.2024).

[190]. Покровский, И.А. История римского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/25/page_28.html#ftn_452 (дата обращения: 01.10.2024).

[191]. Русская правда (пространная редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 01.10.2024).

[192]. Свод Законов Российской Империи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 01.10.2024).

[193]. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?ite> (дата обращения: 20.02.2025).

[194]. Соборное уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 01.10.2024).

[195]. Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 20.02.2025).

[196]. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550> (дата обращения: 01.10.2024).

[197]. ТОП-6 финансовых пирамид, которые в 1990-е нанесли серьезнейший урон российским гражданам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 01.10.2024).

[198]. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 01.10.2024).

VI. Судебная практика

[199]. Blachly v. United States, 380 F.2d 665, 671. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/supct/html/08-1394.ZC.html> (дата обращения: 01.10.2024).

[200]. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда № 22-993/2019 от 26 февраля 2019 г. по делу № 22-993/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://судебныерешения.рф/51381393> (дата обращения: 01.12.2024).

[201]. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда № 22-6445/2020 от 18 декабря 2020 г. по делу № 1-361/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/DiCYAM8gz46K/> (дата обращения: 01.12.2024).

[202]. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-2183/2022 от 6 октября 2022 г. по делу № 22-2183/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0V4z342YIOYX/> (дата обращения: 01.12.2024).

[203]. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2022 г. № 1455-О «По запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности подпункта «б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=717242#tVSthUUMqxfm86Y51> (дата обращения: 01.12.2024).

[204]. Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2024 г. № 804-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усманова Вагита Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью второй статьи 159, частью третьей статьи 195 и статьей 291 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28032024-n-804-o/> (дата обращения: 01.12.2024).

[205]. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 г. № 79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синикаева Романа Александровича на нарушение его конституционных прав примечанием к статье 131 Уголовного кодекса Российской Федерации и подпунктом «б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=574313#H5EthUU4KKB7vKXx> (дата обращения: 01.12.2024).

[206]. По данным ГИАЦ МВД России за 2024 г.

[207]. Постановление Ачинского городского суда № 1-399/2014 от 8 июля 2014 г. по делу № 1-399/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/FfvNlnOdklLG/?regular-txt=предметом+мошенничества+може+и+мущес+тво&regular-case_doc=&regular-awchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1686569050194&snippet_pos=6212#snippet (дата обращения: 01.12.2024).

[208].Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина» // Собрание законодательства РФ. – № 9. – Ст. 1422.

[209].Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ. – № 52, ч. 1. – Ст. 7784.

[210].Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда» // Собрание законодательства РФ. – № 19. – Ст. 2812.

[211].Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. за № 3 «О судебной практике по делам о кражах, мошенничестве, грабежах и разбоев». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/upload/documents025.06.2004%20№%203.pdf> (дата обращения: 01.12.2024).

[212].Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

[213].Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: документ утратил силу в связи с изданием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 [Текст] / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

[214].Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

[215].Постановление Самарского областного суда № 37/2019 44У-36/2019 4У-158/2019 4У-2792/2018 от 14 февраля 2019 г. по делу № 1-302/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/BQVA47ppi71C/> (дата обращения: 01.12.2024).

[216].Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 19.12.2008 г. № 11 (ред. от 24.07.2019) «О судебной практике по уголовным делам о получении, даче взятки и коммерческом подкупе». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/upload/documents/plenum/211.pdf> (дата обращения: 01.12.2024).

[217].Приговор Баймакского районного суда № 1-1/2020 1-147/2019 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-1/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Oa62cMsQgZmA/> (дата обращения: 01.12.2024).

[218].Приговор Вахитовского районного суда г. Казани № 1-100/2020 1-578/2019 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-100/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aiASUOxnATo5/> (дата обращения: 01.12.2024).

[219].Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан № 22-4665/2016 22-4700/2016 от 24 мая 2016 г. по делу № 22-4665/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/VCGCBQ94wSl3/> (дата обращения: 01.12.2024).

[220].Приговор Верховный Суд Республики Дагестан № 22-969/2020 от 23 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/jvIDZg4Kjp9/> (дата обращения: 01.12.2024).

[221].Приговор Горьковского районного суда № 1-30/2020 от 12 мая 2020 г. по делу № 1-30/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kAH37tD88DYd/> (дата обращения: 01.12.2024).

[222]. Приговор Ишимбайского городского суда № 1-3/2020 1-35/2019 от 11 февраля 2020 г. по делу № 1-3/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/T0zSVqFERSll/> (дата обращения: 01.12.2024).

[223]. Приговор Кичменгско-Городецкого районного суда № 1-10/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-10/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/hJEJvg7BCDNJ/> (дата обращения: 01.12.2024).

[224]. Приговор Куйбышевский районный суд г. Омска № 1-393/2012 от 21 ноября 2012 г. по делу № 1-393/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vykG5b5AJ0YX/> (дата обращения: 01.12.2024).

[225]. Приговор Ленинского районного суда г. Перми № 1-157/2018 от 6 июля 2018 г. по делу № 1-157/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/Gwt02tdTjtUV/?regular-txt=сокрытие+факта+смерти+родителей+&regular-case_doc=&regular-lawc-hunkinfo=Статья+159.+Мошенничество%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-arena=&regular-court=&regular-judge=&_id=1686574071119&snippet_pos=18074#snippet (дата обращения: 01.12.2024).

[226]. Приговор Одинцовского городского суда № 1-337/2020 от 20 июля 2020 г. по делу № 1-337/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/MCHLAnEВНОQP/> (дата обращения: 01.12.2024).

[227]. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска № 1-256/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-256/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/P7fUMQWLkTJu/> (дата обращения: 01.12.2024).

[228]. Приговор Радужнинского городского суда № 1-74/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-74/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Rb7V6qr7PSQx/> (дата обращения: 01.12.2024).

[229]. Приговор Свердловского областного суда № 1-4/2015 1-79/2014 2-4/2015 от 24 февраля 2015 г. по делу № 1-4/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gRscgMU3MLL1/> (дата обращения: 01.12.2024).

[230]. Приговор Советский районный суд г. Астрахани № 1-467/2017 от 11 декабря 2017 г. по делу № 1-467/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pHtY9Sa9ZAlv/> (дата обращения: 01.12.2024).

[231]. Приговор Советского районного суда г. Липецка № 1-201/2018 1-5/2019 от 15 апреля 2019 г. по делу № 1-201/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Yh5R6LoZRI6w/> (дата обращения: 01.12.2024).

[232]. Приговор Советского районного суда г. Самары № 1-142/2019 от 24 июля 2019 г. по делу № 1-142/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Q5neUPNrgiV0/> (дата обращения: 01.12.2024).

[233]. Приговор суда Шахмансурского района города Душанбе от 24.07.2019 г. по делу № 1-291/19 // Архив суда Шахмансурского района города Душанбе.

[234]. Приговор суда Шахмансурского района города Душанбе от 27.10.2022 г. по делу № 1-449/22 // Архив суда Шахмансурского района города Душанбе.

[235]. Приговор суда Шахмансурского района города Душанбе от 27.12.2018 г. по делу № 1-476/18 л // Архив суда Шахмансурского района города Душанбе.

[236]. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда № 1-38/2019 1-541/2018 от 7 июня 2019 г. по делу № 1-38/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4YoXPSieNWZH/> (дата обращения: 01.12.2024).

[237]. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово № 1-104/2020 1-717/2019 от 9 января 2020 г. по делу № 1-104/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/otM3GsPoAPJO> (дата обращения: 01.12.2024).

[238]. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга № 1-249/2017 от 14 декабря 2017 г. по делу № 1-249/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/95zZWMDDCxJn/> (дата обращения: 01.12.2024).

[239]. Приговор Центрального районного суда г. Сочи № 1-238/2017 от 8 ноября 2017 г. по делу № 1-238/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/gmkhzIKryZWQ/?regular-t=обманное+обещание&-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1686574328191&snippet_pos=26454#snippet (дата обращения: 01.12.2024).

[240]. Приговор Шамильского районного суда № 1-29/2023 от 20 июля 2023 г. по делу № 1-29/2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/oHa0ev4469QX/> (дата обращения: 01.12.2024).

[241]. Приговор Шатурского городского суда (Московская область) № 1-211/2021 от 7 июня 2021 г. по делу № 1-211/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/KspfO5vVnNWK/> (дата обращения: 01.12.2024).

[242]. Приговор Шатурского городского суда (Московская область) № 1-351/2020 от 26 ноября 2020 г. по делу № 1-351/2020. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/cS4Od1NqnkLw/> (дата обращения: 01.12.2024).

[243]. Приговор Шилкинского районного суда № 1-61/2022 от 14 февраля 2022 г. по делу № 1-61/2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/S7fkEhsJqIUt/> (дата обращения: 01.12.2024).

[244]. Приговор Энгельсского районного суда № 1-1-30/17 1-30/2017 1-764/2016 от 1 февраля 2017 г. по делу № 1-30/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/YI43EscqxPLoy/> (дата обращения: 01.12.2024).

[245]. Приговор Южноуральского городского суда № 1-44/2019 от 8 апреля 2019 г. по делу № 1-44/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/gnN8jgBWYQVN/> (дата обращения: 01.12.2024).

[246]. Приговор Ярославского областного суда № 22-1005/2022 от 20 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/dDIrSu29tjrk/> (дата обращения: 01.12.2024).

[247]. Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара № 2-5331/2020 2-5331/2020~М-4203/2020 М-4203/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2-5331/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/EPTKtGceHqVq/> (дата обращения: 01.12.2024).

[248]. Решение Советского районного суда г. Иваново № 2-725/2020 2-725/2020~М-586/2020 М-586/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 2-725/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/NHmWTteCEHgO/> (дата обращения: 01.12.2024).

[249]. ИЦ МВД Республики Таджикистан 23/576//11-01-2024 г.

[250]. Сведения ГИАЦ МВД Республики Таджикистан по ст. 247 УК РТ за 2021-2024 гг.

[251]. Сведения ГИАЦ МВД Российской Федерации по ст. ст. 159-159.6 УК РФ за 2021-2024 гг.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан изданиях:

[1-A]. К вопросу об уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан / Х.Х. Файзуллаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 270-273.

[2-A]. Особенности уголовной ответственности за мошенничества в сфере долевого строительства в Республике Таджикистан / Х. Х. Файзуллаев // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 231-234.

[3-A]. К вопросу об уголовной ответственности за финансовые пирамиды в Республике Таджикистан / Х. Х. Файзуллаев // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 94-97.

[4-A]. К вопросу о сущности уголовной ответственности за незаконное завладение криптовалютой / Х. Х. Файзуллаев // Право и управление.–2023. – №8.– С. 159-166.

[5-A]. Уголовно-психологический портрет субъекта мошенничества / Осокин Р.Б., Х. Х. Файзуллаев // Труды академии. – 2025. – № 1. – С. 97-104.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и иных научно- практических изданиях:

[6-A]. Мошенничество по мусульманскому праву / Х. Х. Файзуллаев // VI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых (8 июня 2023 г.) Сборник научных трудов, 2023. С. 446-450

[7-A]. Отдельные вопросы уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Российской Федерации, Республики Таджикистан в сравнении с отдельными зарубежными государствами / Х. Х.

Файзуллаев // Международный научный вестник. Научно- правовой журнал. №2 (2023).. С. 71-76 0.7 п.л.

[8-А]. Понятия и признаки мошенничества в уголовном праве / Х. Х. Файзуллаев // 9-я международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию независимости Республики Таджикистан и 25 летию Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе 15-16 октября 2021 г.) С.48-50.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Количественные данные по ст.ст. 159-159.6 УК РФ (по данным ГИАЦ МВД Российской Федерации), 2019-2024 гг.¹

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего преступлений (ст. 159-159.6 УК РФ)	257,2 тыс.	335,6 тыс.	339,6 тыс.	343,1 тыс.	433,7 тыс.	445,7 тыс.
ст. 159 УК РФ	219 тыс.	291,2 тыс.	311,2 тыс.	319,6 тыс.	415,1 тыс.	432,9 тыс.
ст. 159.3 УК РФ	16,1 тыс.	25,8 тыс.	10,3 тыс.	7,3 тыс.	2,5 тыс.	0,3 тыс.
ст. 159.6 УК РФ	0,7 тыс.	0,7 тыс.	0,4 тыс.	0,3 тыс.	0,4 тыс.	0,3 тыс.
ст. 159.1-159.2, 159.5 УК РФ	21,4 тыс.	17,9 тыс.	17,7 тыс.	15,9 тыс.	15,7 тыс.	12,2 тыс.

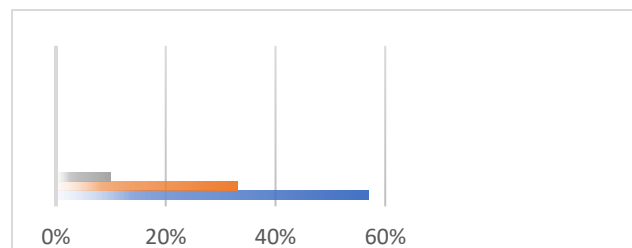
---

¹ МВД Российской Федерации: Состояние преступности [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 24.02.2025 г.)

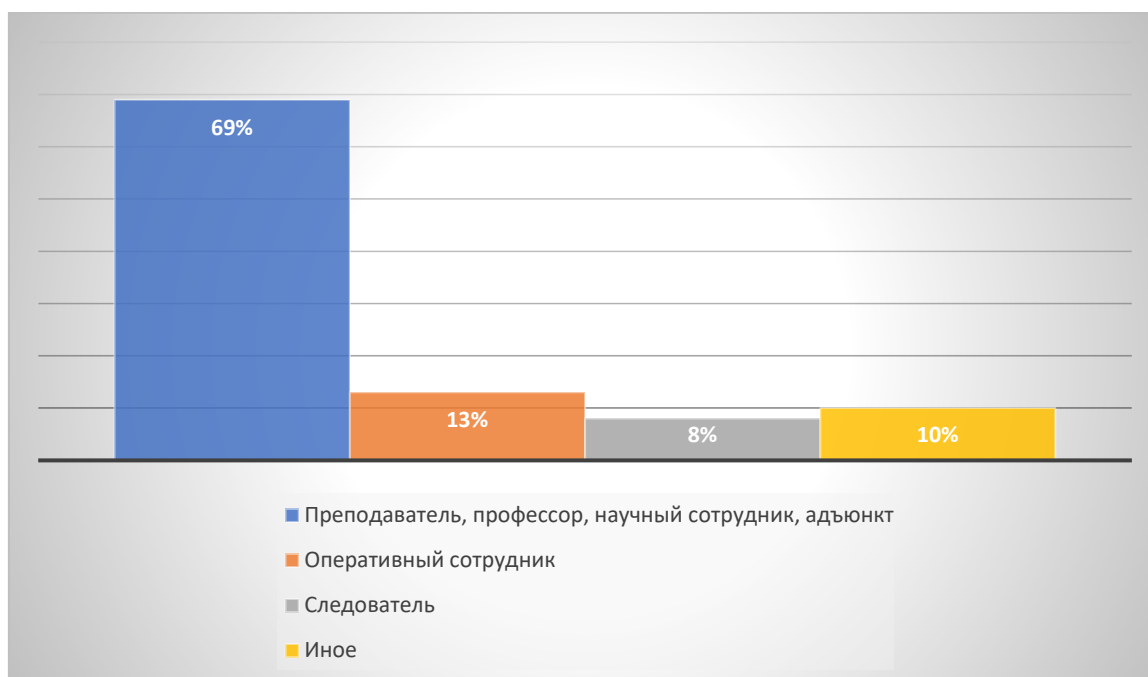
Приложение 2. Результаты анкетирования
проведенного для целей подготовки научного исследования на тему:
«Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество по
законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации»

Укажите страну

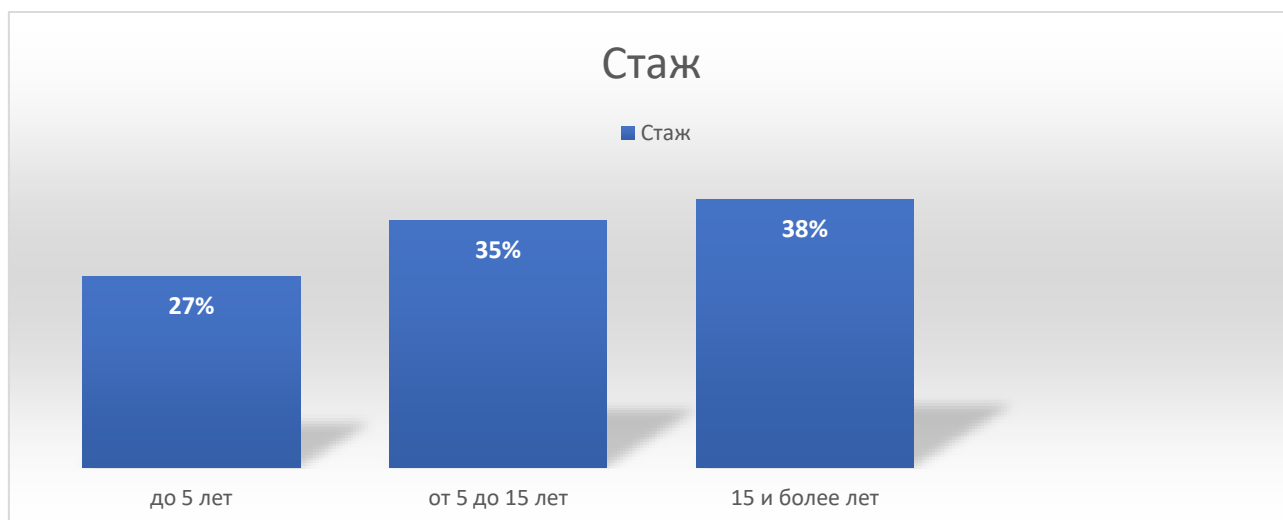
- 1- Российская Федерация – 57 %
- 2- Республика Таджикистан – 33 %
- 3- Другая страна – 10%

Укажите род Вашей профессиональной деятельности:

Укажите стаж Вашей профессиональной деятельности:

№	Вопрос	Варианты ответа
1	Существует ли в настоящее время объективная необходимость проведения комплексного сравнительно-правового диссертационного исследования уголовной ответственности за мошенничество в Российской Федерации и Республике Таджикистан с целью разработки оптимальных предложений в теорию и практику двух государств?	a. Да – 88% b. Нет – 10% c. Иное – 2%
2	Считаете ли Вы социально-обусловленным установление уголовной ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ, ст. 247 УК РТ)?	a. Да – 87% b. Нет – 13% c. Иное – %
3	Предметом мошенничества (ст. 159 УК РФ, ст. 247 УК РТ) является ...	a. имущество – 20% b. имущество и право на имущество – 53% c. имущество, не изъятое из гражданского оборота и право на данное имущество – 7% d. имущество, как изъятое, так и не изъятое из гражданского оборота и право на данное имущество – 20% e. Иное – %
4	Целесообразно ли выделение в уголовном законодательстве двух государств видов мошенничества исходя из его предмета?	a. Да – 72% b. Нет – 28% c. Иное – %
5	Составы преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ и ст. 247 УК РТ, по конструкции объективной стороны являются	a. Материальными – 78% b. Формально-материальными – 22% c. Формальными – % d. Иное – %
6	В какой форме выражается деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ (ст. 247 УК РТ)?	a. Действие – 82% b. Бездействие – % c. Как действие, так и бездействие – 18% d. Иное – %

7	Согласны ли Вы с утверждением, что обман и злоупотребление доверием являются обязательными признаками объективной стороны мошенничества ст. 159 УК РФ (ст. 247 УК РТ)?	a. Да – 90% b. Нет – 10% c. Иное – %
8	Целесообразно ли закрепление в уголовном законодательстве понятий «обман», «злоупотребление доверием»?	a. Да, в примечании к исследуемым статьям УК РФ и РТ – 84% b. Нет – 10% Иное в УК РТ – 6% — Уже указано в дефиниции (в ч. 1 ст. 159 УК РФ) определение дано в постановлении пленума В.С. РФ
9	Дефиниции «обман» и «злоупотребление доверием» соотносятся	a. Как общее и частное – 45% b. Как альтернативные, различные понятия – 55% c. иное – %
10	Необходимо ли разъяснения содержания словосочетания «доверительные отношения» в контексте исследуемых преступлений?	a. Да – 83% b. Нет – 7% c. Иное – %
11	Согласны ли Вы с приведенным определением обмана (в контексте исследуемого преступления в двух государствах): «Обман – умышленное, корыстное, ложное (искаженное) или не в полной мере выраженное информационное воздействие на физическое лицо (лиц), с целью противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом либо правом на имущество».	d. Да – 81% e. Нет – 7% f. Иное – 2 % Обман-умышленное искажение либо сокрытие истины с целью введения в заблуждение другого лица или группы лиц (личное мнение)
12	Согласны ли Вы с приведенным определением злоупотребления доверием (в контексте исследуемого преступления в двух государствах): «Злоупотребление доверием – особая форма обмана при совершении мошенничества, характеризующаяся повышенной степенью общественной опасности, обусловленной сложившимися двусторонними взаимоотношениями между субъектом преступления и потерпевшим (потерпевшими)».	g. Да – 75% h. Нет – 25% i. Иное – %

13	Поддерживаете ли Вы суждение о том, что злоупотребление доверием – это квалифицированная форма обмана, обусловленная использованием установившихся ранее отношений между преступником и потерпевшим, которые используются для упрощения совершения преступного посягательства, предусмотренного ст. 159 УК РФ (ст. 247 УК РТ)?	a. Да – 26% b. Нет – 59% c. Иное – 15%
14	Субъект преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (247 УК РТ)?	a. Общий – 72% b. Специальный – 23% c. Иное – 5% Соотносятся как общая и специальные нормы Может быть как общий, так и специальный
15	Согласны ли Вы с утверждением, что отсутствие в ч. 5-7 ст. 159 УК РФ таких квалифицирующих признаков, как «совершенное группой лиц по предварительному сговору», «совершенное лицом с использованием своего служебного положения» и «совершенное организованной группой», нарушает принцип справедливости и свидетельствует о недостаточной дифференциации уголовной ответственности за исследуемое преступление?	a. Да – 72% b. Нет – 28% c. Иное – %
16.	Согласны ли Вы, что в современных условиях имеются достаточные основания для принятия решения о снижении возраста уголовной ответственности за мошенничество до 14 лет путем внесения соответствующих изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ (ч. 2 ст. 23 УК РТ)?	a. Да – 56% b. Нет – 42% c. Иное – 2% Пока рано
17.	Для мошенничества характерна умышленная форма вины в виде ...	a. Прямого умысла – 83% b. Косвенного умысла – 5% c. Иное – 2% Как прямой, так и косвенный может быть
18.	Для субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (247 УК РТ), обязательным является ...	a. Корыстный мотив – 52% b. Корыстное побуждение – 15% b. Корыстная цель – 33% c. Иное – %

19.	Верно ли утверждение о том, что санкции за мошенничество, которые предусмотрены в ст. 159 УК РФ, не соответствуют принципам дифференциации уголовной ответственности?	a. Да – 60% b. Нет – 40% c. Иное – %
20.	Необходимо ли с учетом развития общественных отношений по аналогии с опытом российского законодателя предусмотреть в УК РТ новый вид мошенничества – мошенничество в сфере компьютерной информации?	a. Да – 78% b. Нет – 17% c. Иное – 5%
21.	Необходимо ли выделение из ст. 159 УК РФ отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за предпринимательское мошенничество?	a. Да – 61% b. Нет – 37% c. Иное – 2%
22.	Целесообразно ли выделение в УК РТ отдельного вида мошенничества в сфере выдачи кредитов (по аналогии с УК РФ) с учетом повышенной общественной опасности и распространенности данного преступления в Таджикистане?	a. Да – 23% b. Нет – 75% c. Иное – 2%
23.	Следует ли исключить из ч. 2 ст. 159 УК РФ (ч. 2 ст. 247 УК РТ) указание на гражданина в качестве потерпевшего, учитывая, что уголовное законодательство защищает собственность любых лиц, независимо от их политико-правовой принадлежности?	a. Да – 75% b. Нет – 25% c. Иное – %
24.	На ваш взгляд дифференциация уголовной ответственности за мошенничество в зависимости от сферы совершения, предусмотренная вступившим в силу Федеральным Законом от 29 ноября 2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»:	a. Увеличила число ошибок при квалификации – 60% b. Уменьшила число ошибок при квалификации – 25% c. Не повлияла на количество ошибок при квалификации – 15%
25.	Согласны ли Вы с утверждением, что при мошенничестве обман выступает способом завладения имуществом или правом на имущество, а при краже обман направлен только на получение доступа к имуществу, которое в дальнейшем изымается тайно от собственника?	a. Да – 77% b. Нет – 13% c. Иное – %

26.	Отграничение мошенничества от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием основано на характеристике ущерба, причиняемого преступлением?	a. Да – 70% b. Нет – 30% c. Иное – %
27.	Отграничение мошенничества от злоупотребления полномочиями основано на определении	a. Предмете преступления – 38% b. Цели преступления – 22% c. Мотиве преступления – 8% d. Способе совершения – 27% e. Иное – 5% Субъекта преступления Сразу несколько признаков состава, в том числе объект преступления
28.	В случае недополучения денежных средств поставщиком электроэнергии в результате умышленного искажения показаний счетчика содеянное образует состав преступления, предусмотренного	a. ст. 159 УК РФ (ст. 247 УК РТ) – 53% b. ст. 165 УК РФ (ст. 253 УК РТ) – 42% d. Иное – 5% По идее, зависит от ущерба Здесь несколько составов
29.	Каким образом следует квалифицировать преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ (ст. 247 УК РТ), при пресечении преступного деяния в ходе проведения оперативного эксперимента, в случае если лицо завладело денежными средствами при отсутствии оперативного контроля?	a. Неоконченное преступление – 55% b. Оконченное преступление – 45% e. Иное – %
30.	Что является местом окончания преступления, в случае если денежные средства похищаются с использованием безналичных средств оплаты?	a. Место, где совершен перевод – 53% b. Место, куда совершен перевод – 45% c. Иное – 2% Филиал банка, выдавший банковскую карту
31.	Что будет являться предметом хищения при совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ (247 УК РТ), в случае если вместо новой продукции поставляется бывшая в употреблении?	a. Разница между стоимостью продукции – 43% b. Продукция – 57% c. Иное – %
32. Приведите примеры (если таковые имеются) существующих на Ваш взгляд в настоящее время проблем регламентации (либо практики применения) ст. 159 УК РФ (247 УК РТ) Сложности в разграничении составов, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ и п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.1, 159.6 УК РФ, т.к. электронные средства платежа используются и в сфере кредитования, и в сфере компьютерной информации. Фактически однотипные деяния могут быть квалифицированы и как мошенничество в сфере кредитования, и как мошенничество с использованием электронных платежных средств; Отдельное закрепление статей с направлениями мошенничества - необоснованное раздувание УК.		

Приложение 3. Аналитическая справка по результатам выборочного изучения 44 (сорока четырех) кассационных постановлений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ

На основании выборочного изучения 44 кассационных постановлений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делам о мошенничестве было установлено, что:

а) преимущественно в исследованных 44 кассационных (а также постановлениях надзорной инстанции) постановлениях было указано о таких видах мошенничеств, в частности: мошенничество с бытовыми предметами, техникой и автомобилями – 6 постановлений; мошенничество в виде создания мошеннических пирамид и клубов для «деловых встреч» – 5 постановлений; кредитное мошенничество – 5 постановлений; мошенничество при совершении незаконных азартных игр – 4 постановления; квартирное мошенничество – 4 постановления; страховое мошенничество – 3 определения; другие виды мошенничеств – 17 постановлений;

б) предметами мошенничества были денежные средства (в частности, суммы в виде ставок при игре в незаконные азартные игры, страховые взносы, субсидии, кредиты), имущество (в частности, бытовая техника, автомобили, мобильные телефоны и т.д.), право на имущество (документы на квартиру);

в) в 4 случаях судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что суды несоответственно квалифицировали совершенное как мошенничество, которого вообще не было или имело место другое преступление. Например, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.11.2005 г. было установлено, что суд первой инстанции ошибочно установил фактические обстоятельства совершенного виновными лицами деяния, а следовательно и необоснованно квалифицировал совершенное как покушение на мошенничество, и назначил

им чрезвычайно мягкое наказание. Как правильно считал прокурор, действия Ю.В. Савченко, полковника милиции, начальника отдела по межрегиональным налоговым преступлениям ГУ МВД РФ по Сибирскому федеральному округу, и А.В. Шестака, офицера резерва ФСБ РФ, подлежали квалификации как соисполнение в покушении на получение взятки, а назначенное им наказание (в частности, соответственно четыре и три года лишения свободы без штрафа условно с испытанием на срок три года) не соответствовало цели наказания, тяжести совершенного преступления, его общественной опасности, не учитывало, что первый подсудимый был лицом, призванным защищать, что унизило статус правоохранительных органов, дискредитировало их, нанесло ущерб государственной власти и не соответствовало требованиям социальной справедливости и превентивной функции наказания²;

г) в 33 постановлениях (75, 0% случаев) отмечалось одновременно об обмане и злоупотреблении доверием, тогда как, по нашим данным, лишь в 5 (11, 3%) постановлениях можно было бы говорить о сочетании этих способов (только в 2 постановлениях, то есть 4, 5% случаев, Суд верно установил, что имел место только обман или только злоупотребление доверием). Как отмечается в материалах дела, потерпевшими мошенничества были «случайные прохожие»³. Итак, возникает такой вопрос: о каком тогда злоупотреблении доверием должно идти в этой ситуации, когда потерпевшие и обвиняемые встречались в момент совершения преступления впервые, без предварительного знакомства, когда их общение не было обусловлено служебными, родственными, дружескими или другими личными отношениями?;

---

² Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. №67-005-62 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://base.garant.ru/1354947/>

³ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. №81-005-86 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://base.garant.ru/1355080/>

г) кое-где в рассматриваемых уголовных делах было сочетание различных квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества (13 постановлений или 29, 5% случаев), а также сочетание мошенничества с совершением других преступлений (19 определений или 43, 2% случаев), или и то, и то (16 определений или 36, 3% случаев), включая и совершение мошенничества в основном составе. Больше всего имел свое проявление такой квалифицирующий признак совершения мошенничества, как лицом с использованием своего служебного положения (11 случаев или 25% случаев), а также организованной группой (8 случаев или 18, 1% случаев);

д) порой суды первой инстанции четко не устанавливали содержание квалифицирующих или особо квалифицирующих обстоятельств мошенничества;

е) наказания за совершение мошенничества характеризовались своей разноцветностью и некой четкой последовательностью, и логикой назначения проследить не удалось.

Приложение 4. Аналитическая справка по результатам выборочного изучения 220 уголовных дел по ст. 247 «Мошенничество» УК Республики Таджикистан, расследованных органами предварительного следствия и рассмотренных судами Республики Таджикистан (2018-2024 гг.)

Среди исследованных 220 уголовных дел, которые были расследованы органами предварительного следствия и рассмотрены судами Республики Таджикистан по ст. 247 УК РТ, особое внимание мы сосредоточили на тех данных, которые имеют уголовно-правовое значение, то есть влияют на уголовную ответственность и наказание. Установлено, что квалификация преступных действий была осуществлена по ч. 1 этой статьи – по 80 делам (36, 4%), по ч. 2 – в 74 (33, 6%), по ч. 3 – в 36 (16, 3%), по ч. 4 – в 30 (13, 7%). В ряде уголовных дел совершение мошенничества непосредственно сочеталось с совершением других преступлений, поэтому квалификация действий виновных лиц была осуществлена по совокупности норм. При этом в исследованных нами уголовных делах к уголовной ответственности и наказанию было привлечено 268 виновных лиц.

Предметом мошенничества в исследованных уголовных делах преимущественно выступали денежные средства (147 дел или 66, 8% случаев), в том числе в виде законно или незаконно полученных кредитов (67 дел или 30, 4% случаев), а также другое имущество (53 дела или 28, 6% случаев), в том числе в виде мобильных телефонов (36 дел или 16, 3 %). В ряде уголовных дел предметом преступления были как денежные средства, так и другое имущество (20 дел или 9, 0% случаев).

Потерпевшими от мошенничества были различные категории лиц: лица как среднего возраста, так и очень часто несовершеннолетние лица или лица пожилого возраста, преимущественно женщины, у которых обычно отсутствовала способность адекватно оценить действительное содержание сложной ситуации, создававшейся виновными лицами. Установить конкретный возраст, пол, род занятий и некоторые другие данные всех

пострадавших от мошенничества лиц по исследованным нами уголовным делам не представлялось возможным из-за недостаточной информации (или вообще ее отсутствия) в материалах уголовных дел по этому поводу. По нашим данным, 56, 0% всех обманутых были женщинами, а 44, 0% – мужчинами, что объясняется большей доверчивостью женщин.

Очень часто потерпевшие добровольно передавали виновным свои денежные средства или личное имущество (прежде всего это касается уголовных дел, где предмет преступления выступал мобильный телефон) из-за желания продемонстрировать свою состоятельность, похвастаться драгоценными вещами, показать, что у них, так сказать, «водятся» деньги (кое-где виктимность потерпевших от мошенничеств была вызвана ситуативным влиянием и неожиданностью «выгодных» в материальном плане предложений со стороны виновного). В отдельных уголовных делах отмечалось о колоссальных материальных убытках и массовых случаях обманывания населения, где количество пострадавших от мошенничества достигало нескольких сотен человек (например, по уголовному делу рассмотренному в Зафарободском районном суде, речь шла о более 100 пострадавших от мошенничества лиц, которым был причинен ущерб на миллионы сомони). Суды иногда безосновательно отказывали потерпевшим от мошенничества лицам в удовлетворении их гражданских исков (3 дела, 1, 4% случаев).

В исследованных делах основной формой совершения мошенничества было завладение чужим имуществом (196 уголовных дел, 89, 0% из всех случаев). Способами совершения мошенничества был преимущественно обман (69, 5% случаев), тогда как злоупотребление доверием имело место в 19, 5% случаях. Мошенничество совершалось через оба способа 10, 9% случаях. В 9 делах (4, 0% случаях) имело место покушение на совершение мошенничества. Преимущественно в исследуемых уголовных делах имели место следующие основные виды мошенничеств: кредитное мошенничество;

мошенничество с мобильными телефонами; мошенничество относительно соглашений о получении повышенных процентов; мошенничество с материальным пособием по безработице и т.д. Следует указать, что в 128 делах (58, 2% случаев) в материалах уголовных дел отмечалось одновременно об обмане и злоупотреблении доверием, тогда как, по нашим данным, имел место или только обман или злоупотребление доверием (в делах о мошенничестве по ч. 1 ст. 247 УК РТ этот показатель достигал 83, 7%, то есть в 67 делах). Еще в 2 делах (0, 9% случаев) суды оперировали термином «мошеннический путь», четко не конкретизируя соответствующий способ мошенничества – обман или злоупотребление доверием.

По нашим данным, в 11 делах (5, 0% случаев) органы предварительного следствия и суды неверно установили конкретный способ совершения мошенничества, то есть, например, вместо обмана имело место злоупотребление доверием, и наоборот. В 9 случаях (4, 0% случаев) суды отходили от нормативной терминологии в отношении описания объективной стороны мошенничества, отмечая, что мошенничество является, в частности, «формой похищения» или «присвоением имущества». В одном деле (0, 5% случаев) суд, на наш взгляд, безосновательно указал в обвинительном приговоре, что мошенничество – это «продолжающееся» преступление, хотя, по нашим данным, имело место не единичное преступление, а несколько видов мошенничеств (их множественность в виде повторности).

Что касается общественно опасных последствий мошенничества, то наиболее убыточными (вредными в материальном плане) были мошенничества, совершенные путем незаконных операций с использованием компьютерных технологий, и мошенничества в виде привлечения к финансовым пирамидам или с привлечением к игре в азартные игры.

В 154 уголовных делах (70, 0% случаев от всех исследованных уголовных дел) мошенничество было совершено при квалифицирующих или особо квалифицирующих обстоятельствах, в частности:

1) квалифицирующие признаки выявились в 95 делах (43, 2% случаев), в частности: а) повторность – в 41 деле (18, 6% случаев); б) группой лиц по предварительному сговору – в 24 делах (10, 9% случаев); в) нанесение мошенничеством значительного ущерба потерпевшему – в 30 делах (13, 6% случаев);

2) особо квалифицирующие признаки выявились в 59 делах (26, 8% случаев), в частности: а) в крупных размерах – в 22 делах (10, 0% случаев); б) в особо крупных размерах – в 14 делах (6, 3% случаев); в) организованной группой – в 11 делах (5, 0% случаев).

В 24, 5% случаях имело место сочетание различных квалифицирующих или особо квалифицирующих обстоятельств. В 8 делах (3, 6% случаев) суды не всегда устанавливали все квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки совершенного.

В 2 делах (0, 9% случаев) суд не указал на конкретные части ст. 247 УК РТ, которые должны были ставиться в вину подсудимому. Напротив, в 6 делах (2, 7% случаев) суды, на наш взгляд, неоправданно поставили лишние части ст. 247 УК РТ в формуле квалификации совершенного (в частности, в 3 случаях суды указали, что имело место преступление, предусмотренное частями 1 и 2 ст. 247 УК РТ, а в 3 других случаях – преступление, предусмотренное частями 2 и 3 ст. 247 УК РТ). Официально по 5 делам (2, 3% случаев) апелляционные суды отменяли решения судов первой инстанции в части неправильной квалификации совершенного.

Также в 2 делах (0, 9% случаев) суды не соблюдали требования постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о кражах, мошенничестве, грабежах и разбоях», не квалифицируя совершенное по совокупности как мошенничество и злоупотребление властью или служебным положением (последнее действительно имело место, однако суды не обратили на это внимание при квалификации совершенного).

Кроме этого, было установлено следующее: а) в 17 делах (7, 7%) активное участие в качестве исполнителей мошенничества принимали 28 служебных лиц, которые использовали при совершении преступления свое служебное положение; б) среди 12 дел, где речь шла о мошенничестве, совершенном путем незаконных операций с использованием компьютерных технологий – в 8 делах (3, 6% случаев) также имело место и использование вредоносных программных или технических средств.

Среди 268 (100%) виновных в мошенничестве лиц, 227 (84, 7% случаев) были лицами мужского пола, а 41 (15, 3%) – женского пола. Что касается возраста виновных лиц, то чаще всего ими были лица в возрасте от 36 до 50 лет – 47, 4 % (127 человек), в 24, 2 % (65 человек) случаях им было от 25 до 35 лет, в 9, 0 % (24 человека) – 51 и более лет, 19, 4 % (52 человек) – до 25 лет. Большинство преступников имели высшее образование – 164 человека (61, 2% случаев) или среднее специальное – 52 человека (19, 4% случаев); среднее общее – 46 человек (17, 1%). Из всех виновных лиц большинство были неработающими 182 человека (67, 9% случаев) и преимущественно не судимые – 234 человека (87, 3% случаев). В состоянии алкогольного опьянения при совершении мошенничества находилось 5 виновных лиц, при этом ни в коем случае это обстоятельство суд не признал, как отягчающее наказание.

При описании субъективной стороны мошенничества суды практически не указывают на вид вины при совершении мошенничества, обычно просто констатируя о «умысел» в соответствующих преступных действиях. Корыстные цели при совершении мошенничества, как обязательный признак субъективной стороны этого преступления, обозначались не всегда корректно, например, с указанием на прилагательное «выгодные», вместо «корыстные», на существительные «корыстность», «обогащение», «побуждение» и тому подобное. В 8 делах (3, 6% случаев) корыстные цели подменялись соответствующим мотивом: «корыстным

мотивом», «мотивом завладения имуществом», «мотивом незаконного обогащения».

Что касается наказания, то преимущественно по ч. 1 ст. 247 УК РТ суды назначали штраф, ограничение свободы (максимальное по исследуемым делам – на срок до 3 лет); по ч. 2 ст. 247 УК РТ – наказание на срок до 5 лет лишения свободы; по ч. 3 ст. 247 УК РТ – наказание на срок до 6 лет лишения свободы; а по ч. 4 ст. 247 УК РТ – наказание на срок до 9 лет лишения свободы.

При этом суды не всегда осуществляли надлежащую мотивацию своего решения о назначении наказания в виде штрафа за совершение преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 247 УК РТ. Негативным фактором было и то, что суды в 5 делах (3% случаев) ненадлежащим образом аргументировали отказ от назначения конфискации имущества по уголовным делам по ч. 4 ст. 247 УК РТ, где такая конфискация прямо требуется нормативно. Только по 2 делам наказание по ч. 4 ст. 247 УК РТ было наиболее максимальным и составляло 12 лет лишения свободы.

**Приложение 5. Проект Постановления Пленума Верховного Суда
Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в
постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от
25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже,
мошенничестве, грабеже и разбое»**

Проект

**Постановление Пленума
Верховного Суда Республики Таджикистан**

**О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума
Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О
судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое»**

Статья 1. Внести в постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое», следующие изменения и дополнения:

1. Дополнить пункт 3 абзацами 2-5 следующего содержания:

«Обман при мошенничестве – это сообщение заведомо ложных данных или сокрытие (замалчивание) подлежащей сообщению информации о фактах или обстоятельствах с целью введения потерпевшего в заблуждение либо поддержания ошибочного впечатления относительно обозначенных сведений с целью обеспечения выбытия имущества или утраты права на него от собственника (законного владельца) с переходом к субъекту мошенничества, для которого предмет преступления является чуждым.

При мошенничестве потерпевший в силу ошибки самостоятельно передает или дает согласие на изъятие принадлежащего ему имущества или переход прав на него в пользу виновного или третьего лица.

Между обманом со стороны субъекта преступления и ошибкой потерпевшего, в результате чего произошло выбытие имущества от собственника (законного владельца) с переходом к субъекту мошенничества, для которого предмет преступления является чуждым, должна существовать необходимая причинная связь.

Обман при мошенничестве должен быть совершен не позднее момента перехода имущества или прав на него в пользу субъекта преступления или третьего лица».

2. Абзацы 2-6 пункта 3 считать абзацами 6-10 соответственно.

3. Внести пункт 3-1, представив его в следующей редакции:

«3-1. Мошенничеством следует признавать получение виновным или третьими лицами имущества или переход прав на него на основании устного или письменного договора, если субъект преступления не намеревался исполнять его условия. Умысел на получение имущества или прав на него виновным или третьим лицом без цели исполнения обязательства (об этом могут свидетельствовать заведомая невозможность или нежелание исполнения, использование поддельных или неполных документов, непредоставление или сокрытие объективных данных и документов для заключения договора, предоставления льгот и прочее) должен возникнуть у субъекта преступления до получения имущества или прав на него.

Судам необходимо учитывать, что само по себе нежелание исполнять условия договора или иные обязательства не является доказательством прямого умысла или корыстной цели виновного. Следует принимать во внимание все обстоятельства дела, свидетельствующие о заведомом намерении неисполнения условий договора, возникшем до передачи имущества или перехода прав на него.».

4. Внести пункт 3-2, представив его в следующей редакции:

«3-2. Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий представляет собой незаконное изъятие чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Если предметом хищения являются безналичные денежные средства, то момент окончания преступления исчисляется временем изъятия денежных средств с банковской карты, банковского счета или иного места аккумулирования денежных средств пострадавшего.

Местом совершения хищения безналичных денежных средств преимущественно является филиал банковского или иного финансового учреждения, в котором выпущена банковская карта, открыт банковский счет или создано иное место аккумулирования денежных средств пострадавшего.».

Председатель Пленума, Председатель Верховного Суда Республики Таджикистан

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Республики Таджикистан

Приложение 6. Сведения о примененных судами Республики Таджикистан наказаний, вынесении частных определений, профилактических мероприятиях

Годы	Основные наказания (по лицам)									С применением закона об амнистии или без назначения наказания, освобожден от наказания (столбцы 1–9)	Назначение более мягкого наказания чем предусмотрено (ст. 63 УК) (столбцы 1–9)	Дополнительные наказания				Изыятие вещественных доказательств (ст. 78 УПК)	Частное определение по у/д			Пропаганда и профилактика					Число потерпевших по рассмотренным делам	
	Штрафы	Обязательные работы	Исправительные работы	Ограничение по воинской службе	Лишение свободы	Пожизненное заключение	Другие наказания	Условное осуждение (ст. 71 УК)	Отсрочка исполнения приговора			Конфискация имущества (ст. 57 УК)	штраф	Лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью	Лишение воинских званий, дипломатических рангов, специальных чинов, званий, государственных наград и почетных званий Таджикистана		Вынесение частного определения	Об устранении причин и условий способствовавших совершению преступления	Упущения и недостатки на этапе предварительного следствия и дознания	Количество дел, рассмотренных передвижным судом	Телевидение	Радио	Газеты и журналы	Встречи и презентации	Мужской пол	Женский пол
2021	657	3	0	0	340	1	0	6	1	91	142	1	8	398	0	3	538	449	89	238	37	47	39	244	1335	513
2022	703	10	0	0	318	0	1	0	3	77	218	1	20	413	5	3	538	478	60	266	32	32	23	217	1051	383
2023	853	3	3	0	292	0	0	13	8	22	253	2	8	486	0	4	594	516	74	241	25	26	25	235	1220	516
2024	860	4	3	0	305	0	0	-	-	-	-	2	-	493	0	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-1015	149

Приложение 7. Сведения о количестве уголовных дел по факту мошенничества, а также количестве лиц, привлеченных к ответственности за мошенничество (ст. 247 УК РТ) в Республике Таджикистан в период с 2021 по 2024 гг.

	Сумма столбцов 1-2 равна сумме столбцов 10-11		Дела, рассмотренные в отчетном периоде											По делам, рассмотренным в отчетном периоде													
	Уголовные дела, которые не были рассмотрены в предыдущем	Общее количество случаев, зарегистрированных в отчетном	Вынесено приговоров	В том числе, путем вынесения заочного приговора	Прекращенные уголовные дела			Меры медицинского характера	Возвращены на дополнительное расследование	Количество дел, вновь принятых к рассмотрению после направления на дополнительное расследование	Переданы под юрисдикцию другого суда	В том числе со сроком более 1 месяца (графы 3, 4-5, 6-7, Итоги (сумма граф 3, 5-8,9)	Оставшиеся нерассмотренными дела на конец периода	Из них – находящиеся на рассмотрении более 3 месяцев (вместе с приостановленными делами)	Из них				Частично оправданы по приговору суда	Полностью оправданы по приговору суда	Количество лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены			Количество недееспособных лиц к которым применены принудительные меры медицинского характера	Число лиц, дела в отношении которых направлены на дополнительное расследование		
				В ходе предварительного расследования	В ходе судебного заседания	В том числе, в связи с применением амнистии	Несовершеннолнтние								Женщины	Иностранные граждане	Число осужденных с отсутствующими приговорами	Всего:			с применением амнистии	в связи с отсутствием события или состава преступления и					
2021	93	1160	872	2	0	228	215	0	3	2	72	30	1175	5	1	28	0	1	0	0	0	0	12	12	0	0	0
2022	78	1218	895	0	38	163	157	0	5	0	83	24	1184	6	1	54	0	4	1	0	0	0	3	1	0	0	0
2023	109	1265	1072	0	3	111	88	0	3	0	70	20	1259	7	0	47	0	7	0	0	0	0	2	0	0	0	0
2024	-	1305	1202	-	110	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 1.

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) наименование и часть 1 статьи 159.6 изложить в следующей редакции:

Статья 159.6 УК РФ «Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий»

1. Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий, -».

2) признать утратившим силу пункт «г» части 3 ст. 158 УК РФ.

Статья 2.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) изложить часть 2 статьи 20 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 частью первой и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частью первой, 159.3 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены в отношении членов семьи и

других близких родственников, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции - до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу».

Статья 3.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

Приложение 9. Проект закона Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Республики Таджикистан и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан

**Проект закона Республики Таджикистан
О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Республики
Таджикистан и Уголовно-процессуальный кодекс Республики
Таджикистан**

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Республики Таджикистан, принятый Законом Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, следующие изменения и дополнения:

1. Часть 4 статьи 247 дополнить пунктом в) в следующей редакции:

«в) повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение,».

2. Внести изменения в статью 247 УК РТ, дополнив ее следующим:

1) часть 1 статьи 247 УК РТ после слова «наказываются» дополнить текстом: «исправительными работами на срок до одного года или»;

2) часть 2 статьи 247 УК РТ после слова «наказываются» дополнить текстом: «исправительными работами на срок до двух лет или»;

3) часть 3 статьи 247 УК РТ после слова «наказываются» дополнить текстом: «исправительными работами на срок до трех лет или»;

4) часть 4 статьи 247 УК РТ после слова «наказываются» дополнить текстом: «исправительными работами на срок до пяти лет или».

3. Внести статью 247.1 «Мошенничество с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий», представив ее в следующей редакции:

«Статья 247.1 Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий

1. Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий,

- наказывается штрафом в размере от двухсот пятидесяти до трехсот шестидесяти пяти показателей для расчетов или ограничением свободы на срок до 3 лет или лишением свободы на срок до двух лет.

2) То же деяние, совершенное:

а) повторно;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) причинившее значительный ущерб гражданину;

г) лицом с использованием своего служебного положения,

- наказывается штрафом в размере от трехсот шестидесяти пяти до девятисот двенадцати показателей для расчетов лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или без такового.

3) То же деяние, совершенное:

а) в крупном размере;

б) с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств,

- наказывается штрафом в размере от девятисот двенадцати до одной тысячи четырехсот шестидесяти показателей для расчетов или лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или без такового.

4) То же деяние, совершенное:

а) при особо опасном рецидиве;

б) в особо крупном размере,

- наказывается штрафом в размере от одной тысячи четырехсот шестидесяти до двух тысяч ста девяноста показателей для расчетов или лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до пяти лет или без такового.

Примечание. Мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей».

4. Часть 1 статьи 301 изложить в следующей редакции:

«Статья 301. Незаконное завладение компьютерной информацией

1) Незаконное копирование или иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а равно перехват информации, передаваемой с использованием компьютерной связи, совершенное без цели хищения имущества или получения прав на него,».

5. Часть 1 статьи 303 изложить в следующей редакции:

«Статья 303. Разработка, использование и распространение вредоносных программ

1) Разработка компьютерных программ или внесение изменений в существующие программы с целью несанкционированного уничтожения,

блокирования, модификации или копирования информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а также разработка специальных вирусных программ, заведомое их использование или распространение носителей с такими программами, совершенная без цели хищения имущества или получения прав на него,».

Статья 2. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, принятый Законом Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года следующие изменения и дополнения:

1. Дополнить статью 24 частью 3-1 следующего содержания:

«3-1. Дела о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 247 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, совершенных в отношении членов семьи и других близких родственников, признаются делами частного публичного обвинения, возбуждаются по заявлению лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя. В случае примирения лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым и возмещения нанесенного вреда пострадавшему, производство по делу прекращается.».

Статья 3. Настоящий Закон ввести в действие после его официального опубликования.

Президент

Республики Таджикистан

г. Душанбе